

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

45 2019
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 45 (283) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Владимир Михайлович Здравосмыслов (1869–1944)*, выдающийся российский ученый в области микробиологии, эпидемиологии и иммунологии.

Владимир Михайлович родился в Астрахани в семье православного священнослужителя, протоиерея Михаила Константиновича Здравосмылова (калмыка по национальности, родовое имя — Цэдэн, что в переводе на русский означает благопожелание долгой жизни). Он учился в духовной семинарии в Астрахани, а после поступил на медицинский факультет Императорского Казанского университета. По окончании учебы Здравосмыслов решил остаться в родном университете на полтора года в качестве ассистента кафедры общей патологии.

Спустя два года по приглашению Пермского губернского земства Здравосмыслов приехал в Пермь для организации пастеровской станции для борьбы с инфекциями, которыми тогда кишел Пермский край (бешенство, оспа, даже малярия). Здесь, в Перми, он создал первую на Урале пастеровскую станцию, преобразованную со временем в Бактериологический институт, который долгое время носил имя своего основателя (Санитарно-бактериологический институт имени профессора В. М. Здравосмылова). История Пермского бактериологического института тесно связана с развитием пастеровских отделений или станций в России, в задачи которых входило производство и применение профилактических прививок против бешенства. Пермское пастеровское отделение разместили на усадьбе Психиатрической лечебницы, в небольшом сером деревянном здании, имевшем пять небольших комнат. Поначалу весь персонал состоял из одного врача — Здравосмылова — и одного служащего. Перед вновь образованной Пермской пастеровской станцией было поставлено много задач, но возможности их решения оказались более чем скромными. Со временем штат сотрудников вырос, выросло и производство лечебной сыворотки от дифтерии, скарлатины, дизентерии, оспы и т. д.

14 ноября 1911 года был организован Пермский отдел Всероссийской лиги по борьбе с туберкулезом, который возглавил В. М. Здравосмыслов, будучи директором Пермского бактериологического института. Под эгидой Лиги развернулась широкая противотуберкулезная пропаганда: чтение лекций, организация передвижных му-

зеев, летних лагерей для чахоточных детей, бесплатных столовых для чахоточных больных; проводились благотворительные акции — праздники «белого цветка».

В 1916 году в Перми был создан университет, в котором был организован медицинский факультет с несколькими кафедрами, в том числе и кафедрой бактериологии, которую с некоторыми перерывами возглавлял Здравосмыслов.

Владимир Михайлович — автор многих научных трудов по микробиологии. Он вел обширную научную переписку с директорами бакинститутами, со своим учителем И. И. Мечниковым в Париже, председательствовал на губернских съездах врачей.

Когда начались репрессии на ученых (дело микробиологов, ветеринаров и др.), большой президиум Пермского городского совета обсуждал следующий вопрос — «О снятии имени Здравосмылова с бактериологического института». Обвинение прозвучало из своей же ученой среды. Некто профессор Моделевич обвинил Владимира Михайловича, сказав, что он «является контрреволюционером и вредителем». После этого и началась бешеная атака на все, что было связано с добрым именем В. М. Здравосмылова. Советское ОГПУ постоянно следило за ним. Здравосмыслов был арестован в Свердловске и вместе с девятью своими коллегами и единомышленниками проходил по «делу микробиологов»; решением коллегии ОГПУ от 5 января 1932 года Здравосмыслов был осужден по ст. 58 п. 7 УК РСФСР (экономическая контрреволюция, саботаж) и приговорен к высылке на Урал сроком на 3 года (27 марта 1932 года прокуратура Свердловской области полностью реабилитировала Здравосмылова).

Будучи в ссылке, Владимир Михайлович продолжал работать. Перед Великой Отечественной войной он вместе с женой Милицей Григорьевной Здравосмыловой работал в Бактериологическом институте в Ростове-на-Дону, оставался в городе во время фашистской оккупации, а в 1943 году был эвакуирован в Германию.

В трофейных немецких документах, хранящихся ныне в Центре розыска и информации Российского Красного Креста, остались сведения о том, что российский ученый умер в городе Лемго, Германия.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Мухамедулин Д. Р.

Неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве 157

Мысов С. В.

Современные схемы отмыывания преступных средств в мире и в России 159

Нежданова А. С.

Проблема соблюдения принципа правотворчества в демократическом государстве 161

Никонов К. А.

Генезис официального информационного представительства Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сети Интернет 163

Нюхова А. С.

Актуальные проблемы, связанные с контрабандой оружия массового поражения и средствами его доставки: уголовно-правовой анализ 170

Пискарева В. Ю.

Об особенностях применения самозанятыми налога на профессиональный доход 173

Плеханова Е. Б.

Ответственность судей по судебной реформе 1864 года 175

Попова А. Ю.

Судебный и внесудебный порядок обжалования действий (бездействий) и решений следователя на стадии предварительного расследования: за и против 177

Попова Ю. В.

Проблема подмены понятий «фактические брачные отношения» и «гражданский брак» и пути её решения 179

Пугина Е. В.

Промежуточный ликвидационный баланс при ликвидации юридического лица 181

Пшеничнова С. А.

Развитие системы наказаний в исторической ретроспективе: Древняя Русь 183

Разинова Н. А.

Проблемы привлечения депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления к муниципально-правовой ответственности и возможные варианты их решения 185

Рудченко Е. И.

Проблемы обеспечения прокурором законности процессуальных решений следователя о приостановлении предварительного следствия 192

Рузметов С. А., Просвирина М. В.

Особенности ответственности за совершение налоговых правонарушений 193

Рузметов С. А., Просвирина М. В.

Процессуальные вопросы привлечения к налоговой ответственности 195

Смирнова А. А.

Судебный контроль над договорными условиями как ограничение свободы договора 198

Суслова К. М.

Проблемы доказывания по делам о наследовании 201

Сучкова А. В.

Особенности «закона Димы Яковлева» в контексте российской поддержки зарубежных соотечественников 202

Туркова Е. О. Основы надзора за региональным нормотворчеством в России	205
Хачатрян А. Л. Принципы самостоятельности, независимости и законности судебной власти	207
Цыганова А. Ф. Субъекты лотерейной деятельности: ретроспектива и сложности современного правового положения.....	210
Часовских М. Ю. Вопросы назначения наказания за заражение ВИЧ-инфекцией	212
Чернецова Д. Г. Суррогатное материнство	213
Чернова К. С. Влияние на детерминанты преступности как способ достижения целей прокурорского надзора за исполнением законов в местах исполнения наказания в виде лишения свободы.....	215
Чистякова К. В. Проблемы правового регулирования участия Российской Федерации в корпоративных правоотношениях.....	217
Яковлева С. А. Особенности правового регулирования инвестиционной деятельности в Оренбургской области.....	219
Яковлева С. А. Правовая природа инвестиционного договора в Российской Федерации: основные концепции	220

ИСТОРИЯ

Иванова Г. П., Киян Т. В. Причины падения боеспособности Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны	223
Иванова Г. П., Киян Т. В. Оценка боеспособности РККА накануне Великой Отечественной войны в отечественной историографии	225

ПСИХОЛОГИЯ

Акшевская П. В. Особенности изучения трудовой мотивации у менеджеров по продажам	228
Захарова И. Н. Особенности развития интеллектуальных операций: анализа, обобщения и классификации у детей младшего школьного возраста	230
Захарова И. Н. Методики для диагностики свойств внимания (концентрация, объем, устойчивость) и уровня развития интеллектуальных операций (анализ, обобщение, классификация) у младших школьников.....	232
Ченосова Е. П. Психологический портрет аддикта.....	234
Яворская М. В., Верещагина А. М. Особенности восприятия образа тела молодыми людьми с разным соматическим и социальным статусом	237

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве

Мухамедулин Дамир Рашидович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Действующим законодательством неприкосновенность жилища возведена в один из принципов уголовного судопроизводства. Так, статьей 12 Уголовно-процессуального кодекса установлено, что следственные действия, связанные с нарушением права гражданина на неприкосновенность жилища могут производиться только по судебному решению, а осмотр жилища также с согласия проживающих в нем лиц. В связи с чем, в правоприменительной практике зачастую возникают вопросы при производстве указанных следственных действий.

В данной статье автором проводится анализ понятия «жилище» закрепленного в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, и поднимается проблема определения субъекта правомочного давать согласие на производство следственных действий в жилище.

Ключевые слова: жилище, неприкосновенность, следственные действия, осмотр, обыск, выемка.

Статьей 25 Конституции Российской Федерации закреплен принцип неприкосновенности жилища. В соответствии с данной статьей никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Пункт 1 статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах указывает на необходимость обеспечения государством в законодательном порядке защиты граждан от произвольного или незаконного вмешательства в их личную и семейную жизнь, а также произвольного или незаконного посягательства на неприкосновенность их жилища

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации понятие «жилище» сформулировано как индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания.

В примечании к статье 139 Уголовного кодекса Российской Федерации понятие «жилища» по большей части корреспондирует понятию закрепленному в УПК РФ и сформулировано как — индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного

или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Вместе с тем, в указанных определениях есть различия при отнесении к «жилищу» помещений не входящих в жилищный фонд. В УК РФ используется формулировка «предназначенные для временного проживания», в то время как в УПК РФ законодатель оперирует следующей конструкцией «используемое для временного проживания».

Как справедливо отмечено Л. В. Габуевой применение термина «используемость» для проживания приводит к необоснованному расширению толкования понятия жилища. Так, для временного проживания можно использовать коридоры, крыши, естественные укрытия природы (пещеры), но их нельзя признать жилищем, так как такое толкование базируется на усмотрении конкретного человека, и ведет к расширительному пониманию жилища. [1, с. 121]

В. Ю. Малахова отмечает, что предназначенность для проживания — это формальный критерий отнесения помещения к жилищу, а пригодность — содержательный критерий. Помещение следует признавать жилищем и в том случае, если оно не предназначено для постоянного проживания, но пригодно для временного проживания. По ее мнению, жилище — это помещение, где граждане могут осуществлять комплекс жизненно важных функций. [2, с. 161]

Рассматривая данный вопрос, следует согласиться с позицией Наумова С. Н. который указал, что неточности

в определении понятия жилища для уголовно-процессуального законодательства вообще неопозволительны, поскольку это не обеспечивает определенности и единства терминологии, от которых зависит обоснованность и единообразие применения правовых норм, и способствует правоприменительным ошибкам и нарушениям конституционных прав [3, с. 18].

На наш взгляд, формулировка используемая в примечании статьи 139 Уголовного кодекса Российской Федерации наиболее удачна, так как определение закрепленное в Уголовно-процессуальном кодексе позволяет отнести к категории «жилище» неоправданно широкий круг объектов, что в свою очередь может повлечь обязательность получения судебного решения для производства следственных действий в подвалах, чердаках, хозяйственных постройках и других не предназначенных для проживания помещениях.

В иных отраслях российского законодательства понятие «жилище» трактуется иначе.

Так, например жилищное законодательство, включая Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (далее — ЖК РФ), не дает определение понятия «жилище». ЖК РФ указывает лишь на то, что объектами жилищных прав являются жилые помещения: жилой дом, квартира, комната, часть жилого дома и часть квартиры. «Жилым помещением» признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства. К видам жилых помещений относятся: жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната (ст.ст. 15, 16 ЖК РФ).

В статье 673 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено что жилым помещением может быть изолированное жилое помещение, пригодное для постоянного проживания (квартира, жилой дом, часть квартиры или жилого дома).

Как мы видим, в отечественном законодательстве нет единого подхода к определению понятия «жилище», и нельзя не согласиться с мнением Наумова С. Н. который отметил, что силу разного назначения жилищного, гражданского, административного, уголовного, уголовно-процессуального отраслей права и различных предметов правового регулирования нет и не может быть единого толкования понятия «жилище» [3, с. 28].

Также, исследуя вопрос неприкосновенности жилища при производстве следственных действий, следует обратить внимание на тот факт, что законодателем не конкре-

тизирован круг лиц, правомочных давать согласие на производство следственных действий в жилище.

Так, согласно статье 12 УПК РФ осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Конкретного перечня лиц, уполномоченных давать согласие на производство осмотра законом не предусмотрено.

В доктрине уголовно-процессуального права имеется несколько позиций относительно того, кого считать лицами проживающими в жилище.

По мнению С. Д. Долгинова, под лицами, проживающими в жилище, «подразумеваются совершеннолетние лица, постоянно или временно проживающие в подлежащем осмотру жилом помещении или владеющие им на правах частной собственности, независимо от факта их регистрации в этом жилище». [4, с. 58]

В. М. Харзинова под проживающими в жилище лицами понимает постоянно или временно проживающих в нем собственников; нанимателей помещения по договору социального найма или по договору аренды; граждан, а также проживающих совместно с ними совершеннолетних членов их семей (супруга, детей, родителей и др.) и других родственников, не являющихся членами их семей; нетрудоспособных иждивенцев, опекунов, попечителей и иных лиц, вселенных в помещение в установленном законом порядке. [5, с. 49]

А. В. Писарев отмечает, что в исключительных случаях проведение осмотра допустимо с согласия несовершеннолетних жильцов (например, когда единственными проживающими в помещении являются лица 16–17 лет). Если же в помещении находятся и взрослые, и несовершеннолетние, то волеизъявление последних не должно учитываться при получении согласия на осмотр. [6, с. 76]

Смешкова Л. В. придерживается позиции, что если в жилище проживают недееспособные граждане или несовершеннолетние, следует испрашивать согласие на проведение осмотра жилища у их законных представителей. [7, с. 132]

Таким образом, по результатам исследования проблемы неприкосновенности жилища при производстве следственных действий, мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, необходимо внесение изменений в определение понятия «жилище», закрепленного в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, и приведении его в соответствии с формулировкой, закрепленной в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Во-вторых, необходимо законодательно конкретизировать круг проживающих в жилище лиц, правомочных давать согласие на производство осмотра.

Литература:

1. Габуева, Л. В. Некоторые проблемные вопросы определения понятия неприкосновенности жилища в ст. 139 УК РФ // Бюллетень ВИУ. — М. 2006. — с. 120–124.
2. Малахова, В. Ю. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища в Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. Ю. Малахова. — М., 2001. — 161 с.

3. Наумов, С. Н. Производство следственных действий, ограничивающих неприкосновенность жилища. — М., 2010. — 201 с.
4. Долгинов, С. Д. Осмотр жилища: уголовно-процессуальные аспекты // Вестник Пермского университета. — Пермь., 2009. — с. 58–62.
5. Харзинова, В. М. Проблемы производства следственного осмотра // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013 № 1 (19). с. 48–51.
6. Писарев, А. В. Актуальные проблемы правового регулирования производства осмотра жилища // Уголовное досудебное производство: проблемы теории и практики: Материалы межвузовской научн.-практ. Конференции. Омск: Омский юридический институт, 2004. с. 75–79.
7. Смешкова, Л. В. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственного осмотра // Современное право. 2015. № 12. с. 129–132.

Современные схемы отмыwania преступных средств в мире и в России

Мысов Сергей Викторович, студент магистратуры

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

Противодействие отмыванию средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма требует совершенствования классификации типовых и нестандартных схем и методов их выявления и предупреждения. Преступники постоянно совершенствуют свое мастерство в отмывании денег, продолжается глобализация таких процессов. Рядом с банками традиционно используются для отмывания денег (как жертвы или как организаторы-соучастники), приобретают популярность системы электронных денег. Возникают новые для России преступные схемы, связанные с финансированием терроризма и сокрытием доходов, полученных от коррупционных схем. Отмечается низкая эффективность раскрытия и наказания таких преступлений. Предлагается ввести в России порядок обнародования информации о раскрытых правоохранительными органами схемы отмывания денег (Основные параметры), а также разработать инструментальный контрмер, направленных, с одной стороны, на предупреждение таких схем, а с другой — на их своевременное выявление на уровне финансовых учреждений. Целесообразно создать единую базу данных об участниках таких схем, доступную для государственных органов, а также типовые параметры подозрительности лиц и операций по отмыванию денег.

Ключевые слова: отмывание грязных денег, финансирование терроризма, экономическая преступность, коррупция, центральный банк, банковский бизнес, регулирование банков.

Постановка проблемы. Борьба с отмыванием средств, полученных преступным путем, является одной из неотъемлемых составляющих общегосударственных планов правительства по борьбе с коррупцией, сейчас в России является серьезной проблемой на всех уровнях административного управления, в большинстве сфер жизнедеятельности общества. Все эти вопросы охватывают сферу обеспечения национальной безопасности государства, эффективной реализации ее национальных интересов, создание условий для развития человека и гражданского общества.

Схемы отмывания денег постоянно совершенствуются, что требует актуализации соответствующих знаний органов государственного регулирования. Масштабы таких операций растут в тех странах, где ослаблены регулятивные требования, а также тогда, когда растет политическая и экономическая нестабильность.

Анализ исследований и публикаций. Вопросам вывода экономики из тени посвящено много работ зарубежных

и отечественных ученых. Однако, изучаемая тематика не получила должного внимания со стороны ученых, работающих в области государственного управления.

Целью исследования является проведение системного анализа наиболее распространенных современных схем отмывания преступных средств в мире и в России в частности.

Изложение основного материала. Легализация доходов, полученных преступными способами, представляет угрозу экономической безопасности любой страны, она приобретает глобальный характер, поскольку различные схемы отмывания денег должны иметь трансграничный характер и имеют связь с организованной преступностью (Наркобизнесом, финансовыми мошенниками, работоторговцами и финансированием терроризма).

В отечественной литературе закрепились классификация преступлений по отмыванию денег на типы по использованию ценных бумаг и недвижимости, создания

подставных фирм для конвертации безналичных денег в наличные. Использование ценных бумаг как инструмента для осуществления фиктивных по своей цели финансовых операций, как правило, происходит в рамках действующего законодательства.

Например, один человек приобретает ценные бумаги по номиналу или с дисконтом, а затем продает другому лицу такие ценные бумаги по завышенной цене. Для создания искусственного впечатления высокой цены на рынке, стороны привлекают биржевых торговцев, которые проводят 1–2 сделки в месяц между собой по купле-продаже конкретной ценной бумаги (инвестиционного сертификата, облигации, акций).

В большинстве схем легализации теневых доходов участвуют фирмы, создаются дышит на короткий период для реализации конкретных схем, и часто используются для отмывания доходов от преступной деятельности банки малоразвитых стран (средства, прошедшие через их счета или ценные бумаги, приобретенные в этих или через эти учреждения, проследить почти невозможно).

Популярной схемой легализации теневого капитала является ввоз на территорию РФ в качестве транзита определенных товаров и перемещения их на границе до другого транспорта и последующая продажа уже на самой территории государства товаров, не платя пошлины и официально не декларируя товар [1].

Стоит обратить внимание на то, что банки выступают в роли помощников, консультантов мошенников, как правило, это мелкие банки кэптивного типа.

Отмывание денег также происходит в России путем предоставления различных подарков должностным лицам, а очень часто — их родственникам или доверенным лицам. Такие подарки очень сложно проследить, чему также способствует отсутствие контроля источников доходов в приобретении ценных вещей и услуг.

Отдельно следует выделить внешнеэкономические операции, выступают одним из важных механизмов вывода преступных доходов за границу [2, с. 12–51].

Несмотря на достаточно высокий уровень государственного регулирования, сфера международной торговли остается привлекательной для использования в целях вывода средств за границу для осложнения поиска и конфискации преступных доходов или обратного инвестирования средств в легальную экономику.

Чаще всего использование сферы международной торговли с целью отмывания преступных доходов осуществляется через:

— экспортные операции (невозвращение экспортной валютной выручки, занижение / завышение цены на экспортные товары, псевдоэкспорт, экспорт по фальшивым документами);

— импортные операции (псевдоимпорт, завышенные цены на товары, импортируемых импорт по фальшивым документами);

— экспортно-импортные и транзитные операции (карусельные схемы, транзитные платежи по фиктивному импорту и фиктивному экспорту, транзит товаров через таможенную территорию страны) [1, с. 12–18].

Одна из самых распространенных современных схем отмывания — «карусельная товарная схема», сопровождающиеся незаконным возмещением из бюджета НДС.

Последняя характеризуется цикличностью однотипных операций между участниками в максимально короткие сроки проведения расчетов (часто в течение одного дня).

Экономическую основу схемы составляет возможность получить возмещение НДС из бюджета за экспортированный товар.

При этом активно используются фальсификация информации о финансово-хозяйственной деятельности предприятий, оценки его стоимости, наличия залогового имущества и тому подобное. В целом схема «карусельного» типа включает получения экспортером «грязных» денег от импортера-нерезидента (обычно он находится в оффшорной зоне) разрыв «цепи» операций в схеме на этапе передачи денег импортеру; вывод средств нерезиденту для дальнейшего «прокрутки».

Приведенные примеры позволяют отметить, во-первых, невысокий уровень сложности схем отмывания денег; во-вторых, значительные доли преступлений, связанных с торговлей наркотиками.

Расширяется отмывания денег через системы электронных денег, например Bitcoins. В системе не остается достаточная информация о пользователе, операции проводятся практически анонимно. Кроме того, мы предлагаем обратить внимание на новые возможности для преступников в использовании платежей через мобильную телефонию (мелкими суммами) и пополнение платежных карт заинтересованных лиц для финансирования терроризма, запрещенных подарков [5, с. 19–22].

Национальный банк повысил требования к банкам по итогам финансового мониторинга, в частности, ряд средних и мелких банков были объектом санкций за нарушение процедур внутреннего контроля.

Выводы. Банки выступают традиционно учреждениями, используемых для отмывания денег, однако приобретают популярность системы электронных денег. На основании изложенного, предлагается ввести в России порядок обнародования информации о раскрытых схемы отмывания денег (основные параметры), а также разработать инструментарий контрмер, направленных, с одной стороны, на предупреждение таких схем, а с другой — на их своевременное выявление на уровне финансовых учреждений.

Целесообразно создать единую базу данных об участниках таких схем, доступную для заинтересованных государственных органов, а также типовые параметры подозрительности лиц и операций по отмыванию денег.

Литература:

1. Киселев, И.А., Леханова Е. С. Расследование отмыwania преступных доходов: рекомендации для следователей / И. А. Киселев, Е. С. Леханова // Юриспруденция. — 2011, — № 2. — с. 12–18
2. Кондрат, Е. Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия // Юстицинформ, 2014 г. — с. 12–51
3. Ляско, А. К. Уголовно-правовая оценка субъективных признаков легализации (отмыwania) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем / А. К. Ляско // Уголовное право. — 2014. — № 1. — с. 15–17
4. Петрова, Н. А. Усиление мер борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем // Страховые организации: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. № 5. с. 23–27
5. Тютюнник, И. Г. Правовые аспекты противодействия легализации денежных средств, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2013. № 22. с. 19–22
6. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: Учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / под общ. ред. д.ю.н., проф. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013. — 944 с.

Проблема соблюдения принципа правотворчества в демократическом государстве

Нежданова Анна Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Говоря о принципах правотворчества в демократическом государстве, можно отметить необходимость соблюдения принципов верховенства Конституции, законности, гласности, демократизма, профессионализма, строгой дифференциации правотворческих полномочий, гуманизма, научности, планомерности, оперативности и других. В демократическом государстве на первый план выходит открытость и интерактивность правотворческого процесса, что во многом опирается на используемые современные информационные технологии. В рамках данной статьи будет рассмотрена проблема соблюдения принципа правотворчества в демократическом государстве.

Ключевые слова: *публичная власть, органы государственной власти, законодательство, правовая организация, правовая деятельность.*

Согласно традиционной точке зрения, правотворчество — это деятельность государства по созданию правовых норм. Правотворчество представляет собой процесс познания и оценки правовых потребностей общества и государства, формирование и принятие правовых актов уполномоченными субъектами в рамках соответствующих процедур.

Понятие «правотворчество» и «правотворческая деятельность» принадлежат к наиболее разработанным категориям этого ряда. Однако несмотря на такую разработанность не существует однозначного понимания этих понятий среди подавляющего большинства ученых.

Потребность органов законодательной власти в эффективном информационном, программно-техническом, коммуникационном, технологическом обеспечении свидетельствует о наличии прямой связи между эффективностью работы органов законодательной власти и организацией информационного обеспечения их работы.

Например, в целях обеспечения доступа к необходимой информации по инициативе Совета Федерации в сети Ин-

тернет была создана специализированная информационная система «Парламентский портал» [3].

Органы законодательной власти Российской Федерации уделяют большое внимание развитию систем, предназначенных для получения и передачи информации.

Целью использования информационных технологий законодательными органами власти являются действия по поиску, сбору, хранению, обработке, предоставлению и распространению информации.

В то же время функционал использования информационных технологий может быть расширен: они позволяют органам законодательной власти вступать в диалог с другими государственными органами, обществом, СМИ.

Благодаря использованию информационных технологий законодательные органы власти становятся более конструктивными и открытыми, они получают возможность оперативного обмена информацией с другими властными структурами как по горизонтали, так и по вертикали, что в совокупности является процессом информатизации правотворчества.

А. Г. Кравченко под информатизацией правотворчества понимает совокупность действий по внедрению в деятельность органов законодательной власти новейших информационных технологий, а также по созданию за счет указанных технологий крупных центров и систем экспертного и консультационного плана [4].

Прежде всего, указанное определение актуально для деятельности основных генераторов правотворческой политики, к числу которых можно отнести Государственную Думу и Совет Федерации.

Информационное обеспечение органов государственной власти способствовало созданию системы получения информации от граждан, что, в свою очередь, обуславливает широкий доступ и прозрачность управления в демократическом государстве.

Рассматривая данный вопрос, Г. В. Быченков приводит такой пример: «для работы с обращениями граждан, а также в целях реализации права граждан на обращение в Совет Федерации была разработана Инструкция по работе с обращениями граждан в Совете Федерации, утвержденная распоряжением Председателя Совета Федерации от 23 июня 2011 г. № 189рп-СФ. Необходимо отметить, что огромное значение для развития взаимодействия Совета Федерации с населением имеет возможность интерактивного обращения посетителей сайта к парламентариям. В 2006 г. Приказом Руководителя Аппарата Совета Федерации от 19 июня 2006 г. № 76-од «Об официальном интернет-сайте Совета Федерации» был определен: состав публикуемой на сайте информации на русском и английском языках; порядок опубликования информации на сайте; порядок поддержки функционирования программно-технического комплекса сайта; состав работников Аппарата Совета Федерации, ответственных за достоверность информации, предоставляемой для опубликования на сайте» [2].

При этом деятельность по урегулированию отношений, которые связаны с официальным интернет-порталом Совета Федерации, повлияла на значительное расширение его наполнения той информацией, которая объективно была необходимой для полноценного и эффективного осуществления законодательной деятельности. Также необходимо подчеркнуть, что информационные технологии в деятельности органов государственной и муниципальной власти не исчерпываются одной лишь деятельностью по созданию и ведению сайтов [4].

Информационные технологии активно используются в организации прямых трансляций заседаний и интернет-конференций, а также создании интернет-приемных депутатов, что также повышает демократичность правотворческого процесса в Российской Федерации [1].

Только законодательное регулирование вопросов обеспечения информацией может повлиять на качество законодательных актов, избежать неоправданного затягивания их принятия, так как успешная работа законодательного органа власти определяется полнотой и качеством информационного обеспечения его комитетов, комиссий и депутатского корпуса в целом.

В тоже время необходимо отметить, что требования к информационному обеспечению вытекают из характера законодательного процесса. Информационные технологии позволяют обеспечить демократизм правотворческого процесса.

Благодаря их использованию значительно упрощается процедура разработки и принятия актов органами законодательной власти. Кроме того, информационные технологии способствуют широкому привлечению граждан к правотворческой деятельности.

В условиях демократического государства модифицирована процедура разработки и принятия законопроектов в пользу роста обстоятельности и гласности.

В настоящее время достаточно распространены публичные слушания и возможности всенародного обсуждения проектов, в том числе и на базе интернет-платформ. Кроме онлайн-возможностей, законопроекты могут обсуждаться и в офлайн-режиме: в конкретном трудовом коллективе, на конференции и семинаре, в СМИ [1].

У граждан и их объединений есть возможность высказать свои личные суждения в публикациях в интернет-пространстве или направить обращение по информационно-коммуникационным каналам в правотворческие органы. Особенно ценными являются суждения юристов-ученых и практиков.

Публикация законопроектов в периодических изданиях и телекоммуникационной сети интернет повысили доступность результатов правотворческой деятельности для населения.

Если на конкретный проект поступают замечания и предложения, то правотворческие органы проводят их всесторонний анализ. Готовящийся правотворческий акт соответствующим образом изменяется при наличии для этого весомых оснований. Со всеми исправлениями, дополнениями, экспертными заключениями и рекомендациями законопроект выносятся на рассмотрение правотворческого органа.

Кроме того, нормами действующего законодательства предусмотрено вынесение наиболее важных федеральных законопроектов на всенародное голосование (референдум). Этот факт является доказательством яркого проявления демократизма правотворческого процесса.

Литература:

1. Алексеев, Г. В. Безопасность в системе государственного регулирования // Управленческое консультирование. — 2017. — № 7. — с. 8–19.
2. Быченков, Г. В. Значение информационного обеспечения законодательной деятельности в современных условиях [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://izron.ru/articles/sovremennaya-yurisprudentsiya-aktualnye>

voprosy-i-perspektivy-razvitiya-sbornik-nauchnykh-trudov-po-/seksiya-2-konstitutsionnoe-pravo-munitsipalnoe-pravo/znachenie-informatsionnogo-obespecheniya-zakonodatelnoy-deyatelnosti-v-sovremennykh-usloviyakh/.

3. Говорушкина, В. С. Обеспечение баланса публичных и частных интересов как средство обеспечения легитимности права // Эффективность правового регулирования на современном этапе. — 2018. — с. 22–23.
4. Кравченко, А. Г. Эффективность исполнительной власти в современной России // Философия права. — 2015. — № 2. — с. 36–41.
5. Тихомиров, Ю. А. Теория компетенции. — М.: АСТ-пресс, 2014. — с. 351.

Генезис официального информационного представительства Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сети Интернет

Никонов Константин Александрович, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Присутствие прокуратуры Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» посредством официальных представительств имеет сравнительно небольшую историю.

Поступательное освоение соответствующего направления работы началось в 2004 г. с запуском официального информационного представительства Генеральной прокуратуры Российской Федерации (доменное имя — www.genproc.gov.ru). Фактически, как показало время, это ознаменовало «переход к новой концепции обеспечения гласности в деятельности российской прокуратуры, что стало закономерным в условиях стремительно набиравшего обороты процесса информатизации российского общества, все возрастающей популярности новых и ранее недоступных населению и органам власти высоких информационных и телекоммуникационных технологий».

Следует отметить, что приказ «О создании официального информационного представительства Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сети «Интернет» был подписан Генеральным прокурором Российской Федерации 2 марта 2004 г. (далее — приказ № 4) и в нем оговаривалось введение сайта в эксплуатацию с марта 2004 г. Между тем реализации столь масштабного проекта предшествовала значительная подготовительная работа и ее результаты позволили запустить тестирование сайта еще в середине января 2004 г. (согласно архиву новостей [1] и свидетельствам очевидцев) — именно признание нового опыта успешным предопределило официальное правовое оформление соответствующего факта.

В рамках подготовительной работы открытие официального интернет-сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации 27 февраля 2004 г. анонсировалось [2] Н. Б. Вишняковой — начальником управления информации и общественных связей Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2000–2006 гг. В частности, ею сообщался адрес и будущее содержание сайта: «На главной странице размещен новостной отдел. В нем представлена актуальная информация о работе органов

прокуратуры — о возбуждении уголовных дел, ходе их расследования и судебного рассмотрения». Также указывалось, что предусмотрен раздел, содержащий общую информацию о прокуратуре — ее истории, структуре, а также биографии ее руководителей. Помимо этого, представлена информация о Главной военной прокуратуре (структура и координаты территориальных органов), помещен список территориальных органов прокуратуры (с указанием адресов, телефонов и фамилий их руководителей). Кроме того, отмечалось, что «специальный раздел посвящен работе с обращениями граждан, где посетители сайта могут ознакомиться с порядком (их) приема и рассмотрения»; «на сайте предусмотрен раздел рассказывающий о деятельности прокуратуры по реабилитации жертв политических репрессий» (указывалось даже, что вскоре посетители смогут ознакомиться с делами Павла и Федора Морозовых, Патриарха Московского и всея Руси Тихона и другими, вызывающими общественный интерес). Сообщалось о готовности к интересу даже хакеров, что система защиты сайта обеспечивается органами Федеральной службы безопасности Российской Федерации, а основная роль в обеспечении его работы принадлежит управлению информации и общественных связей Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Контент-анализ архивных материалов показывает, что официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации версии 2004 г. содержал следующие разделы: «Новости», «Об органах прокуратуры», «Документы Генеральной прокуратуры Российской Федерации», «Реабилитация жертв политических репрессий», «Работа с обращениями граждан», «Главная военная прокуратура», «Контактная информация». Кроме того, в отдельных блоках приводилась информация о структуре Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ее руководстве, сведения о территориальных органах прокуратуры, осуществлялся опрос посетителей. Навигация по сайту обеспечивалась системой поиска по ключевым словам.

сегодня 29 ноября 2006 г.

НОВОСТИ СТРУКТУРА РУКОВОДСТВО ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОБ ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ

ДОКУМЕНТЫ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

РАБОТА С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН

ГЛАВНАЯ ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА

ПРАВОВЫЕ РЕСУРСЫ В СЕТИ

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

28.11.2006 | [Генеральная прокуратура Российской Федерации готова оказать содействие Скотланд-Ярду в расследовании обстоятельств смерти бывшего сотрудника ФСБ России](#)

28.11.2006 | [В Челябинской области возбуждено уголовное дело по факту крупной аварии, в результате которой жители г. Катав-Ивановск и ближайших поселков остались без тепла](#)

28.11.2006 | [Капитан рыболовного судна признан виновным в браконьерстве](#)

28.11.2006 | [В Республике Башкортостан разоблачена организованная группа по сбыту наркотических средств, созданная бывшей сотрудницей милиции](#)

28.11.2006 | [Суд удовлетворил требования прокурора Еврейской автономной области о признании закона области «О городских песах в Еврейской автономной области» недействующим](#)

28.11.2006 | [Сотрудники прокуратуры Биробиджанского района Еврейской автономной области выявили факты нецелевого использования бюджетных средств, предназначенных для финансирования программы здравоохранения](#)

28.11.2006 | [В Самарской области завершено расследование уголовного дела в отношении руководителей ОАО «Волготанкер», обвиняемых в мошенничестве и легализации доходов](#)

АРХИВ

ПОИСК ПО САЙТУ

карта сайта

НАШ ОПРОС

Укажите, пожалуйста, Ваш социально-профессиональный статус

- рабочий (1%)
- инженерно-технический работник (3%)
- служащий (17%)
- руководитель организации (подразделения), менеджер (11%)
- предприниматель (3%)
- учащийся, студент

Главная страница официального информационного представительства Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сети «Интернет» (версия 2004 г.)

Для эффективного функционирования интернет-представительства и соблюдения требований информационной безопасности при размещении в его рубриках информационных материалов управлению информации и общественных связей Генеральной прокуратуры Российской Федерации в п. 5 и 7 приказа № 4 предписывалось обеспечить редакционную обработку и размещение в установленном порядке в соответствующих рубриках актуальных материалов (возлагалось организационно-методическое руководство в этой сфере, при публикации англоязычной версии информационных материалов в их подготовке задействовалось международно-правовое управление), а управлению делами — координацию работ в органах прокуратуры по вводу в эксплуатацию и обеспечению функционирования информационного представительства, а также контроль за предотвращением несанкционированного доступа к размещенным материалам в целях исключения их искажения, разрушения и уничтожения (технологическое, программно-техническое обеспечение осуществлял отдел информационного обеспечения).

Ответственные за представление информации и ее своевременное обновление для рубрик интернет-представительства были утверждены отдельным списком (прило-

жение 2 к приказу № 4). При этом прокуроры субъектов Российской Федерации и приравненные к ним прокуроры, подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, назначенные ответственными за наполнение рубрик, ориентировались не реже одного раза в месяц осуществлять подготовку и представление соответствующих материалов для размещения на сайте (п. 6 приказа № 4).

Порядок оформления и представления информационных материалов для размещения в соответствующих рубриках, а также порядок ведения последних регламентировался Положением о порядке функционирования информационного представительства Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сети «Интернет» (приложение 1 к приказу № 4).

В частности, такая информация подлежала размещению исключительно по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителями. Обновление содержания рубрик осуществлялось после соответствующего согласования, на основании письменного обращения в управление информации и общественных связей руководителя самостоятельного подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации или прокуратуры регионального уровня. Названное

управление могло инициировать запрос необходимых сведений.

Информация подлежала представлению на бумажном и электронном носителях вместе с сопроводительным письмом за подписью начальника соответствующего подразделения (в исключительных случаях, если информация готовилась сторонней организацией с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации, допускалось представление материалов лишь на бумажном носителе, но качество их оформления должно было обеспечивать возможность сканирования и перевода в электронный вид). Требовалось подтверждение идентичности представляемых информационных материалов на бумажном и электронном носителях в сопроводительном письме (предусматривалось, что оригинал представляемых материалов хранится в управлении информации и общественных связей, а копии — в представивших их подразделениях прокуратуры), что, впрочем, не исключало их обязательной сверки управлением информации и общественных связей перед размещением в рубриках интернет-представительства.

Предусматривалось, что открытие новых или изменение наименований существующих тематических рубрик (подрубрик) информационного представительства осуществляется на основании предложений, поступающих от подразделений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также прокуроров регионального уровня, согласованных с управлением информации и общественных связей и утвержденных Генеральным прокурором Российской Федерации. Это оформлялось служебной запиской, в которой должны быть указаны наименование рубрики (подрубрики), состав и форма информационных материалов (тексты, таблицы, рисунки и т. д.), периодичность их обновления, фамилия и телефон лица, ответственного за представление материалов.

Надо отметить, что сайт на протяжении долгого времени успешно выполнял поставленные перед ним задачи по оперативному обеспечению доступа общественности к полной и достоверной информации о деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации. С ростом популярности сайту становилось все сложнее удовлетворять потребности посетителей, появились и новые задачи, которые затруднительно было реализовывать в рамках существовавшей его функциональности. Исходя из этого с учетом новых, технически более сложных критериев, предъявляемых к современным интерактивным сетевым ресурсам (в том числе законодателем), возник запрос на совершенствование официального интернет-сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Основные изменения, которые характеризуют версии официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации, можно в хронологическом порядке кратко описать следующим образом.

В 2007 г. — переработан дизайн, проведена модернизация и реструктуризация информационной структуры (в том числе добавлены разделы «Интернет-приемная» и

«Личная страница Генерального прокурора Российской Федерации», обновлена и дополнена информация по прокуратурам субъектов Российской Федерации с делением по федеральным округам), улучшен механизм обновления информации на сайте (в целях ускорения публикаций), расширен механизм поиска, в новостном блоке предусмотрена классификация по тематикам и прокуратурам субъектов Российской Федерации, введены модули для публикации официальных документов, отображения биографий руководства со ссылкой на выступления и интервью, предусмотрена «Фотогалерея») [3].

В связи с вступлением в силу в полном объеме с 1 января 2010 г. Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», возложившего на органы прокуратуры полномочия по формированию ежегодного сводного плана проведения плановых проверок, указанный план стал ежегодно размещаться на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сети «Интернет» [4]. Причем в последующем, прокуроры стали правомочны согласовывать проверки не только в отношении предпринимателей, но и деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации [5] (согласно вступившим в силу в середине 2016 г. положениям п. 4 ст. 29² Федерального закона от 06.10.1999 № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»,), а также органов местного самоуправления и их должностных лиц [6] (согласно Федеральному закону от 21.12.2013 № 370-ФЗ «О внесении изменений в статью 77 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

В сентябре 2010 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации открыла собственный микроблог в Twitter [7] (адрес — <http://twitter.com/Genproc>) и соответствующий ярлык появился на главной странице ее официального интернет-представительства (данный сервис позволил повысить эффективность взаимодействия с пользователями «Интернета», а также стал из дополнительных источников информации о прокурорской деятельности, преимущество которого — простота и скорость получения важных сведений, а также возможность отправлять короткие текстовые заметки пользователям ресурса, используя веб-интерфейс и программы-клиенты). Надо отметить, что в последующем стала практиковаться даже твиттер-трансляция наиболее значимых мероприятий Генеральной прокуратуры Российской Федерации [8].

В 2012 г. [9] дизайн и структура официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации вновь значительно переработаны, в том числе усовершенствован раздел «Интернет-приемная» для возможности

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Печатаишь при Сенатѣ,
Генваря 24 дня, 1724 Году.

Сегодня **19 января 2007**

ПЕТРЪ.

[Карта сайта](#) [Контактная информация](#)

СЛОВО ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ

Чайка Юрий Яковлевич
Генеральный прокурор
Российской Федерации

«Нынешний статус, перечень функций и круг полномочий прокуратуры в целом соответствуют стоящим перед ней задачам и реалиям современного этапа развития российского общества.

Однако это не значит, что система органов прокуратуры не нуждается в совершенствовании. Бесспорно, что сильное российское государство должно иметь сильную прокуратуру. Для этого она должна развиваться прежде всего с учетом исторических ценностей и хода построения правового государства».

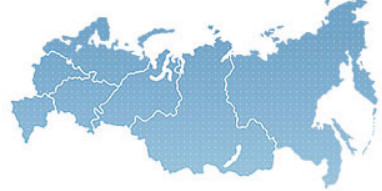
[Посетить страницу Генерального прокурора](#)

ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН

Уважаемые посетители!
В соответствии со ст. 10 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в органах и учреждениях прокуратуры разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов.

[Координаты для обращений](#)
[Порядок рассмотрения и разрешения обращений и приема граждан](#)

ПРОКУРАТУРА В СУБЪЕКТАХ РФ

Выберите округ:

РУКОВОДСТВО

- [Руководство](#)
- [Структура](#)
- [Документы](#)
- [Новости](#)
- [К сведению СМИ](#)
- [Контактная информация](#)
- [Полезные ссылки](#)
- [Интернет-приемная](#)

Поиск:

НОВОСТИ

19.01.2007
Модернизированное интернет-представительство Генеральной прокуратуры Российской Федерации

17.01.2007
Генеральная прокуратура Российской Федерации предъявила обвинение Алексею Френкелю

17.01.2007
В Республике Хакасия закончено расследование уголовного дела в отношении бывшей исполняющей обязанности председателя Абаканского городского суда

17.01.2007
Осуждена гражданка Республики Саха (Якутия) за незаконное хранение и перевозку крупной партии природных алмазов

17.01.2007
Вынесен приговор в отношении группы мошенников, совершившей ряд хищений денежных средств банков г.Тюмени

Подписка на новости: [Архив новостей](#)

ВАШЕ МНЕНИЕ

Укажите, пожалуйста, Ваш социально-профессиональный статус

- рабочий (1%)
- инженерно-технический работник (3%)
- служащий (17%)
- руководитель организации (подразделения), менеджер (11%)
- предприниматель (3%)
- учащийся, студент (18%)
- работник СМИ (7%)
- сотрудник правоохранительных органов (25%)
- пенсионер, домохозяйка (3%)
- иное (8%)

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Адрес:
125993, ГСП-3, Россия, Москва
ул. Б. Дмитровка, 15а

Справочная:
+7 (495) **692-26-82**

Справочная по обращениям граждан:
+7 (495) **691-60-66**

МЕРОПРИЯТИЯ
Предстоящие и проведенные мероприятия >

ПОЛЕЗНЫЕ ССЫЛКИ
Официальные сайты и правовые ресурсы в сети >

© 2003-2006 Генеральная прокуратура Российской Федерации
Все права защищены

Разработка сайта
[РБК СОФТ](#)

Главная страница официального информационного представительства Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сети «Интернет» (версия 2007 г.)

прикрепления к онлайн-обращениям приложений в электронной форме определенного формата [10], появилась версия сайта для людей с ограниченными возможностями («Версия для слабовидящих»), созданы или обновлены разделы «Статистические данные» (пользователи получили возможность ознакомиться с основными статистическими данными о деятельности органов прокуратуры, включая сведения об использовании выделяемых бюджетных средств), «Сводный план проверок субъектов предпринимательства», «Защита прав ветеранов»,

«Международное сотрудничество», «Печатные издания» и др.

По мере открытия законодателем новых горизонтов прокурорской деятельности соответствующие изменения, как правило, отражались и на структуре/содержании официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Так, во исполнение подп. «л» п. 2 Национального плана противодействия коррупции на 2012–2013 гг., утвержденного Указом Президента Российской Федерации от

Сегодня, 08 июня 2016
In english
Карта сайта
Мобильная версия
Генеральная прокуратура
Версия для слабовидящих

Генеральная прокуратура Российской Федерации

Руководство
Структура
Документы
Международное сотрудничество
Взаимодействие со СМИ
Вакансии
Контактная информация

События

08 июня 2016, 17:02
Выступление Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на «Правительственном часе» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации

27 мая 2016, 16:37
В Салехарде состоялось оперативное совещание при Генеральном прокуроре Российской Федерации по вопросам контроля и надзора за соблюдением природоохранного законодательства в Арктической зоне России

Новости Генеральной прокуратуры Российской Федерации

08 июня 2016, 11:17
В Генпрокуратуре России состоялось заседание межведомственной рабочей группы по защите прав предпринимателей

08 июня 2016, 09:50
Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Юрий Гулягин провел межведомственное оперативное совещание о ходе расследования уголовного дела по факту нападения на журналиста Павла Брыкина

07 июня 2016, 18:29
В Пермском крае осуждены участники транснациональной организованной преступной группы, производившей наркотические средства в промышленных масштабах

07 июня 2016, 18:06
Сегодня под председательством заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Сергея Зайцева состоялось заседание межведомственной рабочей группы по вопросам защиты прав предпринимателей

03 июня 2016, 17:11
После объявления заместителем Генерального прокурора РФ Юрием Пономаревым предостережения гендиректор предприятия погасил долг по зарплате

03 июня 2016, 10:27
В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось совещание по теме размещения подозреваемых, обвиняемых и осужденных в следственных изоляторах г. Москвы и Московской области

03 июня 2016, 09:03
Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Виктор Гринь утвердил обвинительное заключение по уголовному делу о контрабанде кокаина из Доминиканской Республики

02 июня 2016, 18:43
Вступил в законную силу приговор по уголовному делу об убийстве директора холдинга «8 Марта»

02 июня 2016, 18:29
Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Юрий Пономарев внес председателю правительства Свердловской области представление об устранении нарушений закона

Архив новостей
Подписаться на новости

Генеральный прокурор Российской Федерации

Чайка Юрий Яковлевич

Личная страница

Обращения граждан

Уважаемые посетители! В соответствии со ст.10 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в органах прокуратуры разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов.

Написать обращение

Координаты для обращений
Порядок рассмотрения обращений и приема граждан

НЮРНБЕРГСКИЙ
ПРОЦЕСС

20 НОЯБРЯ 1945

1 ОКТЯБРЯ 1946

Органы прокуратуры в субъектах Российской Федерации

Центральный федеральный округ

Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации

125009, ГСП-3, ул. Большая Дмитровка, д.15А

(495) 987-56-56

Прокуратуры субъектов

Контактная информация

Адрес:

125993, ГСП-3, Россия, Москва, ул. Б.Дмитровка, 15а

Справочная по обращениям в Генеральную прокуратуру Российской Федерации:

Главная страница официального информационного представительства Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сети «Интернет» (версия 2012 г.)

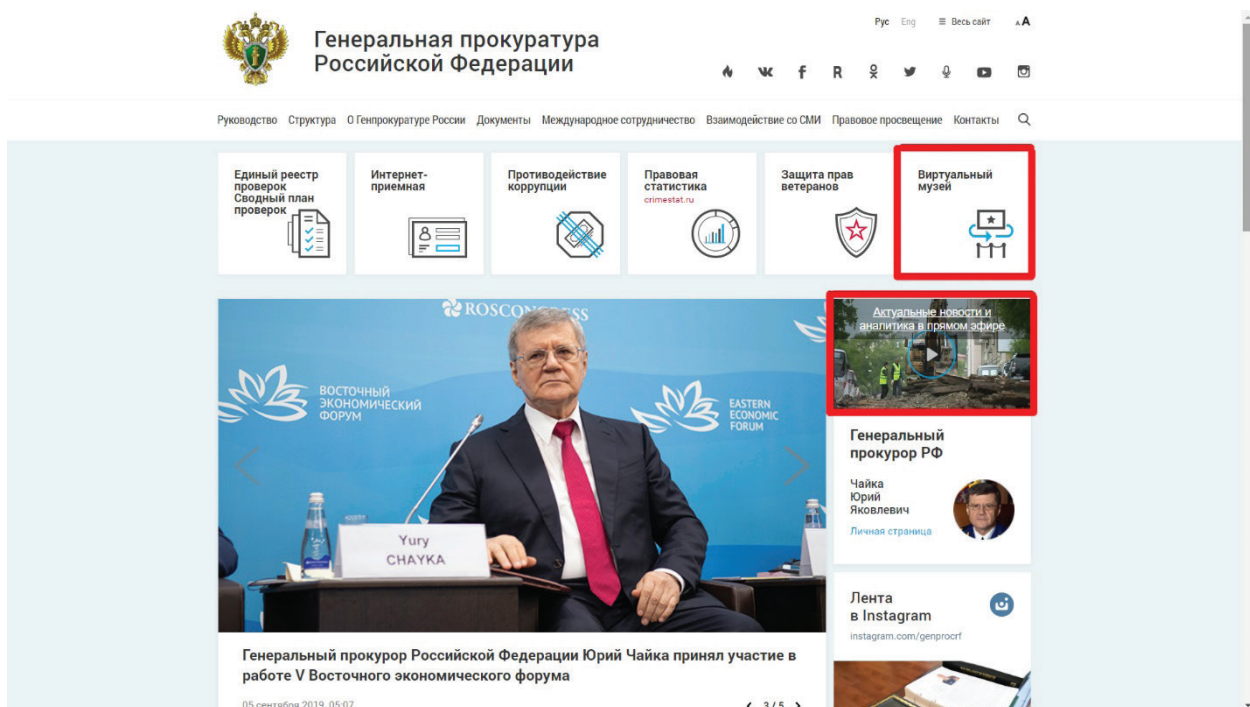
13.03.2012 № 297, Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в 2012 г. были подготовлены единые требования к размещению и наполнению подразделов официальных сайтов федеральных государственных органов, посвященных вопросам противодействия коррупции. В результате в 2013 г. на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации начал функционировать раздел «Противодействие коррупции», где размещаются нормативные правовые и иные акты в сфере противодействия коррупции, формы документов для заполнения, связанные с противодействием коррупции, сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации и другая информация, а также предусмотрена форма обратной связи о фактах коррупции. В целях реализации положений п. 7¹ ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в разделе «Противодействие коррупции» в 2016 г. был размещен Реестр юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

1 февраля 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 28.12.2013 № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», наделяющий Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей полномочиями по направлению требований в федеральный орган исполнительной власти, осуществ-

ляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, в том числе в сети «Интернет», распространяющим информацию, содержащую призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, включая случай поступления уведомления о распространении такой информации от органов власти, органов местного самоуправления, организаций или граждан. В целях своевременного предупреждения средствами прокурорского надзора правонарушений в сфере общественного порядка, противодействия экстремизму и терроризму в 2014 г. на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации создан отдельный раздел — «Уведомления об экстремизме», посредством которого можно обратиться в Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

В 2014 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации создан канал на Youtube (сетевой адрес — www.youtube.com/user/genprocrf/), где публикуются исторические фильмы о ведомстве, выступления руководства и официальные комментарии (с момента запуска сервиса число подписчиков составило свыше 2 тыс. пользователей и более 255 тыс. просмотров) — ссылка на канал также размещена на официальном интернет-представительстве.

Существенной переработкой дизайна и структуры сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации ознаменовался 2016 г. [11] — соответствующие обнов-

Разделы «Виртуальный музей» и информационно-коммуникационный сервис «Эфир» на главной странице официального информационного представительства Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сети «Интернет» (версия сайта 2016 г.)

ления, призванные существенно повысить удобство и информативность ресурса, в июне этого года представил начальник управления взаимодействия со средствами массовой информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации А. И. Куренной в международном мультимедийном пресс-центре МИА «Россия Сегодня». Среди нововведений — внедрена так называемая адаптивная («мобильная») версия сайта для электронных устройств, добавлена интерактивная карта Российской Федерации, при помощи которой реализован новый формат навигации по прокуратурам субъектов и поиска прокуратуры по региону, переработан дизайн личной страницы Генерального прокурора Российской Федерации и фотогалерея, создан раздел «Инфографика», сделан акцент на наиболее востребованных со стороны пользователей сервисах — «Интернет-приемная», «Единый реестр проверок», «Противодействие коррупции», портале «Правовая статистика» и разделе сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации, посвященного защите прав ветеранов, добавлены ссылки на официальные представительства ведомства в Facebook, Instagram, ВКонтакте, Одноклассниках (помимо ранее имевшихся на сайте Youtube и Twitter).

Уже в 2018 г. на главной странице сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации добавлен баннер

«Виртуальный музей» и блок нового информационно-коммуникационного сервиса «Эфир».

Таким образом, за более чем 15 лет с момента своего запуска официальное информационное представительство Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сети «Интернет» не только прошло этап становления, но и значительно эволюционировало, став достаточно емким направлением работы по обеспечению гласности прокурорской деятельности, которое существенно повышает возможности взаимодействия, выводит его на качественно новый технологический уровень. Известно, что наряду с более широким охватом читательской аудитории, как правило, по причине большей степени соответствия интересам и предпочтениям граждан, грамотно проведенная модернизация сайта, подкрепленная соответствующими организационно-правовыми решениями, зачастую уже сама по себе способна кардинально решить проблему оптимизации и повышения эффективности сотрудничества прокуратуры со СМИ посредством сети «Интернет». Такие коррективы постоянно сопровождают присутствие прокуратуры в онлайн-сфере (наиболее значительные изменения затронули сайт в 2007 г., 2012 г. и 2016 г.), дальнейшее развитие которой предопределяется ее удобностью и экономичностью (как времени, так и расходов) для всех участников соответствующих правоотношений.

Литература:

1. Расследование уголовных дел о массовом заболевании в Магаданской области солдат-новобранцев и смерти одного из них находится под личным контролем Генерального прокурора России В. Устиновым / 15.01.2004 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-65943> (дата обращения: 01.11.2019); Удовлетворен иск прокурора Ярославской области о признании договора снабжения электрической энергией, заключенного между МП «Энергетик» и ГУ ЮН-83/3, недействительным / 16.01.2004 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-65959> (дата обращения: 01.11.2019).
2. Открылся официальный сайт Генпрокуратуры РФ / 27.02.2004 / РИА Новости: [сайт] URL: <https://ria.ru/20040227/535902.html> (дата обращения: 01.11.2019).
3. Модернизированное интернет-представительство Генеральной прокуратуры Российской Федерации / 19.01.2007 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-65114> (дата обращения: 01.11.2019).
4. См. пункт 3 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 02.10.2009 № 319 «О порядке формирования ежегодного сводного плана проведения органами государственного контроля (надзора), муниципального контроля плановых проверок в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».
5. См. пункт 3 и 5 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28.08.2017 № 591 «Об утверждении и о введении в действие Порядка формирования ежегодного сводного плана проведения государственными органами, уполномоченными на осуществление государственного контроля (надзора), плановых проверок деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации и Порядка согласования внеплановых проверок деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации».
6. См. пункт 3 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 21.04.2014 № 222 «О порядке формирования и согласования в органах прокуратуры ежегодного плана проведения государственными органами, уполномоченными на осуществление государственного контроля (надзора), проверок деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления и о порядке согласования в органах прокуратуры внеплановых проверок деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления».

7. О запуске официального твиттер-аккаунта Генеральной прокуратуры Российской Федерации / 24.09.2010 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-58317> (дата обращения: 01.11.2019).
8. В ходе заседания коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации будет вестись твиттер-трансляция / 23.03.2016 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1067457> (дата обращения: 01.11.2019).
9. О модернизации интернет-представительства Генеральной прокуратуры Российской Федерации / 26.12.2012 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-80164> (дата обращения: 01.11.2019).
10. С учетом изменений, внесенных в ст. 4, 5, 7 и 10 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» для урегулирования вопроса об обращениях в форме электронного документа (См.: Федеральный закон от 27.07.2010 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»).
11. О запуске модернизированного сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации / 14.06.2016 / Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт] URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/events/news-1092679> (дата обращения: 01.11.2019).
12. Васильев, А. Н., Маматов М. В. Интернет-технологии в системе отношений «Прокуратура — СМИ» // Законность. 2010. № 8. с. 17–22.
13. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.03.2014 № 4 «О создании официального информационного представительства Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сети «Интернет».
14. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.10.2009 № 319 «О порядке формирования ежегодного сводного плана проведения органами государственного контроля (надзора), муниципального контроля плановых проверок в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».
15. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21.04.2014 № 222 «О порядке формирования и согласования в органах прокуратуры ежегодного плана проведения государственными органами, уполномоченными на осуществление государственного контроля (надзора), проверок деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления и о порядке согласования в органах прокуратуры внеплановых проверок деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления».
16. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.08.2017 № 591 «Об утверждении и о введении в действие Порядка формирования ежегодного сводного плана проведения государственными органами, уполномоченными на осуществление государственного контроля (надзора), плановых проверок деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации и Порядка согласования внеплановых проверок деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Актуальные проблемы, связанные с контрабандой оружия массового поражения и средствами его доставки: уголовно-правовой анализ

Нюхова Анна Сергеевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Статья посвящена уголовно-правовому анализу контрабанды оружия массового поражения и средств его доставки, выявлению актуальных проблем. Автором предлагается внесение изменений в законодательство в сфере разграничения ст. 226.1 УК РФ и ч.3 ст. 189 УК РФ.

Ключевые слова: контрабанда, незаконное перемещение, оружие массового поражения, государственная граница, экспортный контроль.

Современное развитие технологий позволяет получать информацию о любых явлениях, процессах и состояниях. Открытость и доступность технологий

и информации не всегда приводит к положительному результату и может использоваться при совершении преступлений.

Возможность создания оружия массового поражения террористическими организациями теперь более вероятна, так как в настоящее время существует множество литературы об описании процесса деления атома в открытом доступе (научная и учебная литература), часть секретных материалов доступна в открытых источниках. Рассмотрим пример из США [11]. По приговору США против Ч. Х. Ченг рассматривалось дело по контрабанде. Подсудимый Ч. Х. Ченг обвинялся в нарушении законодательства в сфере борьбы с контрабандой, правил экспортного контроля. Согласно вводной части приговора, подсудимый Ч. Х. Ченг незаконно перевозил датчики давления их Соединенных Штатов Америки в Иран, что согласно законодательству квалифицируется как контрабанда. Объем торговли, связанный с незаконной экспортной схемой, был обширным: в период с 2009 по 2011 год Ч. Х. Ченг организовал экспорт 1185 датчиков давления.

Заключение Договора о Евразийском экономическом союзе [9] (далее — ЕАЭС) 29.05.2014 г. повлекло развитие таможенных правоотношений в правоохранительной сфере. В соответствии с договором был создан единый таможенный кодекс, который установил особенности правовой квалификации в сфере незаконного перемещения (контрабанды), установил понятие таможенной границы.

На основании Договора о нераспространении ядерного оружия от 12.06.1968 г., государства обязались сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии (далее — МАГАТЭ), применять гарантии в целях нераспространения ядерной энергии [7]. В соответствии с п.3 ст.9 вышеуказанного договора, к государствам, обладающим ядерным оружием относятся государства, которые его взорвали до 01.01.1967 г. Среди этих стран Великобритания, СССР (Россия), США, Китай и Франция; они именуются государствами, обладающими ядерным оружием. Указанные государства должны контролировать оборот и не передавать оружие, а государства которые его не имеют, обязаны его не получать и контролировать его оборот.

В этой связи законодатель на основании Федерального закона от 07.12.2011 г. N 420-ФЗ [2] дополнил уголовное законодательство ст. 226.1. Введение статьи ст. 226.1 в УК РФ [1] основывалось на прекращении положений ст. 188 УК РФ, в рамках которой осуществлялась регламентация контрабанды, путем незаконного перемещения товаров или предметов, запрещенных и ограниченных в обороте. По мнению законодателя, выраженного в пояснительной записке к законопроекту № 559740–5, контрабанда запрещенных к обороту предметов не посягает на экономические отношения и не является преступлением экономической направленности, поэтому, положения об обороте указанных предметов, должны быть исключены из главы УК РФ, устанавливающей ответственность за деяния в сфере экономической деятельности. В этой связи, законодатель предложил исключить из законодательства ст. 188 УК РФ, дополнить гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» ст. 226.1 УК РФ [8].

Рассматривая контрабанду, необходимо отметить, что родовым объектом преступления выступают отношения общественной безопасности. Видовой объект определен, как общественная опасность в сфере перемещения через таможенную границу таможенного союза и государственную границу РФ, предметов, изъятых их оборота или в отношении которых установлены ограничения. В качестве предметов необходимо назвать оружие массового поражения, средства, при помощи которых осуществляется его доставка, оборудование и материалы, которые могут быть использованы при создании указанных видов оружия, средств его доставки. Вышеуказанные предметы преступления, определяются на основании норм Федерального закона от 18.07.1999 N 183-ФЗ «Об экспортном контроле» [3] (далее — Закон N 183-ФЗ), под понятием «оружие массового поражения» понимается — химическое, ядерное, биологическое и токсинное оружие; под понятием «средства доставки» — ракеты и беспилотные летательные аппараты, которые способны доставить оружие массового поражения.

Диспозиция в ст. 226.1 УК РФ включает следующее деяние — перемещение незаконное через таможенную границу в рамках Евразийского экономического союза (далее — ЕврАзЭС) либо через границу государства РФ с государствами членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС предметов преступления. Рассмотрим элементы диспозиции. Перед анализом вышеуказанных положений, необходимо отметить, что диспозиция ст.226.1 УК РФ является бланкетной нормой, на которую распространяются большое число положений в сфере экспортного контроля. Согласно положениям ч.2 ст. 5 Таможенного кодекса ЕАЭС [10], под таможенной границей союза понимаются пределы таможенной территории союза, в том числе, определенной на основании международных соглашений в рамках союза, пределы отдельных территорий, которые находятся на территориях государств-членов.

Следующие положения диспозиции ст. 226.1 УК РФ, определяют Государственную границу РФ с государствами — членами ТС в рамках ЕврАзЭС. Понятие «государственная граница» определяется на основании Закона РФ от 01.04.1993 N 4730–1 «О Государственной границе Российской Федерации» [4] (далее — Закон N 4730–1). Согласно ст. 1 государственная граница РФ определяется как линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, в рамках которой определяются пределы государственной территории РФ, то есть пространственные пределы действия суверенитета РФ. По мнению Е. А. Азаренковой, в законодательстве устанавливается два вида контрабанды по ст. 226.1 УК РФ: первый из которых представляет незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС, второй представлен незаконным перемещением через государственную границу с государствами членами таможенного союза, во второй ситуации, речь идет о контрабанде общепасных предметов внутри таможенного союза [5, с. 167].

Нельзя не согласиться с вышеуказанным автором, но и нельзя не уточнить. В первом случае незаконное пере-

мещение может быть из любого государства, к примеру, США. Деяния будут преступными, когда предмет преступления пересечет таможенную границу в рамках ЕврАзЭС. Во втором случае, когда предмет преступления будет перемещен через государственную границу РФ в Беларусь, Армению и иные государства — члены Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Следующий элемент не представляет сложности для анализа — субъективная сторона преступления, выражается виной в виде прямого умысла, лицо осознает незаконность перемещения предметов преступления, субъект преступления общий. После общего уголовно-правового анализа состава преступления, нельзя не указать на тот факт, что существует проблема разграничения ст. 226.1 УК РФ и ч.3 ст. 189 УК РФ. Согласно положениям диспозиции ч.3 ст. 189 УК РФ, деяния указанные в ч.1 ст. 189 УК РФ, совершены в отношении оборудования, материалов, которые заведомо для виновного могут быть использованы при создании предметов преступления, предусмотренных ст. 226.1 УК РФ.

Рассмотрим материалы судебной практики [12]. Как отмечалось в одном из проанализированных решений, отсутствие лицензий на вывоз указанных химических веществ подлежащих контролю в Республику Казахстан не свидетельствует о наличии объективной стороны преступления ст. 226.1 УК РФ, так как обвинением не вменен способ их незаконного перемещения через Государственную границу РФ. Суд правильно указал, что осуществление внешнеэкономических операций с товарами, на которые распространяется экспортный контроль без лицензий или разрешений является нарушением законодательства РФ об экспортном контроле. Однако данная норма не предусматривает конкретно уголовную ответственность.

Исходя из вышеуказанного для правильного применения ст. 226.1 УК РФ, необходимо добавить примечание к статье, в котором разъяснить следующее: «Примечание.

1. Если лицо, которому вменяется объективная сторона ст. 226.1 УК РФ, соблюдал таможенные требования (правила), но нарушил требования в сфере экспортного контроля, уголовная ответственность по ст. 226.1 УК РФ исключается». Вышеуказанные изменения позволят решить проблемы правоприменения по ст. 226.1 УК РФ, поскольку объективная сторона не может быть выполнена, если лицо нарушило экспортные правила, а таможенное оформление было выполнено в соответствии с законом

Кроме дополнения ст. 226.1 УК РФ, необходимо изменить место ч.3 ст. 189 УК РФ, в связи с ошибочным пониманием объекта законодателем. Несмотря на то, что родовым объектом ст.189 УК РФ является отношения в сфере экономики, а видовым экономическая деятельность, если обратить внимание на ч.3 ст. 189 УК РФ, ситуация меняется. Как известно, объект определяется предметом преступления, согласно ч.3 ст. 189 УК РФ определяются предметы, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки. При посягательстве на преступления, преступник посягает не на сферу отношений экономики, а на отношения в сфере общественной безопасности. Непосредственным объектом является общественная безопасность, поскольку указанные в ч.3 ст. 189 УК РФ предметы, могут стать основой для разработки ядерного оружия, предметов доставки. Как отмечает А. А. Задоян в отношении ч.3 ст. 189 УК РФ «основным непосредственным объектом ч.3 ст. 189 УК РФ являются отношения в сфере внешнеэкономической деятельности» [6, с. 122]. Исходя из вышеуказанных положений, предлагаю ст. 189 УК РФ перенести в главу 24 Уголовного кодекса РФ. В заключение необходимо установить, что исследование контрабанды оружия массового поражения и средств его доставки имеет ключевой характер в безопасности государства, необходимо не только устанавливать изменения в уголовно-правовой сфере, но и обеспечивать противодействие преступности в рассматриваемой сфере.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации // Российская газета, N 278, 09.12.2011.
3. Федеральный закон от 18.07.1999 N 183-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об экспортном контроле» // Российская газета, N 146, 29.07.1999.
4. Закон РФ от 01.04.1993 N 4730–1 (ред. от 26.07.2019) «О Государственной границе Российской Федерации» // Российская газета, N 84, 04.05.1993.
5. Азаренкова, Е. А. Понятие контрабанды, посягающей на общественную безопасность (ст. 226 1 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С.165–168.
6. Задоян, А. А. Проблемы криминологического предупреждения незаконного оборота оружия: монография. — М.: Проспект, 2013. — 128 с.
7. Договор о нераспространении ядерного оружия (Резолюция 2373 (XXII) от 12 июня 1968 года) // Организация объединенных наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения 09.10.2019)

8. Законопроект № 559740–5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество» URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/559740-5> (дата обращения 10.10.2019)
9. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. (ред. от 15.03.2018) Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014 (дата обращения: 11.10.2019)
10. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 29.05.2014 г. // Евразийский экономический союз. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> (дата обращения: 11.10.2019)
11. Criminal Action No. 13–10332-PBS (February 1, 2016) // Google scholar. URL: https://scholar.google.ru/scholar_case?case=6824913303559438415&q=smuggling+weapons+of+mass+destruction&hl=en&as_sdt=2006&as_ylo=2013 (дата обращения: 01.01.2019)
12. Апелляционное определение от 18.04.2019 г. по делу № 1–76/2019 // Ленинский районный суд. URL: https://leninskyeka-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=335058305&deloId=1540006&_caseType=&_new=0&srv_num=1 (дата обращения: 11.10.2019)

Об особенностях применения самозанятыми налога на профессиональный доход

Пискарева Виктория Юрьевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Актуальной проблемой остается выбор самозанятыми системы налогообложения. Налоговым законодательством предусмотрены варианты применения упрощенной и патентной системы налогообложения. Однако же специальным Федеральным законом предусмотрена возможность применения налога на профессиональный доход.

Ключевые слова: самозанятость, система налогообложения, налог на профессиональный доход.

Самозанятость как социальное, экономическое и правовое явление — одна из наиболее актуальных, обсуждаемых и противоречивых проблем современной России. Согласно ст. 83 Налогового кодекса РФ постановка на учет (снятие с учета) физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем и оказывающего без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд, в указанном качестве осуществляется налоговым органом по месту жительства (месту пребывания — при отсутствии у физического лица места жительства на территории Российской Федерации) этого физического лица на основании представляемого им в любой налоговый орган по своему выбору уведомления об осуществлении (о прекращении) деятельности по оказанию услуг физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд [1]. Из буквального толкования вышеприведенных норм закона следует, что самозанятые лица — физические лица, которые не имеют статуса индивидуального предпринимателя и оказывают без привлечения наемного труда иных лиц услуги физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд.

В настоящий момент, Налоговый кодекс РФ устанавливает две системы налогообложения самозанятых: упрощенную и патентную [2, с. 12]. Кроме предусмо-

тренных Налоговым кодексом РФ систем налогообложения, которые могут применяться к самозанятым, существует инновационная экспериментальная система налогообложения, вводимая специально для данной категории трудящихся. Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» (далее — ФЗ о проведении эксперимента) с 1 января 2019 года по 31 декабря 2028 года включительно в соответствии с пунктом 8 статьи 1 НК РФ вводится проведение эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан. Поскольку вопрос выбора наиболее оптимальной системы налогообложения самозанятых лиц является актуальным, возможность применения экспериментальной модели налогообложения «налог на профессиональный доход», в случае успешности проведенного эксперимента, представляется возможным и по истечении срока эксперимента. Данный закон предусмотрен специально для регулирования налогообложения самозанятых, что находит свое подтверждение в нижеследующем [3].

Согласно ст. 2 ФЗ о проведении эксперимента применять специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (далее также — специальный налоговый режим) вправе физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, местом ведения деятельности которых является территория любого из субъектов Российской Федерации, включенных в эксперимент. При этом, физическое лицо указывает субъект Российской Федерации, на территории которого им ведется деятельность, при переходе на специальный налоговый режим [3].

В целях упрощения ведения налогового учета, подачи налоговых деклараций, а также уплаты налогов для самозанятых вводится специальное мобильное приложение под названием «Мой налог». В соответствии со ст. 3 ФЗ о проведении эксперимента мобильное приложение «Мой налог» — программное обеспечение федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, применяемое физическими лицами с использованием компьютерного устройства (мобильного телефона, смартфона или компьютера, включая планшетный компьютер), подключенного к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Физические лица, применяющие специальный налоговый режим, вправе через мобильное приложение «Мой налог» или через кредитную организацию уполномочить на реализацию налоговых прав и исполнение обязанностей операторов электронных площадок и (или) кредитные организации, которые осуществляют информационный обмен с налоговыми органами, включая получение от налоговых органов сведений, полученных налоговыми органами при применении такими физическими лицами специального налогового режима [4, с. 109].

Для перехода на специальный налоговый режим самозанятому необходимо подать заявление о постановке на учет в налоговый орган с приложением своей фотографии. Так, согласно ст. 5 ФЗ о проведении эксперимента данное заявление, сведения из паспорта гражданина Российской Федерации, фотографию физического лица возможно подать с использованием мобильного приложения «Мой налог». Заявление о снятии налогоплательщика с учета в налоговом органе также можно подать, используя мобильное приложение [3].

Налоговой базой признается денежное выражение дохода, полученного от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав), являющегося объектом налогообложения. Налоговая база определяется отдельно по видам доходов, в отношении которых установлены различные налоговые ставки. В случае возврата налогоплательщиком сумм, ранее полученных в счет оплаты (предварительной оплаты) товаров (работ, услуг, имущественных прав), на сумму возврата уменьшаются доходы того налогового периода, в котором получен доход.

Налоговым периодом признается календарный месяц. Налоговые ставки устанавливаются в следующих размерах:

1) 4 % в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) физическим лицам;

2) 6 % в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) индивидуальным предпринимателям для использования при ведении предпринимательской деятельности и юридическим лицам [3].

Порядок исчисления и уплаты налогов устанавливается ст. 11 ФЗ о проведении эксперимента. Так, сумма налога исчисляется налоговым органом как соответствующая налоговой ставке процентная доля налоговой базы, а при применении разных ставок — как сумма, полученная в результате сложения сумм налогов, исчисляемых отдельно как соответствующие налоговым ставкам процентные доли соответствующих налоговых баз, с учетом уменьшения соответствующей суммы налога на сумму налогового вычета. Налоговый орган уведомляет налогоплательщика через мобильное приложение «Мой налог» не позднее 12-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом, о сумме налога, подлежащей уплате по итогам налогового периода, с указанием реквизитов, необходимых для уплаты налога. В случае, если сумма налога, подлежащая уплате по итогам налогового периода, составляет менее 100 рублей, указанная сумма добавляется к сумме налога, подлежащей уплате по итогам следующего налогового периода. Уплата налога осуществляется не позднее 25-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом, по месту ведения налогоплательщиком деятельности. Лица, применяющие специальный налоговый режим, имеют право на уменьшение суммы налога на сумму налогового вычета в размере не более 10 000 рублей, рассчитанную нарастающим итогом в порядке, предусмотренном настоящей статьей. Налоговая декларация по налогу в налоговые органы не представляется [3].

Анализ специального налогового режима, введенного в качестве эксперимента ФЗ от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» позволяет прийти к выводу, что законодатель, предоставляя возможность участия в эксперименте самозанятым, показывает готовность к реформированию системы налогообложения самозанятых по прогрессивному новому пути, с помощью упрощения и компьютеризации. Поскольку эксперимент только начал свое действие, о его результативности рассуждать преждевременно. Эффективность данной системы налогообложения в РФ еще предстоит оценить на основании различных статистических показателей.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; СЗ РФ. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5087.
2. Чванов, Р. А. Границы патентного налогообложения расширяются: будут ли результаты? // Экономика и управление: проблемы, решения. 2013. № 10. с. 7–12.
3. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.
4. Грабова, О. Н. Суглобов А. Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. с. 108–116.

Ответственность судей по судебной реформе 1864 года

Плеханова Евгения Борисовна, студент

Российский государственный университет правосудия, Томский филиал

В статье рассматривается ответственность судей по реформе 1864 года. Становление и развитие законодательства, регламентирующего организацию судебной власти непосредственно связано с установлением ответственности судей за принятые ими решения. Значительное место в установлении ответственности судей занимает судебная реформа 1864 года, в ходе которой произошли значительные изменения правовом положении судебной власти, а также регламентации ответственности судей.

Ключевые слова: судебная реформа, ответственность, уголовная ответственность, дисциплинарная ответственность, судебная власть, правосудие.

The article examines the responsibility of judges for the reform of 1864. Formation and development of legislation regulating the organization of the judiciary is directly related to the establishment of the responsibility of judges for their decisions. A significant place in establishing the responsibility of judges is occupied by the judicial reform of 1864, during which significant changes took place in the legal status of the judiciary, as well as the regulation of the responsibility of judges.

Keywords: judicial reform, responsibility, criminal responsibility, disciplinary responsibility, judicial authority, justice.

Исследование дореволюционного, советского и современного правового регулирования вопросов ответственности судей позволяет выделить девять последовательно сменяющих друг друга исторических этапов развития и формирования правового феномена «юридическая ответственность судей при отправлении правосудия в России»: 1) с конца XIV до конца XV в. — введены элементы гражданско-правовой ответственности судей за вред, причиненный судьями при осуществлении ими правосудия и элементы уголовной ответственности; 2) с конца XV в. до конца XVII в. — широкое закрепление положений о преступлениях и санкциях, отдельных положений о процессуальной ответственности судей; 3) с начала XVIII в. до Судебной реформы 1864 г. — усиление уголовной ответственности судей, развитие положений о дисциплинарной ответственности; 4) с проведения Судебной реформы 1864 г. до 1917 г. — детальная регламентация дисциплинарной, уголовной и процессуальной ответственности судей при отправлении правосудия, установление особого дисциплинарного производства; 5) с

1917-го до 1948 г. — ликвидация дореволюционной системы юридической ответственности судей при отправлении правосудия, установление только уголовной ответственности судей; 6) с 1948-го по 1989 г. — развитие положений дисциплинарной и процессуальной ответственности; 7) с 1989 г. до 1992 г. — комплексное закрепление положений дисциплинарной и уголовной ответственности судей в судостроительном законодательстве; 8) с 1992 г. до декабря 2001 г. — введение запрета на применение дисциплинарной ответственности; 9) с декабря 2001 г. по настоящее время — вновь введение дисциплинарной ответственности судей, особого порядка дисциплинарного производства, развитие положений о процессуальной ответственности и установление в уголовно-процессуальном законодательстве особого порядка реализации уголовной ответственности судей при отправлении правосудия [1].

В российской истории одним из великих достижений, задавшим векторы развития разных сфер общественной жизни, заслуженно считается великая судебная реформа

1864 г. Сущность тех перемен прекрасно резюмирована в известном пояснительном Указе Императора Александра II Правительствующему сенату от 20 ноября того же года, сопровождавшем судебные уставы [2]. В нем указывалось на цель судебной реформы — «водворить в России суд скорый, правый, милостливый, равный для всех». Как средства для этого «возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем всех и каждого».

Сам же термин «судебная власть» был в России законодательно закреплён также судебными уставами.

Сегодня, когда на новом витке общественных представлений о судебной власти в России осуществляется другая ее реформа, полезно оглянуться на опыт 150-летней давности.

Одной из коренных основ судебной реформы являлась несменяемость судей — важнейшая гарантия независимого суда, обеспечивающего и возвышение судебной власти, и уважение к закону. При этом возвышение судебной власти понимается как отделение от власти административной, или, как ее сейчас называют, исполнительной. Даже такие перемены считались радикальными. Хотя тезис о необходимости независимости судебной власти в современном понимании, конечно, намного шире.

Согласно Учреждению судебных установлений от 20 ноября 1864 г. вопросы об ответственности судей передавались на обсуждение Высшего дисциплинарного присутствия Правительствующего сената по предложению министра юстиции. Порядок, основания и виды ответственности судей были предусмотрены ст. 261–296 этого документа.

Механизм дисциплинарной ответственности судей по судебной реформе 1864 г. несколько напоминал тот, на основе которого создавалась и функционировала названная

выше Расправная палата. Но теперь это было Высшее дисциплинарное присутствие Правительствующего Сената (не только, но в основном), о котором в ст. 1 общей части Учреждения судебных установлений было сказано: «Власть судебная принадлежит... Правительствующему Сенату в качестве верховного кассационного суда» (правда, в примечании к ст. 2 отмечалось: «Судебная власть духовных, военных, коммерческих, крестьянских, станичных и инородческих судов определяется особыми о них постановлениями»).

Таким образом, и сам Правительствующий Сенат, и образованное в его составе Высшее дисциплинарное присутствие, которое, как указано в ст. 119–4, создано в целях рассмотрения и разрешения Правительствующим Сенатом подведомственных ему дел, о нарушении должностными лицами судебного ведомства из первоприсутствующих кассационного департамента, абсолютно всех сенаторов, относящихся к соединенному присутствию первого и кассационного департаментов, а также четырех сенаторов кассационного департамента, которые ежегодно назначались Высочайшей властью на основании и в порядке установленном Учрежденном Правительствующего Сената, председательствование же в Высшем дисциплинарном присутствии возлагалось на одного из первоприсутствующих по усмотрению Его Императорского Величества, были судебными органами, а отнюдь не органами (иными структурами) судейского сообщества [5].

Поскольку здесь впервые встречается четкое, развернутое и хорошо сбалансированное правовое регулирование процесса дисциплинарного производства в отношении судей, ведущегося судьями, есть смысл рассмотреть его подробнее с учетом того, что его базовые положения отчетливо прослеживаются и в последующих правовых регулированиях этой сферы общественных отношений вплоть до сегодняшнего дня.

Литература:

1. Дорская, А. А. Судебная реформа 1864 года и проблемы единства судебной системы России // Судебные реформы в России: история и современность. — 2014. с. 114–120.
2. Карнишина, Н. Г. Судебная система Российской империи в середине 19 века (к 150-летию принятия судебных уставов 1864 года) // сборник: РОССИЙСКАЯ СУДЕБНАЯ РЕФОРМА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (к 150-летию принятия судебных уставов 1864 года) сборник статей Международной научно-практической конференции. Под редакцией Н. Г. Карнишиной. 2015. с. 3–10.
3. Клеандров, М. И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 352 с.
4. Климанов, А. Ю. Из отечественной истории реформирования судебной системы: судебная реформа 1864 года // Вестник Международного института экономики и права. 2017. № 1 (26). с. 123–130.
5. Малешин, Д. Я. Наследие Судебной реформы 1864 г. // Вестник гражданского процесса. 2015. N 6. с. 10–22.
6. Романовская, О. В. О дисциплинарной ответственности судей // Российская юстиция. 2012. N 9. с. 46–51.

Судебный и внесудебный порядок обжалования действий (бездействий) и решений следователя на стадии предварительного расследования: за и против

Попова Анастасия Юрьевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Достаточно часто в рамках предварительного расследования права участников процесса нарушаются, поэтому особую заботу законодателя должно составлять обеспечение права на обжалование действий и решений лиц, ведущих производство по уголовному делу. До недавнего времени обжаловать действия должностных лиц на стадии предварительного расследования было монопольным правом и, разумеется, обязанностью прокуратуры. Суд не мог вмешиваться в ход расследования, пока не получал законченное дело с обвинительным заключением. Сейчас ситуация изменилась. И сфера судебного контроля значительно расширилась. Современное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает два процессуальных порядка обжалования на досудебном производстве:

— внесудебный порядок, предусматривающий рассмотрение жалобы прокурором или руководителем следственного органа;

— судебный порядок, предусматривающий рассмотрение жалобы в суде.

Возникает вполне закономерный вопрос какой из них является более эффективным и как они вообще соотносятся между собой? Каждый из этих порядков имеет свои преимущества и свои недостатки.

Начнем с судебного порядка обжалования.

Во-первых, его преимущество заключается в том, что действия (бездействия) решения следователя проверяется органом, не зависящим от органов следствия и прокурорского надзора. Судья не отвечает за раскрываемость преступлений и качество следствия, он не связан обвинительной установкой и узковедомственными интересами и поэтому способен эффективным образом защитить права граждан.

Во-вторых, необходимо добавить, что только при судебном рассмотрении жалобы принцип состязательности реализовывается в наиболее полном объеме, так как такой порядок предусматривает рассмотрения жалобы в именно судебном заседании с участием заинтересованных лиц.

Но этот порядок обжалования имеет и ряд существенных недостатков. Многие суды малосоставны, и не всегда есть возможность, чтобы после рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ дело по существу рассматривал другой судья. Как быть с той ситуацией, если каждым из судей какого-то конкретного суда уже рассматривали дело в рамках ст. 125 УПК РФ, то кто тогда будет рассматривать дело по существу? Получается в данном случае придется прибегнуть к необходимости направлять дело в вышестоящий суд для разрешения вопроса подсудности дела, что в свою очередь будет затягивать сроки производство по делу. Поэтому мы считаем, чтобы судебный контроль осу-

ществлялся на должном уровне необходимо в Российский уголовный процесс ввести фигуру следственного судьи. Необходимо отметить наличие острых дискуссий как в среде практических работников, так и в кругу ученых по данному вопросу. Идея нахождения предварительного следствия в руках судебной власти многократно высказывалась на протяжении последних двадцати лет в монографических исследованиях и на страницах различных статей [4]. К примеру, Муратова Н. Г., предлагает ввести должность следственного судьи, так как введение этой должности позволит обеспечить действенность и эффективность судебного порядка рассмотрения жалоб на досудебной этапе, а в целом всего судебного контроля. Также и Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека выступал с предложением о создании в России института следственных судей, задача которых должна состоять в осуществлении активного судебного контроля за расследованием преступлений, однако без принятия на себя функций уголовного преследования.

Данный институт имеет много плюсов.

Во-первых, он позволит судам рассматривать жалобы на действия (бездействия) и решения следователя в сроки определенные законодательством, что также позволит сократить общий срок рассмотрения дела.

Во-вторых, этот институт обеспечит более высокое качество итоговых решений, так как сможет гарантировать полную достоверность судебных доказательств.

В-третьих, введение института следственного судьи станет дополнительной гарантией обеспечения законности в целом, а в частности гарантией соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина в процессуальной деятельности органов уголовного преследования. Это станет дополнительной процессуальной гарантией равенства сторон в ходе предварительного расследования уголовных дел, так как институт следственных судей сможет обеспечить состязательность досудебного производства,

В-четвертых, введение института следственных судей освободит районные суды от бремени судебного контроля за законностью досудебного производства, снизится процент возвращения уголовных дел судом прокурору, что снизит нагрузку на суды как первой, так и вышестоящих инстанций [5].

Однако, как уже отмечалось, не все согласны с данной позицией и считают, что эти предложения малоубедительными должны быть отвергнуты законодателем [3]. Считают, что тогда следователь окончательно утратит процессуальную самостоятельность и независимость.

К примеру, в своей статье «Нужен ли уголовному судопроизводству России следственный судья?» Быков В. М.,

Манова Н. С., указывают, что данное предложение оторвано от законодательных реалий и сложившейся следственной и судебной практики. Подобные идеи реформировать предварительное следствие и досудебное производство в целом путем отторжения всего, что было создано и апробировано многолетней практикой — это, по сути, попытки изменить национальную систему предварительного следствия волевым путем, без учета многолетнего опыта и отечественных традиций, что на фоне высокого уровня преступности представляется опасным.

Данный институт имеет и ряд минусов.

Во-первых, требуются серьезные финансовые вложения, а гарантий того, что этот институт будет эффективным нет. Согласимся, что это существенное препятствие.

Во-вторых, потребуется большой штат работников, которые будут заниматься только деятельностью по контролю за органами предварительного расследования, оправдано ли это, соразмерно ли будет распределяться нагрузка между обычными и следственными судьями?

В-третьих, также нет достаточно четко разработанной модели системы, которая будет действовать взамен старой. Неясно и то, какова будет роль прокурора в досудебном производстве, так как надзор за процессуальной деятельностью органов расследования предполагается возложить на следственного судью. Неясно как следственный судья будет взаимодействовать с прокурором и судом. Считаем, что в данном случае как раз можно будет заимствовать опыт у республики Казахстан, которая в 2015 году ввела такой институт, тем более учитывая, что их законодательство и наше имеет схожие черты. К тому же законопроект о внедрении в российскую судебную систему института следственных судей уже разработан.

Перейдем к рассмотрению внесудебного порядка обжалования действий следователя, который также имеет как преимущества, так и недостатки.

Преимуществом является то, что прокурор или руководитель следственного органа в этом вопросе будут более компетентны, так как непосредственно связаны расследованием дел, более осведомлены с тем, какие действия решения предпринимались по конкретному уголовному делу, а поэтому они имеют существенные преимущества и больше процессуальных возможностей по сравнению с судом.

Но при этом этот порядок обжалования имеет и свои недостатки.

Рассматривая жалобу, и прокурор, и руководитель следственного органа не всегда способны объективно разрешить спор, так как представляют сторону обвинения и их главной задачей является изобличение лица в совершении преступления, они связаны обвинительной установкой и узковедомственными интересами и поэтому

вряд ли способны наилучшим образом защитить права граждан. Во внесудебном порядке жалобы будут рассматриваться обвинительной властью. В этой связи вряд ли можно говорить о том, что такие жалобы будут рассмотрены беспристрастно [2].

Также принцип состязательности в данном случае реализуется не в полном объеме, так как такой порядок не предусматривает в отличие от судебного — рассмотрения жалобы в судебном заседании с участием всех заинтересованных лиц.

Таким образом, рассмотрев два порядка обжалования мы пришли к выводу, что не один из них не является совершенным, каждый имеет как плюсы, так и минусы. Возникает закономерный вопрос: имеет ли смысл делить однородные полномочия между двумя органами, может достаточно оставить только один и усовершенствовать его. Но наш взгляд, необходимо оставить оба порядка обжалования. Во-первых, это в определенной степени решает проблему перегрузки и одного и другого органа, так как позволит между двумя органами распределить в равной степени нагрузку. Во-вторых, предоставит лицам, чьи права нарушены альтернативу. Лицо вправе само решать — кто более компетентен в решении вопроса о проверке деятельности органов предварительного расследования, что станет дополнительной гарантией обеспечения прав. Тем более эти два порядка не просто существуют параллельно друг друга, а даже в определенной степени взаимодействуют между собой, так как согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», который говорит, что в случае, если по поступившей в суд жалобе будет установлено, что жалоба с теми же доводами уже удовлетворена прокурором либо руководителем следственного органа, то в связи с отсутствием основания для проверки законности и обоснованности действий (бездействия) или решений должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, судья выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению, а если указанные обстоятельства установлены в судебном заседании, то производство по жалобе подлежит прекращению, что избавляет суд от лишней работы.

Но при этом мы считаем, что законодательство всё же требует внесения в него изменений, даже несмотря на нестабильную экономическую ситуацию. Институт следственных судей в Российский уголовный процесс необходимо ввести, так как это станет дополнительной процессуальной гарантией равенства сторон в ходе предварительного расследования уголовных дел, о чем на данный момент вообще нельзя говорить.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174 — ФЗ (в редакции от 02.08.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52. — ст. 4921. // СПС «КонсультантПлюс»

2. Соловьев, А. Б., Токарева М. Е., Халиулин А. Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М.: Юр-литинформ, 2000. с. 39.
3. Быков, В. М., Манова Н. С. «Нужен ли уголовному судопроизводству России следственный судья?» // Законность. — 2015. — № 6. — с. 44–46
4. Васильев, О. Л. Становление и развитие отечественной концепции предварительного следствия: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1998.
5. Верещагина, А. В. Нужна ли реформа предварительного следствия? // Правоведение. 2005. N 1.

Проблема подмены понятий «фактические брачные отношения» и «гражданский брак» и пути её решения

Попова Юлия Владимировна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В последние годы в России прослеживается тенденция увеличения числа пар, состоящих в фактических брачных отношениях. Лица выбирают совместное проживание с партнером без официальной регистрации брака в загсе по различным причинам.

Следует отметить, что «незарегистрированные браки» — явление для России не новое. Такие отношения мужчины и женщины имели место на всем протяжении истории России, но, в основном, оценивались обществом негативно. Более точным для вышеуказанных отношений является термин «сожитительство», который активно использовался в дореволюционной России. Чехов А. П. в своем произведении «Остров Сахалин» [1] описывает подобные союзы как вынужденные. Супруги сосланных преступников не давали последним развода согласно церковным канонам. Таким образом, последние создавали союзы, которые не могли быть узаконены и, к тому же, признаваться официальными.

К концу 20 столетия формулировка «гражданский брак» начинает укореняться как форма незарегистрированного брака. Но употребление данного словосочетания является в корне неверным. Согласно пункта 2 статьи 1 СК РФ [2], в России признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния. Таким образом, употребление формулировки «гражданский брак» является неверным, сугубо бытовым.

Количество союзов мужчины и женщины, выбирающих фактические брачные отношения, с каждым годом неуклонно растёт. Всероссийский центр изучения общественного мнения провёл опрос, согласно которого 38 % респондентов высказались за то, чтобы фактические брачные отношения приравнялись по своим правовым последствиям к официальному браку; 46 % не возражают против сожитительства [3], вступая в фактические брачные отношения.

У некоторых имеется негативный опыт прошлых отношений, который проектируется на настоящие, в связи с чем фактические брачные отношения рассматриваются как оптимальный вариант. Зачастую «сожитительство» рас-

сматривается как этап перед официальной регистрацией отношений, своеобразная ступень, которая позволяет паре адаптироваться к условиям семейной жизни [4], некоторые объясняют это отсутствием средств на само свадебное торжество.

В современном обществе сало обыденным использовать термин «гражданский брак», под которым обычные граждане и даже юристы понимают совместное проживание мужчины и женщины без регистрации и отношений в соответствующем органе [5]. При таком подходе полностью меняется толкование данных понятий, которое влечёт соответствующие недопонимание среди обычного населения.

Среди большинства учёных и юристов-практиков до сих пор не существует единого мнения как более точно и верно называть незарегистрированные отношения. Но, как показывает практика, большинство людей в большей степени употребляют формулировку «гражданский брак» нежели «сожитительство». Определения «фактическим брачным отношениям» законодательство не даёт.

Очевидно, причиной подмены понятий «гражданский брак» и «сожитительство» является то, что в 20 веке устоялось уважительное отношение к браку, семейным ценностям, в то время как сожитительство ассоциировалось с чем-то неприличным и непристойным.

Но стоит обратить внимание, что на данный момент, если речь идёт о малообеспеченной части общества, то употребляют понятие «сожитель, сожительница». Однако, когда речь идёт о благополучной паре, то всегда на замену приходи «гражданский муж, гражданская жена». В этом прослеживается феномен российского «гражданского брака» [6]. Формально «гражданский брак» рассматривается людьми как форма семейных отношений, которая не прошла процедуру регистрации.

По мнению Ю. Ю. Чуриловой [7], в обществе фактические брачные отношения доминируют над зарегистрированным браком. В разговорной речи зачастую «фактические брачные отношения» называют «гражданским браком».

Что представляют собой фактические брачные отношения? Ведь законного определения не содержит ни один нормативно правовой акт.

Так, М. В. Антокольская [8] считает, что фактические брачные отношения не стоит приравнивать полностью к зарегистрированному браку, однако, отмечает, что за ним рационально было бы признать некоторые правовые последствия в области имущественных отношений. По мнению О. Ю. Косовой, полное распространение статуса брачных отношений на отношения, вытекающие из незарегистрированного брака, неизбежно приведёт к утрате юридических критериев для разграничения браков, требующих государственного регулирования [9].

В комментариях к Семейному кодексу Российской Федерации С. П. Гришаев указывает, что «при отсутствии государственной регистрации брака не возникают предусмотренные законом права и обязанности супругов, даже если лица сожительствуют в течение длительного времени. Применяемый на практике термин «гражданский брак» юридически некорректен, поскольку само понятие появилось в качестве альтернативного в те времена, когда господствовал церковный брак» [10].

Вопрос об институционализации фактических брачных отношений назревает России уже очень давно. Этому есть несколько причин:

- во-первых, внебрачные отношения реально существуют в обществе, в них состоит значительное количество граждан;
- во-вторых, законодательство в его действующей редакции не учитывает это обстоятельство, в результате чего

некоторые имущественные права данных граждан не защищаются должным образом.

Одной из попыток, указывающих на актуальность данного рода отношений, являлось закрепление фактических брачных отношений на федеральном уровне в виде закрепления ряда положений в действующем законодательстве [11]. В результате был разработан проект федерального закона о внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации, в котором была предпринята попытка придать фактическим брачным отношениям статус разновидности брака. Данный законопроект был отклонен, так как данный вопрос не был до конца проработан [12].

Э. Г. Эйдмиллер и В. Юстицкис [13] указывают, что гражданский брак следует рассматривать как попытку избежать ответственности, как юридической, так и финансовой. Под влиянием различных общественных мнений укореняется идея, что семья устарела и на смену ей должен прийти «гражданский брак».

Данная тема является весьма актуальной для российского законодательства, так как большинство пар выбирают для проживания именно фактические брачные отношения. Но отсутствие существенных нормативных проектов, конструктивных изменений, на данный момент, не могут помочь и поспособствовать правовому регулированию данного рода отношений.

Сложившиеся таким образом социальные реалии требуют необходимости рассмотрения фактических брачных отношений с позиции законодательного закрепления и регулирования последствий.

Литература:

1. Чехов А.П. Остров Сахалин (из путевых заметок). Хабаровск, 1981.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 г. №223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. с. 3301.
3. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): Брак и сожительство — ставим знак тождества. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index/php?id=236&uid=8923> (дата обращения 29.10.2019).
4. Яковлева С.П. Влияние правовых позиций Европейского суда по правам человека на институционализацию фактических брачных отношений в семейном праве России // Сибирский юридический вестник. 2018. №4 (83). с. 135-141.
5. Логвинович А.В., Логвинович В.С. Соотношение понятий «брак» и «сожительство» в семейном праве // Вестник Российской академии естественных наук. 2015. №19 (1). с. 73-74.
6. Ковалева А.В. «Гражданский брак» в современном российском обществе // Современная наука. 2010. №2 (2). с. 118-122
7. Чурилова Ю.С. Имущественные правоотношения мужчины и женщины, находящихся в фактических брачных отношениях // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. №5. с. 133-135.
8. Антокольская М.В. Семейное право: учебн. // Юристь. 2001. с. 336.
9. Косова О.Ю. Семейное и наследственное право России: учебн. // Статут. 2001. с. 311.
10. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18540#01402315136206358> (дата обращения 29.10.2019).
11. Паспорт проекта Федерального закона N 368962-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» (по вопросу о статусе фактических брачных отношений) (внесен членом Совета Федерации ФС РФ

- А.В. Беляковым). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=167716#013201269655968084> (дата обращения 29.10.2019).
12. Концепция государственной семейной политики РФ на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Сост. Мизулина Е.Б. и др. Ч.1 М., 2013. с. 5.
 13. Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи: учебн. // Питер. 2008. с. 672.

Промежуточный ликвидационный баланс при ликвидации юридического лица

Пугина Елена Владимировна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Изучение действующего законодательства о ликвидации юридических лиц и практики его применения арбитражными судами показывает, что решение основополагающих вопросов о ликвидации юридических лиц обладает несомненной актуальностью. В связи с существующими противоречиями в законодательстве, в процессе осуществления ликвидации организации нередко возникают вопросы, в решении которых в практике нет единства.

Согласно ч. 1 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам [1].

Помимо ГК РФ правовые положения об основаниях, порядке и последствиях ликвидации юридического лица содержатся и в иных нормативных правовых актах, в том числе в Федеральных законах РФ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2], от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3], от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [4].

Юридическое лицо может быть ликвидировано добровольно (по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом) или принудительно — по решению суда, а для недействующего юридического лица предусмотрена процедура внесудебного исключения из Единого государственного реестра юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ).

Порядок ликвидации юридического лица по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица регламентирован ст. 62, 63 ГК РФ.

В соответствии с п.2 ст. 63 ГК РФ после окончания срока предъявления требований кредиторами ликвидационная комиссия составляет промежуточный ликвидационный баланс, который содержит сведения о составе имущества ликвидируемого юридического лица, перечне требований, предъявленных кредиторами, результатах их рассмотрения, а также о перечне требований, удовлетворенных вступившим в законную силу решением суда, не-

зависимо от того, были ли такие требования приняты ликвидационной комиссией.

Промежуточный ликвидационный баланс утверждается учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшими решение о ликвидации юридического лица. В случаях, установленных законом, промежуточный ликвидационный баланс утверждается по согласованию с уполномоченным государственным органом.

В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Федерального закона РФ от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» по окончании срока для предъявления требований кредиторами ликвидационная комиссия составляет промежуточный ликвидационный баланс, который содержит сведения о составе имущества ликвидируемого общества, предъявленных кредиторами требованиях, а также результатах их рассмотрения. Промежуточный ликвидационный баланс утверждается общим собранием акционеров.

Включение требований кредиторов в промежуточный ликвидационный баланс является одним из способов защиты прав кредиторов ликвидируемого лица. Ликвидационный баланс должен отражать действительное имущественное положение ликвидируемого юридического лица и его расчеты с кредиторами.

Пунктом 1 статьи 23 Федерального закона РФ № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» установлены основания для отказа в государственной регистрации, в числе которых — непредставление заявителем необходимых для государственной регистрации документов [5]. Напрямую Федеральный закон РФ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не отвечает на вопрос, будет ли ликвидационный баланс, представленный для государственной регистрации ликвидации, содержащий недостоверные сведения, считаться непредставленным.

Стоит отметить, что ни Гражданским кодексом РФ, ни Федеральным законом РФ «Об акционерных обществах» не установлены требования к содержанию ликвидационного баланса.

На практике возникают споры относительно сведений, подлежащих включению в промежуточный ликвидаци-

онный баланс и ликвидационный баланс акционерного общества.

Анализ судебной практики по вопросу о необходимости включения в ликвидационный баланс сведений о кредиторской задолженности, требования по которой не заявлялись, является неоднозначным.

Некоторые суды считают, что сведения о кредиторской задолженности включаются в ликвидационный баланс, даже если кредитор не заявил требование о ее включении.

Суды исходят из того, что ликвидатор должен был включить в ликвидационный баланс кредиторскую задолженность общества, о наличии которой ему было известно, даже если кредитор не заявил соответствующее требование.

Так, например, Арбитражный суд Вологодской области по делу № А13–9624/2018 указал, что порядок ликвидации юридического лица не может считаться соблюденным в ситуации, когда ликвидатору было известно о наличии неисполненных обязательств перед кредиторами, при этом ликвидатор внес в ликвидационные балансы заведомо недостоверные сведения — составил балансы без учета указанных обязательств ликвидируемого лица и не произвел по ним расчеты [6].

Указанную позицию поддержал суд кассационной инстанции, оставив решение Арбитражного суда Вологодской области без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Согласно другой позиции судов, сведения о кредиторской задолженности в ликвидационный баланс не включаются, если кредитор не заявил требование о ее включении.

В Определении ВАС РФ от 08.02.2013 N ВАС-666/13 по делу N А40–6883/12–93–65 суд указал, что в случае, если кредиторы до утверждения ликвидационного баланса не заявили свои требования обществу и не обратились с соответствующим иском в суд, то у регистри-

рующего органа отсутствуют предусмотренные статьей 23 Федерального закона РФ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» основания для отказа в государственной регистрации прекращения деятельности общества связи с ликвидацией [7].

О. Е. Орловой было отмечено: «Правовая позиция Президиума ВАС по вопросу достоверности ликвидационных балансов сформулирована в трех постановлениях, которые позволяют сформировать критерии достоверности баланса в рамках, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации норм. С одной стороны, из баланса не может быть исключена кредиторская задолженность ликвидируемого лица, о наличии которой ему доподлинно известно; с другой стороны, кредиторская задолженность не должна быть оспариваема ликвидируемой организацией и ее кредитором ни по существу, ни по величине» [8].

По мнению Г. В. Цепова в случае предоставления истцом доводов о неисполнении ликвидатором обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах ликвидируемого юридического лица, а также его кредиторов, бремя доказывания отсутствия причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ликвидатора и убытками кредитора возлагается на ответчика [9].

Анализ положений гражданского законодательства показал, что на сегодняшний день в практике не существует однозначного мнения по вопросу о том, может ли быть отказано в регистрации юридического лица, если при соответствии закону формы подлежащих регистрации действий, не соответствует закону их содержание, в том числе и в тех случаях, когда представленный ликвидационный баланс формально соответствует необходимым требованиям, но в действительности расчеты с кредиторами не завершены.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2019. № 32. Ст. 5132.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 27.12.2018) № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 43. Ст. 4190; 2019. № 26. Ст. 3319.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 23.04.2018) № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
4. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 15.04.2019) № 208-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; 2019. № 30. Ст. 4544.
5. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 27.12.2018 г.) // СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 21.
6. Решение Арбитражного суда Вологодской области от 17.11.2018 г. по делу № А13–9624/2018 // <http://kad.arbitr.ru>.
7. Определение ВАС РФ от 08.02.2013 N ВАС-666/13 по делу N А40–6883/12–93–65 // СПС Консультант Плюс.
8. Орлова, О. Е. Отчетность организации в процессе добровольной ликвидации // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2014. № 16. с. 36–44.
9. Цепов, Г. В. Ответственность ликвидатора перед кредиторами после исключения юридического лица из ЕГРЮЛ // Юрист. 2018. № 4. с. 55–60

Развитие системы наказаний в исторической ретроспективе: Древняя Русь

Пшеничникова Светлана Алексеевна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье раскрывается проблема развития уголовного наказания в первом законодательном памятнике древнерусского государства «Русской Правде». Выделены основные виды наказаний, раскрыто их содержание, проанализированы мнения известных российских ученых.

Ключевые слова: уголовное наказание, разграбление, вид наказаний, поток, Древнерусское государство, конфискация имущества, поджог гумна, польза князя, вира, гривна, князь.

В соответствии со ст. 43 Уголовного Кодекса Российской Федерации уголовное наказание считается «мерой государственного принуждения, назначаемой по приговору суда». Основные цели уголовного наказания: восстановление социально справедливости; исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. [1; с. 20] В первых правовых источниках долгое время не появлялось само понятие «наказание», но виды наказаний и само содержание раскрывались, т. к. на них базировался смысл законодательных документов древности.

Смысловое значение разновидностей уголовного наказания впервые упоминается в главном источнике истории Древнерусского государства — «Русской правде». В ней отражались те нормы русского права, за нарушение которых предусматривалось уголовное наказание. На развитие системы уголовного наказания в русском праве особое влияние оказывало развитие феодальных отношений.

«Русская Правда» предусматривала следующие виды наказаний:

1. Кровная месть;
2. Поток и разграбление;
3. Конфискация имущества;
4. Вира;
5. Головничество;
6. Продажа;
7. Урок. [2; с. 1–8]

Понятие «кровная месть» еще упоминалось в «Русской Правде», но уже переживало свой упадок в применении. В источнике уже говорится, что если некому мстить за убитого, то назначается штраф за убитого в размере 80 гривен или 40 гривен (ст.1 Пространной Редакции Русской Правды). В связи с тем, что «кровная месть» являлась пережитком прошлого, с развитием феодальных отношений, княжеская власть постепенно приходит к новой системе наказаний.

Поток и разграбление — данное наказание заключалось в конфискации имущества виновного, обращение его самого и его семьи в рабство. Разграбление упоминается в ст.7 за совершение «убийства без причины», а также в ст. 83 за поджог гумна и двора.

Так, А. Попов говорил о разграблении следующее: «Имущество оставалось свободным, как вещь, никому не принадлежащая, всякий мог воспользоваться им; это показывает слово разграбление» [3; с. 66].

А. А. Сухов считал, что «разграбление же ... было лишение преступника части или всего имущества, которое, за удовлетворением истца, или забиралось князем или делилось самим обществом» [6; с. 23]

М. Ф. Владимирский-Буданов разграничивает понятия поток и разграбление: «поток — лишение личных прав, и разграбление — лишение имущественных прав составляют одно наказание, а не два вида наказаний, хоть в одном случае и упомянут поток без разграбления (за конокрадство), но в другом случае термин «поточити» употреблен в смысле разграбления (за поджог из разграбленного имущества преступника удовлетворяется прежде всего потерпевший, «въ остальном князю поточити») [4; с. 328].

Большинство ученых придерживаются единой точки зрения и характеризует поток и разграбление как «лишение гражданских и политических прав» [5; с. 46].

Еще в первой половине XIX века Николай Михайлович Карамзин пришел к следующему мнению о «потоке и разграблении»: «человек, лишенный ...вольности, делался рабом, холопом, и князь мог продать его как товар... Не думаю, чтобы народ мог действительно разграбить его имение: гораздо вероятнее, что оно также шло в казну». [6; с. 24]

Конфискация имущества упоминается в ст. 83 «Русской Правды». За поджог гумна князь имеет право конфисковать имущество виновного.

Таким образом, первый законодательный памятник Древнерусского государства упоминал такие виды наказания как поток и разграбление, которые по своей сути были аналогом конфискации имущества в современном его понимании. Сделав анализ статей «Русской правды» можно прийти к выводу, что наказания предусматривались за наиболее тяжкие преступления. Кроме того, помимо преступника этой санкции подвергалась также и его семья.

Вира — вид наказания в виде денежного наказания в размере 40 гривен. Понятие «вира» упоминается в ст. 3,

ст. 4, ст. 5, ст. 6, ст. 8, ст. 10, ст. 11, ст. 30, ст. 89, ст. 107. За убийство княжеских людей взималась вира в двойном размере, т. е. 80 гривен. Например, в ст. 12 говорится «А за тиуна огнищного и за конюшого — 80 гривен».

А. Попов приходит к мнению, что вира изначально означала всякого рода плату, которую давали князю, то есть дань, а уже только потом уголовный штраф в пользу князя, выплачиваемый за совершение убийства [3; с. 55]

В одно время со взиманием виры родственники убитого от убийцы получали головничество — возмещение ущерба семье в денежном эквиваленте.

В «Русской Правде» помимо понятия «вира» встречается понятие «дикая вира» — денежной взыскание с верви, к которой принадлежал преступник, в следующих случаях (ст. 4, ст. 5, ст. 8).

Продажа — штраф, который изымался за все остальные преступления в размере 12 или 3 гривен в пользу князя. Пострадавшие получали урок — особый вид возмещения ущерба. [2; с. 3–8]

Что касается смертной казни, то прямого упоминания в «Русской Правде» нет. Но многие ученые высказывают мнение, что упоминание о ней уже присутствует в древнерусских летописях, что позволяет сделать вывод о ее действительном применении на практике. Так, например, в Договоре Руси с Византией 911 г. ведется упоминание

о смертной казни: «если убьет русский христианина, или христианин русского, пусть умрет на месте свершения убийства» (ст. 4 Договора). Смертная казнь имела место быть и в случае кражи имущества — если в случае совершения кражи и поимки вора он «окажет сопротивление и будет убит, то не взыщется его смерть ни христианами, ни Русью»... (ст. 6 Договора). [7; с. 38]

Таким образом, «Русская Правда» положила начало формирования и введения на практику систему уголовных наказаний. Благодаря ей, были закреплены и применены на практике такие наказания, как кровная месть, поток и разграбление, вира, урок, конфискация имущества и т. д. В основном вышеперечисленные виды наказаний назначались за тяжкие преступления. Распространенного в современности такого вида наказания, как «лишение свободы», исходя из анализа источника в Древней Руси еще не предусматривалось. Тюрем в это время еще не было. Система, разработанная в начале формирования и становления Древнерусского государства со своими достоинствами и недостатками просуществовала до конца XV века. С этого времени система стала видоизменяться и совершенствоваться в связи с появлением новых видов преступлений (против государства, его аппарата, должностных лиц), с увеличением масштаба преступности.

Литература:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: текст с последними изменениями и дополнениями на 16 октября 2019 года. — Москва: Эксмо, 2019. — 352 с.
2. Русская Правда (Пространная Редакция) // <http://drevne-rus-lit.niv.ru>. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russskaya-pravda-prostrannaya/russskaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 05.11.2019).
3. Попов, А. Русская Правда в отношении к уголовному праву. — М., 2006.
4. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права. — СПб., 2011.
5. Алексеев, Ю. Г. Псковская Судная грамота и ее время. — М., 2015.
6. Брушковская, Е. Г. Становление наказания в виде конфискации имущества по уголовному законодательству Древнерусского государства: историко-правовой аспект [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). — М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. — с. 23–27. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/40/1244/> (дата обращения: 06.11.2019).
7. Степанова, В. В.. Из истории смертной казни на Руси // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. — 2013. — № 1 (12). — с. 38–39.

Проблемы привлечения депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления к муниципально-правовой ответственности и возможные варианты их решения

Разинова Наталья Александровна, студент магистратуры
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье приводится статистика проведения процедуры отзыва депутатов и выборных должностных лиц органа местного самоуправления, инициированных населением, дается оценка существующим проблемам при реализации процедуры отзыва, а также вносятся ряд предложений для усовершенствования института отзыва указанных лиц.

Ключевые слова: *отзыв депутата, отзыв главы города, муниципально-правовая ответственность, устав муниципального образования*

Отзыв выборных лиц органа местного самоуправления является важным правовым институтом, обеспечивающим защиту публичных интересов, однако данный вопрос неразрывно связан с проблемой привлечения указанных лиц к ответственности и реализации самой процедуры отзыва.

Установив в Федеральном законе РФ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации!» (далее по тексту — Закон № 131-ФЗ) общие основания и условия применения такой меры муниципально-правовой ответственности как отзыв, законодателем дана инициатива органам муниципальных образований более детально расписать процедуру отзыва применительно к своему муниципальному образованию.

На практике же органы местного самоуправления ограничиваются лишь дублированием закона [1, с. 101], не конкретизировав и не структурировав данную процедуру. Такие пробелы в законодательстве делают процедуру отзыва чиновников абсолютно «непрозрачной» и практически невыполнимой [2, с. 81].

В этой связи отдельные исследователи предлагают закрепить следующий перечень оснований отзыва депутата и главы местного самоуправления [3, с. 24]:

1) противоправные решения или действия (бездействие) в случае подтверждения в судебном порядке факта причинения вреда гражданам, юридическим лицам, интересам публично-правовых образований;

2) систематическое (более двух раз в течение года) нарушение регламента представительного органа местного самоуправления, подтвержденное актом этого органа;

3) систематическое (более двух раз в течение года) нарушение установленного порядка и срока письменного ответа на обращения граждан или нарушение установленного порядка приема граждан, подтвержденное в судебном порядке;

4) установленные в результате депутатского расследования и подтвержденные в судебном порядке факты грубого нарушения депутатской (должностной) этики, в том

числе использования своего положения в личных интересах, в интересах близких родственников и лиц близкого круга [3, с. 26].

Считаем возможным дополнить список оснований для отзыва депутата и главы города следующими:

1) систематическое нерешение либо отказ выборного должностного лица органа местного самоуправления в решении проблем, с которыми к нему обращаются жители муниципального образования как письменно, так и на личный прием. Причем необоснованное нерешение проблем, либо его намеренное затягивание должно быть выражено не только конкретным бездействием, но и неправильными (непрофессиональными) действиями, не приведшими к положительному результату либо, наоборот, причинившими ущерб как гражданам, так и муниципальному образованию (например, «срыв» отопительного сезона; затягивание сроков переселения граждан из ветхо-аварийного жилья, приведшее к жертвам; неосвоение бюджетных средств, выделенных на проведение мероприятий по улучшению качества жизни жителей муниципального образования и прочее) [2, с. 81];

2) систематическое неисполнение и (или) уклонение депутата, члена выборного органа местного самоуправления от исполнения без уважительных причин своих обязанностей, включая неучастие в заседаниях Собрания депутатов округа и работе его комиссий. При этом необходимо прописать механизм фиксации такого нарушения со стороны депутата: сколько должно быть «пропущенных» заседаний, учитывается ли важность заседаний и причина их пропуска, каким образом должны быть оформлены документы, подтверждающие указанные нарушения [2, с. 81] и т. д.;

3) невыполнение предвыборной программы и непредоставление отчетности избирателям о проделанной работе за отчетный период. Введение данного пункта как одного из оснований для отзыва будет являться своеобразным возвращением незаслуженно исключенного из Закона № 131-ФЗ понятия «утрата доверия избирателей».

Здесь целесообразно привести пример, наглядно демонстрирующий важность и необходимость возврата в законодательство понятия «утрата доверия избирателей».

С 1996 года депутатом Магнитогорского городского Собрания депутатов является Черепанов Артем Эдуардович [4].

В 2017 году данный депутат был задержан следственными органами по подозрению в совершении преступлений, связанных с профессиональной деятельностью (получение взятки, превышение должностных полномочий и прочее), в настоящее время приговор в отношении него не вынесен в связи с тем, что он скрывается от правосудия [5]. При этом он более двух лет не осуществляет свою депутатскую деятельность.

Однако законных оснований для прекращения его полномочий Магнитогорским городским Собранием депутатов в настоящее время нет (статья 9 Устава города Магнитогорска [6]).

В данной ситуации процедура отзыва является наиболее оптимальной формой выражения недоверия данному лицу именно с формулировкой «утрата доверия избирателей». Однако до настоящего времени процедура отзыва жителями избирательного округа не проведена.

4) Аморальное поведение, нарушение депутатской этики при осуществлении депутатской деятельности. Ярким примером является депутат Николай Дубравин из города Слободского Кировской области, известный своими неординарными поступками [7]. В июле 2019 года на заседании Слободской городской Думы был поднят вопрос о принятии мер в отношении указанного депутата, однако, было отмечено, что в данном случае народные избранники не имеют полномочий для прекращения полномочий Дубравина Н., но и с предложением об отзыве данного депутата никто из избирателей не обращался [8]. Прекращение его полномочий Слободской городской Думой возможно будет в случае привлечения его к уголовной ответственности.

Целесообразно пересмотреть положение абзаца 3 части 2 статьи 24 Закона № 131-ФЗ императивно устанавливающего, что депутат считается отозванным при условии голосования за отзыв не менее половины всех избирателей, зарегистрированных в муниципальном образовании (избирательном округе), так как это делает важнейший институт представительной демократии абсолютно нежизнеспособным [9, с. 78–79].

В этом случае голосование проводится по правилам, установленным для мажоритарной избирательной системы абсолютного большинства. Для отзыва депутата устанавливается фактически порог явки избирателей, согласно которому выразить свою волю должны обязательно не менее половины всех избирателей. В то время как для избрания депутата на муниципальном уровне требуется относительное большинство голосов избирателей, т. е. для избрания депутата требуется значительно меньше голосов, чем для его отзыва. Значит, для отзыва местных депутатов устанавливаются более жесткие требования, чем для по-

беды на выборах [10]. То есть на законодательном уровне закреплено явное неравенство между двумя формами непосредственной демократии: муниципальными выборами и голосованием по отзыву депутата.

Очевидно, что условие о голосовании за отзыв выборных лиц органов местного самоуправления абсолютного большинства избирателей трудно, а где-то и абсолютно невыполнимо, как из-за «инертности» населения и незнания своих конституционных прав, так и из-за нежелания представительных органов местного самоуправления участвовать в подготовке и оформлении документов, касающихся процедуры отзыва.

О. Н. Дубровский предлагает указанную норму сформулировать следующим образом: «депутат считается отозванным, если число голосов избирателей, поданных за отзыв, равно или больше числа голосов, поданных за его избрание» [9, с. 79]. Такая формулировка позволит снять необоснованные ограничения для демократического волеизъявления населения муниципальных образований. Только в этом случае институт отзыва депутатов и иных выборных должностных лиц местного самоуправления будет реально действенным, что в период повышения ответственности должностных лиц является более чем актуальным [9, с. 79].

Принимая во внимание, что процедура отзыва юридически и организационно сложна, условия инициирования отзыва завышены, основания его проведения туманны, отзыв выборных должностных лиц местного самоуправления так и не стал действенной формой народного контроля за муниципальной властью [9, с. 79].

К сожалению, с каждым годом в Российской Федерации все четче прослеживается тенденция усиления так называемой «аппаратной» власти и ослабления власти населения.

Население всё меньше заинтересовано в осуществлении местного самоуправления в связи с постоянными попытками законодателей ограничить граждан в возможности своего волеизъявления по тем или иным вопросам, касающимся осуществления местного самоуправления.

Сегодня действительное участие граждан в жизни местного сообщества характеризуется низким уровнем инструментальной активности [11, с. 97].

Митрохина Я. А., исследуя проблемы реализации отзыва выборных лиц местного самоуправления, ссылается в своей работе [11, с. 97] на результаты социологического исследования, проведенного в мае 2016 года в городе Екатеринбурге, согласно которым 42 % респондентов никогда не принимали участие в местном самоуправлении ни в одной форме [12, с. 65].

В 2016 году на сайте Российской общественной инициативы (интернет-ресурс для размещения общественных инициатив граждан Российской Федерации и голосования по ним) проводилось голосование по вопросу внесения изменения в Устав города Санкт-Петербурга. Предлагалось подпункт 8.1 пункта 7 статьи 25 изложить в следующей редакции «его отзыва избирателями в случае утери

доверия на основании коллективной петиции и последующего указа губернатора» [13]. Однако, данная инициатива у жителей Санкт-Петербурга поддержки не нашла. Участие в голосовании приняло всего 104 человека.

Другой пример. В далёком 2005 году инициативная группа поселка Восточный (республика Бурятия) намеревалась инициировать процедуру отзыва депутата [14] Сергея Соколова [15]. Информация о реализации данной процедуры в открытых источниках отсутствует, однако согласно публикациям в СМИ, указанный депутат не только не был отозван с должности, но и до 2016 года успешно поднимался по карьерной лестнице [16].

В апреле 2018 года жители Перми инициировали сбор подписей для начала процедуры отзыва депутатов Пермской городской Думы [17]. Однако, судя по записям на официальной странице в социальной сети «ВКонтакте», данная процедура не была закончена [18].

В сентябре 2018 года инициативная группа, выступающая за досрочное прекращение полномочий главы Каменского района Сергея Белоусова, сдала в районный избирком подписи своих единомышленников [19]. Членам инициативной группы удалось собрать более 3 500 подписей при необходимом количестве 1 275, и избирательная комиссия в течение 10 дней должна была провести проверку правильности поданных документов. В случае принятия положительного решения избирательной комиссией документы должны были быть переданы в районную думу, которая должна была рассмотреть вопрос о проведении референдума по отзыву непопулярного у жителей главы района [19].

Однако, на официальных сайтах территориальной избирательной комиссии Каменского района [20] и Думы муниципального образования «Каменский городской округ» [21] отсутствует информация о результатах рассмотрения поданных инициативной группой документов. А судя по тому, что в феврале 2019 года был проведен пикет, участники которого требовали отставки главы Каменского района Сергея Белоусова, вопрос назначения процедуры отзыва данного чиновника в 2018 году был решен не в пользу населения [22].

В 2009 году жителями города Владивосток несколькими общественными организациями бы инициирован сбор подписей за отставку мэра города Игоря Пушкарёва, в связи с его полной некомпетентностью и профессиональной непригодностью как руководителя [23]. Однако в 2013 году он был переизбран на второй срок главы города Владивостока, и руководил городом фактически до 01 июня 2016 года (до момента задержания его следственными органами за злоупотребление должностными полномочиями и коммерческий подкуп) [24]. Таким образом, процедура отзыва мэра Владивостока также не была закончена.

В сентябре 2019 в СМИ появилась информация о том, что жители Казани в ближайшее время намерены инициировать процедуру отзыва нескольких депутатов города, в связи с тем, что они не защищают интересы жителей го-

рода [25] Однако на момент написания статьи результаты такой инициативы ещё не известны.

А. А. Уваров в своем исследовании приводит такой пример: за период с 1 января 2010 года по 17 февраля 2017 года на официальном сайте Центризбиркома РФ был зарегистрирован всего один случай, который связан с голосованием по отзыву главы городского поселения Советского района Ханты-Мансийского автономного округа, прошедшего 21 декабря 2014 года [26, с. 33–34].

Фактическое отсутствие примеров законченной процедуры голосования по отзыву депутатов и выборных должностных лиц органов местного самоуправления, по его мнению, говорит о ничтожной доле вероятности практического применения института отзыва выборных должностных лиц населением на муниципальном уровне и отсутствия в настоящее время предпосылок для повышения эффективности его воплощения [26, с. 34].

На основании вышеприведенных примеров можно сделать следующие выводы:

1) процедура отзыва настолько сложна и непонятна гражданам, что является с их стороны невыполнимой;

2) территориальные органы муниципального образования (избирательные комиссии, городские думы и прочее), наделенные полномочиями по проверке документов инициирования процедуры отзыва выборных лиц органов местного самоуправления и выдаче разрешений на проведение процедуры отзыва «боятся» ответственности за свои действия, поэтому отказывают населению в проведении данной процедуры под любыми предлогами. Здесь необходимо отметить, что желание населения отозвать депутата либо главу города негативно влияет на общую оценку деятельности органов местного самоуправления, что может спровоцировать кадровые перестановки и лишение определенных чиновников своих должностей. Именно данный факт, по нашему мнению, является основной причиной отказа территориальными органами муниципальных образований в регистрации инициативы процедуры отзыва выборных лиц;

3) отсутствует согласованность в действиях населения и представительных органов местного самоуправления. Не всегда представительные органы местного самоуправления готовы поддержать население в инициативе отзыва того или иного выборного лица. И это выражается в большей степени не в несогласии с мнением жителей о неудовлетворительной работе выборного лица либо нарушении им законодательства, а в преследовании своих интересов, в определенной «партийной линии», в наличии дружеских отношений с отзываемым лицом и прочее.

Проблема инициирования процедуры отзыва и признания ее результатов правомерными в части привлечения выборного должностного лица к ответственности может стать возможностью для сведения счетов с неугодными лицами, манипулирования населением в корыстных и авторитарных интересах [27, с. 61]. Голосование может быть инициировано на основе ложной информации, умело

распространенных слухов, что в конечном счете приводит к искажению волеизъявления населения [27, с. 61].

Нельзя не согласиться с мнением Н. В. Малявкиной [27, с. 62], которая поддерживает позицию О. И. Маминой в том, что вопрос о привлечении к ответственности выборного должностного лица вправе решать тот, кто его наделил данными полномочиями, то есть население муниципального образования [28, с. 8].

Необходимо обратить внимание на то, что согласно статье 24 Закона № 131-ФЗ противоправные действия выборного лица органа местного самоуправления должны быть подтверждены исключительно в судебном порядке. Эта норма воспроизведена в большинстве уставов муниципальных образований.

Но суд не делает никаких выводов относительно проведения отзыва выборного лица, принявшего противоправное решение или совершившего противоправные действия (бездействие), а осуществляет контроль за законностью.

Такой функцией наделены не только судебные органы, но и органы государственного контроля и надзора.

Поэтому следует дополнить абзац 2 части 2 статьи 24 Закона № 131-ФЗ указанием на то, что конкретные противоправные решения или действия (бездействие) как основания отзыва могут быть подтверждены не только в судебном порядке, но и соответствующими решениями органов, осуществляющих государственный контроль и надзор в отношении выборных должностных лиц местного самоуправления [29, с. 56].

Однако часто процедура отзыва выборных должностных лиц заканчивается значительно раньше, чем лицо привлекается к ответственности населением муниципального образования. Это бывает в случаях, когда инициаторами отзыва аннулируются обращения в избирательные комиссии, или выборное лицо добровольно слагает свои полномочия в установленном порядке [27, с. 62].

Так, например, 8 сентября 2019 года в день выборов Губернатора Челябинской области и депутатов органов местного самоуправления должен был быть проведен массовый опрос населения относительно доверия мэру Златоуста Вячеславу Жилину. Процедура должна была носить характер анонимного анкетирования и пройти в избирательных участках Златоуста [30].

Инициатива проведения такого опроса была озвучена временно исполнявшим обязанности Губернатора Челябинской области А. Л. Текслером после встречи с жителями города Златоуста в августе 2019 года, высказавших большое количество претензий в адрес руководства города и требовавших его отставки [31].

Жители города должны были дать оценку работе мэра города. Однако, Вячеслав Жилин не стал дожидаться результатов голосования и в начале сентября 2019 года написал заявление об отставке [32].

Предложенная А. Л. Текслером форма опроса жителей города не соответствует процедуре отзыва, предусмотренного действующим законодательством, однако,

можно с уверенностью заявить о том, что данная форма выражения доверия/недоверия главе города имеет право на существование. И если бы такая процедура была закреплена законодательно, то существенно «облегчила бы жизнь» жителям муниципальных образований, работой руководителей которых по тем или иным причинам они не удовлетворены.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в настоящее время существенно ограничено право населения на реализацию процедуры отзыва главы города из-за его недовольной работой.

Это связано с тем, что в Закон № 131-ФЗ были внесены поправки, в соответствии с которыми установлен еще один способ избрания главы муниципального образования — депутатами законодательного органа муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией. В этом случае избранный глава руководит местной администрацией [33].

На сегодняшний день подавляющее большинство субъектов Российской Федерации приняли законы, отменяющие прямые выборы мэров.

И. В. Бабичев отмечает, что повсеместное применение системы прямых выборов глав муниципальных районов и городских округов предусмотрено законами лишь трех республик — Бурятии, Саха — Якутии и Хакасии [34, с. 69] и приводит конкретные цифры:

1) в 2 269 муниципальных образованиях глава муниципального образования избирается на выборах, что составляет 10 % от общего их числа;

2) в 2 661 муниципальном образовании — избирается из состава депутатов (12 %, ранее этот показатель составлял 17 %);

3) в 1 833 муниципальных образованиях — избирается по конкурсу (8 %, ранее этот показатель составлял 11 %);

4) в 72 муниципальных образованиях — на сходе граждан (0,3 %, ранее — 0,6 %);

5) в 15 456 муниципальных образованиях порядок определяется уставом (69 %, ранее — 66 %) — это в основном сельские поселения, из них в 3 374 — прямые выборы, в 6 331 — из состава депутатов, в 5 751 — по результатам конкурса.

При этом в городских округах превалирует конкурсная система избрания глав муниципальных образований (примерно 64 % от общего количества городских округов). Уставы примерно 24 % городских округов предусматривают избрание глав из состава депутатов и примерно 12 % — прямые выборы [34, с. 69].

Не стала исключением и Челябинская область. В большинстве городов Челябинской области прямые выборы заменены на избрание и назначение главы города конкурсной комиссией по результатам конкурсного отбора.

С отменой прямых выборов население, по сути, было лишено права отзываться глав городов, так как теперь высшее должностное лицо органа местного самоуправления является не выборным, а назначаемым, а, значит,

действие законодательства в указанной части на него не распространяется.

В связи с этим предлагаем внести в действующее законодательство поправки, добавив возможность проведения процедуры отзыва высшего должностного лица органа местного самоуправления по инициативе высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Основанием для инициирования процедуры отзыва должны служить обращения жителей муниципального образования о неудовлетворительной работе главы города в различные органы государственной и муниципальной власти в течение полугода. При этом голосование по отзыву мэра не может быть проведено ранее чем через 6 месяцев со дня его избрания (считаем данную норму обязательной, в связи с тем, что такой срок является достаточным для получения результатов от деятельности высшего должностного лица органа местного самоуправления).

Внесение указанных поправок будет способствовать восстановлению нарушенного права населения на отзыв выборного должностного лица органа местного самоуправления, пусть и в немного интерпретированной форме.

В связи с вышесказанным, также считаем разумным внести в действующее законодательство об отзыве чиновников изменения и предусмотреть возможность передачи полномочий по отзыву указанных лиц от граждан — избирателей, зарегистрированных на территории муниципального образования, в специальную комиссию.

Данная комиссия должна быть наделена следующими функциями:

- проверка и оценивание работы депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления;
- установление либо опровержение фактов, являющихся основанием для отзыва;
- оформление надлежащим образом результатов проверки и передача их в суд для вынесения решения о неудовлетворительной работе.

Члены такой комиссии выбираются из числа граждан, зарегистрированных на территории муниципального образования и не аффилированных с органами местного самоуправления. При этом критерии отбора членов комиссии необходимо прописать в нормативных документах муниципальных образований (в Уставе муниципального образования, в положении об отборе таких кандидатов, в нормативно-правовом акте органа местного самоуправления и т. д.).

Также необходимо закрепить в нормативно-правовых актах, что отзыв указанных лиц будет возможен в течение установленного срока (например, в течение одного месяца), после вступления в законную силу решения суда о признании работы обозначенных лиц неудовлетворительной, и каких-либо дополнительных процедур для этого не потребуется.

Д. Б. Сергеев уверен, что развитие современных информационных технологий (регистрация граждан на пор-

тале «Госуслуги», грядущее появление электронных паспортов), будет в скором времени способствовать совершенствованию процедуры отзыва депутатов и избранных должностных лиц с помощью введения процедуры ее инициирования посредством электронного голосования граждан, проживающих на территории соответствующего избирательного округа (в том числе и с помощью портала «Госуслуги») и предлагает установить минимальный порог голосов для принятия решения — 15 % от общей численности избирателей округа [35, с. 51].

Стоит добавить, что в век стремительного развития информационных технологий возможность перевода процедуры отзыва чиновников в электронный вид не является новшеством и вполне осуществима. Однако, следует учесть, что на практике большое количество официально зарегистрированных на портале «Госуслуги» граждан не используют личные кабинеты для проведения каких-либо манипуляций (оплата налогов, запись к врачу и прочее), особенно это касается граждан старшего поколения (от 50 лет и старше). Пока еще наши граждане не готовы пользоваться предоставленными веком повсеместной информатизации возможностями.

Муниципально-правовая ответственность чиновников в виде возможности их отзыва с должности выступает гарантией их качественной работы и добросовестного осуществления своих полномочий [36, с. 379].

Такая ответственность возложена на них не только с целью охраны основных прав и свобод граждан, но и для предупреждения посягательств на порядок осуществления публичной власти. Отсутствие до настоящего времени четкой регламентированной и обоснованной процедуры отзыва указанных лиц лишает народ права выразить недоверие чиновнику, который перестал защищать его права и интересы [2, с. 82].

В настоящее время механизм отзыва выборных лиц органов местного самоуправления практически «не работает». При этом с каждым годом укрепляется централизация власти, и население фактически отстраняется от местного самоуправления.

Такой же точки зрения придерживается и С. Г. Соловьев [37, с. 62]. По его мнению, тенденции развития современной системы российского местного самоуправления свидетельствуют о ее трансформации в сторону ослабления правовых механизмов непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления. На практике это проявляется в том, что население последовательно отодвигается от осуществления муниципальной власти, ослабляются связи между муниципальными управлениями и населением. При этом в научной литературе все чаще звучат мысли о пассивности и инертности жителей муниципалитетов, о слабой мотивации к самоорганизации населения, привычке к патернализму и покровительству государства [37, с. 62].

Отзыв выборных лиц местного самоуправления будет востребован в обществе только при увеличении соци-

альной и политической активности и самостоятельности народа. Однако для это требуются не только трансформация общественного и политического сознания граждан, но и реформы в сфере правового регулирования, позволяющие беспрепятственно и эффективно использовать право отзыва при наличии соответствующих оснований [11, с. 99].

Резюмирую вышесказанное, необходимо отметить, что право отзыва выборных должностных лиц призвано способствовать укреплению общественного контроля за деятельностью выборных органов местного самоуправления

и реализации принципа народовластия. Оно может стать реальным рычагом такого контроля при достаточно высокой активности избирателей, надлежащем уровне политического и правового сознания граждан и хорошей проработанности правового регулирования этого института. При этом не должно создаваться препятствий для проявления инициативы граждан в данном вопросе, но и нельзя допускать, чтобы институт отзыва превратился в дестабилизирующий фактор для работы органов местного самоуправления и возможность сведения счетов с неугодными чиновниками.

Литература:

1. Хаматзянова, Д. Р., Аминов И. Р. Ответственность органов должностных лиц местного самоуправления перед населением муниципального образования // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XIV междунар. науч.-практ. конф. — № 1(14). — М., Изд. «МЦНО», 2018. — с. 99–102.
2. Разинова, Н. А. Муниципально-правовая ответственность депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления перед населением: проблемы теории и практики // Экономика, менеджмент и право: теория и практика. — Сборник научных статей. — Пенза: Издательский дом «Глобус». — 2019 — с. 81.
3. Кузько, А. В. Отзыв депутата представительного органа местного самоуправления как мера дисциплинарной ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2007, № 21, с. 24.
4. Магнитогорского городское Собрание депутатов. URL: <http://magnitka.org/node/5> (дата обращения: 30.09.2019).
5. Снова не появился. Экс-главврача второй горбольницы объявили в розыск. URL: <https://www.verstov.info/news/society/77936-snova-ne-poyavilsya-eks-glavvracha-vtoroy-gorbolnicy-obyavili-v-rozysk.html> (дата обращения: 30.09.2019).
6. Устав города Магнитогорска, принят Решением Магнитогорского городского Собрания депутатов от 27 декабря 2006 г. № 217. URL: https://www.magnitogorsk.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=110:ustav-goroda&lang=ru (дата обращения: 28.09.2019).
7. Депутат из города Слободского Кировской области бросил в полицейских гранату. URL: <https://nn.versia.ru/deputat-brosil-v-policejskix-granatu> (дата обращения: 30.09.2019).
8. 21-летнего депутата-блогера Николая Дубравина могут лишить полномочий. URL: <https://progorod43.ru/news/65073> (дата обращения: 30.09.2019).
9. Дубровский, О. Н. Недостатки правового регулирования местного самоуправления в Российской Федерации. // Вестник «Социальные и гуманитарные науки», 2016, № 1, с. 78–79.
10. Ответственность депутата представительного органа местного самоуправления. URL: <https://www.eurasialegal.info/index.php/legal-articles/112-2011-08-09-05-42-57/2286-2013-07-02-06-06-43.html> (дата обращения: 01.10.2019).
11. Митрохина, Я. А. Проблемы реализации отзыва выборных лиц местного самоуправления на современном этапе. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17, № 4, с. 97.
12. Александров, А. А. Гражданское участие в местном самоуправлении / А. А. Александров, И. С. Тарбеева // Управленческое консультирование. — 2016. — № 12. — с. 65.
13. Отзыв депутатов ЗакСобрания Санкт-Петербурга. URL: <https://www.roi.ru/21075/> (дата обращения: 04.10.2019).
14. Сергея Соколова хотят отозвать. Депутат горсовета не смог защитить своих избирателей от повышения квартплаты. URL: <https://www.baikal-media.ru/news/politics/21382/> (дата обращения: 29.09.2019).
15. Соколов Сергей Ильич. URL: <https://www.baikal-media.ru/persons/business/58242/> (дата обращения: 29.09.2019).
16. Сергей Соколов уволен с поста председателя комитета по строительству администрации Улан-Удэ. URL: <https://arigus.tv/news/item/80482/> (дата обращения: 29.09.2019).
17. «Мы больше голосовать за вас не будем!» Пермские инициаторы отзыва депутатов городской думы. URL: <https://properm.ru/news/society/153634/> (дата обращения: 28.09.2019).
18. ТСЖ «Гашкова 28». URL: <https://vk.com/club122966305> (дата обращения: 30.09.2019).

19. Жители Каменского района сдали в избирком 3 500 подписей за отзыв главы. URL: <https://newdaynews.ru/ekb/645794.html> (дата обращения: 30.09.2019).
20. Территориальная избирательная комиссии Каменского района. URL: https://kamensky.ikro.ru/news/?cur_cc=2631&curPos=50 (дата обращения: 04.10.2019).
21. Дума МО «Каменский городской округ». URL: <https://kamensk-duma.ru/index.php/deyatelnost/polnomochiya> (дата обращения: 04.10.2019).
22. В Каменском районе несколько десятков жителей провели пикет за отставку главы района. URL: <https://newdaynews.ru/ekb/655672.html> (дата обращения: 04.10.2019).
23. Во Владивостоке ведется сбор подписей за отставку мэра города. URL: <https://primamedia.ru/news/112978/?from=8> (дата обращения: 04.10.2019).
24. Пушкарёв, Игорь Сергеевич. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%91%D0%B2_%D0%98%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8C_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 04.10.2019).
25. Жители Казани намерены отозвать несколько депутатов из городской думы. URL: <https://tat.versia.ru/zhitelika-zani-namereny-otozvat-neskolko-deputatov-iz-gorodskoj-dumy> (дата обращения: 30.09.2019).
26. Уваров, А. А. Эффективность народовластия в соотношении с формами прямого волеизъявления граждан // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 3. с. 33–34.
27. Малявкина, Н. В. Правовое регулирование ответственности органов и выборных должностных лиц местного самоуправления перед населением // Вестник Поволжского института управления — 2018. Том 18. — № 2 — с. 61.
28. Мамина, О. И. Основы политико-правовой (конституционно-правовой) ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5, с. 8.
29. Великанов, К. В., Кодлубай Д. В. Указ. соч. с. 56. Великанов К. В., Кодлубай Д. В. Проблемы совершенствования организационно-правового механизма отзыва депутатов представительного органа муниципального образования, выборных должностных лиц местного самоуправления // Территория науки. — 2017 — № 3 — с. 53–57.
30. Определена форма судьбоносного для мэра Златоуста опроса. URL: <https://news.mail.ru/politics/38524229/?frommail=1> (дата обращения: 30.08.2019).
31. Челябинский губернатор с ревизорами приехал увольнять мэра Златоуста. Народ скандирует главе: «Уходи!». URL: <https://news.mail.ru/politics/38466336/> (дата обращения 25.09.2019).
32. Глава Златоуста написал заявление об отставке. URL: <https://news.mail.ru/politics/38553115/> (дата обращения: 25.09.2019).
33. Реформа местного самоуправления. Досье. URL: <https://tass.ru/info/1783157> (дата обращения: 25.09.2019).
34. Бабичев, И. В. Нормы-принципы Европейской хартии местного самоуправления как составная часть правовой доктрины российской модели местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 6. с. 69.
35. Сергеев, Д. Б. Выборы и отзыв депутатов и избранных должностных лиц на весах российского конституционного правосудия (при поддержке СПС «Консультант плюс») // Государственная власть и местное самоуправление. — 2019. — № 1. — с. 48–52.
36. Терехова, Т. Г. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления // Молодой ученый. — 2014. — № 9. — с. 378–382. — URL: <https://moluch.ru/archive/68/11666/> (дата обращения: 23.02.2019).
37. Соловьев, С. Г. Местное самоуправление в России: самоуправление населения или самоуправление муниципальных чиновников? // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 8. с. 62.

Проблемы обеспечения прокурором законности процессуальных решений следователя о приостановлении предварительного следствия

Рудченко Егор Игоревич, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В связи с отсутствием в УПК РФ определения приостановления предварительного следствия в уголовно-процессуальной литературе имеется множество трактовок этого понятия. Под этим понятием обычно понимают «вызванный указанными в законе обстоятельствами временный перерыв в производстве следственных действий» [4]. Другие авторы считают такое определение не полным. По их мнению, нельзя рассматривать приостановление предварительного следствия только как перерыв в расследовании [1]. По мнению В. В. Вандышева приостановление предварительного следствия — это «временное прекращение производства следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств, обусловленное наличием обстоятельств, препятствующих завершению расследования» [3].

На практике очевидный, на первый взгляд, уголовно-процессуальный институт, порождает ряд проблем и имеет решающее значение для такого важного показателя работы правоохранительных органов, как раскрываемость. При этом количество принимаемых ежегодно следователями различных следственных органов решений о приостановлении предварительного следствия просто огромно.

Статистические данные о следственной работе всех следственных органов Российской Федерации за 2008 г. сводятся к следующему. Всего в производстве следователей находилось 2 512 171 уголовное дело, из них окончено производством (направлено в суд либо прекращено производством) 632 598 дел — 25 %, а приостановлено производством 1 147 891 дело — 46 % [7].

В течение последних девяти лет ситуация не изменилась принципиально [8]. Из этого следует, что количество окончанных производством уголовных дел в два раза меньше количества приостановленных. Иными словами, на предварительном следствии решается судьба большей части уголовных дел, указанные дела в суд далее не направляются, прекращение уголовного дела также не происходит. Как результат права лиц, потерпевших в результате преступных посягательств, остаются незащищенными, соответственно назначение уголовного судопроизводства не достигнуто. Хотя в случае принятия комплекса исчерпывающих мер с целью раскрытия преступлений: реализации комплекса оперативно-розыскных мероприятий, проведении всего комплекса следственных и иных процессуальных действий, координированной работы подразделений правоохранительных органов, количество принятых решений о приостановлении предварительного следствия и, соответственно, нераскрытых преступлений, можно значительно сократить.

Об этом свидетельствует тот факт, что по уголовным делам, подследственным следователям Следственного

комитета РФ, которыми расследование проводится, как правило, более качественно и всесторонне, решения о приостановлении принимаются лишь по каждому четырнадцатому уголовному делу. Так, в производстве следователей Следственного комитета РФ в 2016 году находилось 233 101 уголовное дело, из них приостановлено только 15 474 (7 %) [9]. Любое преступное посягательство, вне зависимости от своей уголовно-правовой категории, причиняет существенный вред правам и законным интересам конкретного гражданина, а также обществу и государству в целом. В этой связи представляется необходимым принять дополнительные меры в целях повышения качества расследования уголовных дел и раскрытия преступлений, и особенно дел, подследственных следователям Министерства внутренних дел РФ. Эти дополнительные меры необходимо, прежде всего, принять прокурорам, которые выполняют координирующую роль при осуществлении правоохранительными органами борьбы с преступностью, обеспечивают законность предварительного следствия.

Расследование уголовного дела подразумевает индивидуальный подход. В этой связи в целях уменьшения количества приостановленных производством уголовных дел и повышения раскрываемости преступлений, необходимо создавать рабочие группы, в состав которых будут входить представители всех следственных органов, сотрудники оперативных служб правоохранительных органов. Такие рабочие группы должны анализировать уголовные дела о преступлениях прошлых лет, совершенных в условиях неочевидности, приостановленные производством в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. По результатам изучения и анализа уголовных дел должны разрабатываться планы проведения дополнительных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые могут позволить раскрыть преступление и окончить расследованием уголовное дело. В таком плане указывается каждое следственное действие и оперативно-розыскное мероприятие, подлежащее проведению, ответственное должностное лицо и определяются сроки исполнения. После этого прокурором выносится постановление об отмене постановления о приостановлении предварительного следствия, в связи с необходимостью проведения следственных действий, контролируется ход выполнения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, отраженных в плане и постановлении прокурора.

Правом проверки законности, обоснованности и достаточности проведенных следственных действий обладает исключительно прокурор. Но для всесторонней и полной проверки законности приостановления следствия прокурору необходимо в каждом случае проверять не только

уголовное дело, но и дело оперативного учета, в котором содержатся все оперативные материалы. В целях установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого либо установления местонахождения скрывшегося от следствия лица необходимо проводить не только следственные действия, но и оперативно-розыскные мероприятия. Только совместными, согласованными действиями следователя и оперативных сотрудников удастся добиться раскрытия преступления либо установить местонахождение скрывшегося от следствия лица.

Интересным представляется дореволюционный опыт уголовно-процессуального законодательства России. В нем отсутствовал институт приостановления предварительного следствия. Приостанавливалось лишь производство судом уголовного дела в отношении конкретного лица, в случае его исключительного отсутствия [5]. Согласно статье 276 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. «судебный следователь не останавливается в производстве следствия по тому случаю, что обвиняемый

скрылся или что нет в виду подозреваемого в совершении преступления» [6]. Представляется, что законодателя того времени как раз и заботила проблема недопустимости предоставления следователю, возбуждавшему уголовное дело, права решать дальнейшую его судьбу. В этом случае не исключено злоупотребление следственной властью.

Отсутствие согласованности и скоординированности действий прокурора, следователя и оперативных сотрудников негативным образом сказывается на состоянии законности при приостановлении предварительного следствия по уголовным делам. В этой связи прокурор должен использовать весь арсенал имеющихся у него полномочий в целях обеспечения законности принятых следователями решений о приостановлении предварительного следствия.

Таким образом, существующее в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее порядок осуществления прокурором надзора за приостановлением предварительного следствия, нуждается в совершенствовании.

Литература:

1. Ключкова, М. Е., Малков В. П. Приостановление дела по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации. — Казань. 1993. с. 16.
2. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Отв. редактор Лупинская П. А. М.: Норма. 2009. с. 420; Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под общ. ред. В. М. Лебедева. М.: Юрайт, 2014.
3. Вандышев, В. В. Уголовный процесс. Конспект лекций. С.-Петербург: Питер, 2002. с. 170.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Отв. редактор Лупинская П. А. М.: Норма. 2009. с. 420; Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под общ. ред. В. М. Лебедева. М.: Юрайт, 2014.
5. И. Я. Фойницкий Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 2. С.Петербург. 1910. с. 44.
6. Устав уголовного судопроизводства 1864 года. 3-е изд., доп. и перераб. Щегловитовым С. Г. С.-Петербург. 1887. с. 342.
7. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное организационно-аналитическое управление. Отчеты формы № 1-Е (ф. 120) СК РФ, МВД РФ, ФСКН РФ и ФСБ РФ за 2008 год. Разделы 4 – 12. с. 12 – 25.
8. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное организационно-аналитическое управление. Отчеты формы № 1-Е о следственной работе СК РФ, МВД РФ, ФСКН РФ и ФСБ РФ за 2009 – 2016 годы.
9. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное организационно-аналитическое управление. Отчет формы № 1-Е (ф. 120) СК РФ за 2016 год. Раздел 2. с. 1.

Особенности ответственности за совершение налоговых правонарушений

Рузметов Сергей Атаханович, кандидат юридических наук, доцент;
 Просвирина Мария Владимировна, студент магистратуры
 Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В последнее время вопросам своевременности и полноты уплаты налогов и сборов стало все больше и больше уделяться внимания. Усиление контроля над налогообложением предполагает также совершенствование, как законодательного регулирования, так и решение практических вопросов, которые увеличат объема поступления

налогов в бюджет. Для этих целей важным являются действия по повышению уровня ответственности за совершение налоговых правонарушений.

Определение «ответственность» закреплено в статье 23 Налогового кодекса Российской Федерации (НК). Речь идет о невыполнении обязательств, возложенных на на-

логоплательщиков. За это предусмотрена ответственность в соответствии с законодательством РФ [1, ст. 23].

Налоговая ответственность за правонарушения предусмотрена для организаций и гражданам с 16 лет (ст. 107 НК).

Лица, совершившие налоговые правонарушения могут быть освобождены от ответственности, при таких обстоятельствах, как:

- отсутствие состава налогового нарушения;
- истечение срока давности для налоговых преступлений;
- не виновное поведение нарушителя налоговых обязательств (ст. 109 НК).

Новинкой Налогового кодекса стало введение двух форм вины за нарушение налогового законодательства: преднамеренная вина и небрежность.

Преднамеренная вина или умышленная рассматривается как нарушение, при котором нарушитель понимал незаконность своих действий или хотел опасных последствий. Ответственность за такие деяния наступает в соответствии с налоговым законодательством (ст. 122 НК).

Если гражданин не знал о незаконности своих действий, нарушение считается совершенным по небрежности, даже если он мог его осознавать. Ответственность за такое правонарушение предусмотрена ст. 122 НК. В то же время не указано, какие именно действия (бездействие) имели негативные последствия. Это выражается в занижении налогооблагаемой базы и простом ошибочном определении налога.

Важным моментом для правосудия является не нарушение срока исковой давности, который не должен превышать трех лет (ст. 113 НК). Срок давности восстановлению не подлежит [4].

На данный момент уклонение от уплаты налогов является наиболее распространенным правонарушением в экономической деятельности. За него предусмотрена серьезная ответственность:

- 1) уголовная (по статьям Уголовного кодекса РФ (УК), в отношении граждан и представителей организаций);
- 2) администрация (в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях (КоАП) в отношении должностных лиц и, в некоторых случаях, граждан);
- 3) налоговая (то есть финансовая, применяемая ко всем налогоплательщикам) [5, с. 43].

Юридические лица, индивидуальные предприниматели и граждане привлекаются к ней по результатам проведения проверки инспекцией Федеральной налоговой службы (ИФНС) [6, с. 33].

Независимо от характера ответственности, примененной к нарушителям, с них может быть принудительно взысканы так же долги за неуплату налога на доходы государства. В то же время сотрудники ФНС обязаны подтвердить вину за неуплату налогов. Рассмотрим особенности некоторых видов ответственности.

1. Уголовная ответственность субъекта налогообложения.

Содержание общественной опасности преступлений в сфере уплаты налогов, является налоговое правонарушение. Однако, налоговое преступление имеет характеристики такого налогового правонарушения, по которому сумма неуплаченных налогов превышает 1000 минимальных размеров оплаты труда [3].

Уголовную ответственность за неуплату налогов, возникает по решению ИФНС, которое служит основанием для возбуждения уголовного дела.

Ответственность налогоплательщика за совершение налогового правонарушения определяется на основании статей 198, 199 и 199.1 УК.

А) По статье 198 УК за уклонение от уплаты налогов с физических лиц не преследует должностные лица, а лишь бизнесмены, нотариусы, адвокаты и других лиц.

Главной особенностью состава этого преступления является размер невыплат, за что предусмотрен штраф в размере от 100 000 до 300 000 рублей или задержание до 6 месяцев или лишение свободы до одного года.

Б) В соответствии со статьей 199 УК, об уклонении от уплаты налогов представители юридического лица, они будут привлечены к ответственности за неуплату налогов. Это обычные менеджеры, бухгалтеры и рядовые оформители документов бухгалтерского учета.

На основании судебной практики, по этой статье часто привлекаются граждане к ответственности за неуплату НДС или налога на прибыль.

В) По статье 199.1 УК, за не перечисление удержаний в пользу государства налоговым агентом, к ответственности привлекается лицо, занимающийся финансовыми ресурсами налогоплательщика, поскольку он перечислял их себе для своего обогащения. Форма наказания и сумма неуплаты аналогичны закрепленных в ст. 199 УК.

2. Административная ответственность налогоплательщика.

К данной ответственности привлекаются налогоплательщики на основе протокола о нарушении. По нему начинается производство в соответствии с КоАП [1, стр. 101].

Согласно КоАП, только должностные лица несут ответственность, а не граждане (по главе 15). Налоговыми правонарушениями чаще всего являются следующими:

А) В соответствии со статьей 15.3 КоАП, фирмы обязаны стать на налоговый учет в течение десяти дней с момента регистрации; несоблюдение данного требования влечет за собой штраф от 500 до 1000 рублей. Применение этих санкций не исключается ответственность и для самой компании в соответствии со ст. 116 НК.

Б) В соответствии со статьей 15.5 КоАП, если не соблюдены сроки представления отчетов и деклараций в ИФНС, то наступает ответственность в виде предупреждения или штрафа от 300 до 500 рублей. Граждане подлежат ответственности за действия аналогичного характера в соответствии со ст. 119 НК.

В) На основании статьи 15.6 КоАП, за отказ в предоставлении документов в ИФНС для проверки правильности производства расчета платежей, как должностные лица, так и предпринимателей и граждане привлекаются к ответственности. При этом налогоплательщику вручается требование о предоставлении отчетных документов в течение 10 дней. После этого периода налагается штраф в размере от 300 до 500 рублей в случае отсутствия информации. Для граждан размер штрафа составляет от 100 до 300 рублей.

Г) В статье 15.11 КоАП, за нарушение ведения бухгалтерского учета, регулируемого ФЗ «О бухгалтерском учете» [5, ст. 517], а также за нарушения экономических показателей учета, выраженных в искажении информации более чем на 10 процентов, к ответственности в виде штрафа от 5 до 10 тысяч рублей привлекаются бухгалтера. Если это происходит повторно, штраф будет удвоен.

3. Налоговая ответственность.

В результате налогового контроля выявляются различные нарушения налогового законодательства, которые приводят к ответственности в виде штрафных санкций (ст. 114 НК), налагаемых компетентным налоговым органом в принудительном порядке.

Для основных видов налоговых правонарушений по НК предусматриваются меры ответственности. В основе их лежит недополучение финансовых средств в бюджет. Это следующие противоправные нарушения:

А) Статья 116 НК предусматривает обязательство по ведению предпринимательской деятельности с обязательной постановкой на налоговый учет. За нарушения этой обязанности предусмотрен штраф в размере 10 % от дохода за неучтенный период.

Б) Статья 120 НК, за несоблюдение условий расчета налоговых поступлений, предусматривает штраф от 10 до 30 тыс. рублей.

В) В статье 119 НК, за не предоставление декларации в ФНС для налогового контроля, предусмотрен штраф в размере 5 % от не задекларированной суммы.

Г) В соответствии со статьей 123 НК, за несоблюдение налоговыми агентами своих обязанностей, на них за это налагаются штрафы в размере 20 % от суммы налога.

Д) Статья 122 НК, предусматривает за не полную уплаты налога из-за занижения налоговой базы, наложение штрафа в размере до 20 % от суммы налога.

Все вышеупомянутые нарушения налогового законодательства связаны с неуплатой налогов и, следовательно, являются основанием для применения финансовых ограничений к неплательщикам.

Таким образом, как юридические лица, так и граждане обязаны своевременно платить налоги, так как это их конституционная обязанность. Это правило также определяется в налоговом законодательстве. Если гражданин намеренно или ошибочно игнорирует уплату налогов, он является преступником и несет за это ответственность в соответствии с НК, КоАП и УК. Размер наказания зависит от тяжести преступления или правонарушения.

В современных экономических условиях усиливается соблюдение требований налогового законодательства относительно полноты и своевременности взимания налогов и сборов. Для этого необходимо дополнительно улучшить налоговое законодательство и решить практические налоговые проблемы.

Литература:

1. Налоговый кодекс РФ. // ФЗ от 31.07.1998. № 146 с изменениями ФЗ от 29.09.2019 № 325.
2. ФЗ РФ от 06.12.2011 № 402 «О бухгалтерском учете».
3. Пленум Верховного суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64.
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 г. № 7473/13.
5. Пашков, К. Ю. Привлечение к налоговой ответственности за неуплату налогов: процессуальные аспекты // Налоговые споры: теория и практика, № 1. 2017.
6. Сивакова, М. Я. Рассмотрение материалов налоговой проверки: нарушение существенных условий.// Налоговые споры: теория и практика № 4. 2016.

Процессуальные вопросы привлечения к налоговой ответственности

Рузметов Сергей Атаханович, кандидат юридических наук, доцент;
Просвирина Мария Владимировна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В современных условиях усиления ответственности за уклонение от уплаты налогов, правовая неурегулированность отдельных процессуальных вопросов по

привлечению к налоговой ответственности недобросовестных налогоплательщиков, приобретает большую актуальность.

В налоговом законодательстве РФ нет процессуального кодекса, который бы регулировал только процессуальные нормы, связанные со сбором налогов.

Все материальные и процедурные нормативные положения налогового права объединены в Налоговом кодексе РФ (НК).

Согласно НК, налоговым правонарушением признаются действия плательщика и иных лиц, за которые предусмотрена ответственность. Они выражаются как в противоправных действиях, так и в бездействии, за которые предусмотрены финансовые санкции в виде взысканий в форме штрафов (ст. 106 НК).

По результатам налогового контроля делается итоговый акт, который становится основанием привлечения плательщика налогов к ответственности. Это первичный процессуальный документ, составленный уполномоченными лицами налоговых органов, фиксирующий факты нарушений правил сбора налогов, которые выявляются при проверках (ст. 100 НК).

При обнаружении признаков иных совершенных правонарушений предусматривается составление специального акта должностными лицами налоговиков (ст. 101.4 НК).

Процесс привлечения налогоплательщика к ответственности начинается при обнаружении нарушений и включает 4 стадии:

- 1) Определение факта нарушения законодательства уполномоченными органами;
- 2) Исследование дела и принятие решения;
- 3) Обжалование заключений и решений налоговых органов, содержащихся в их актах;
- 4) Выполнение решений, принятых налоговыми органами.

1 стадия: определение факта нарушения законодательства уполномоченными органами.

Процедура закрепления самого факта привлечения к ответственности предусмотрена особым механизмом, позволяющим налоговым органам оперативно рассматривать правонарушения, совершенные в налоговой сфере (ст. 101.4 НК). Такой механизм позволяет:

- при проведении контроля находить состав правонарушения;
- закрепить только за работниками налоговой службы, проводящими контроль, обязанность составить акт;
- определить основания для решения суда по привлечению к налоговой ответственности незаконным, только при нарушении определенных требований;
- установить, что правовое значение обжалование решения налогового органа проявляется в том, оно начинает действовать сразу после его вынесения.

Но если есть споры по результатам выездной проверки, то сотрудникам правоохранительных органов сложно возбуждать уголовные дела, потому что правомерность оснований дела ставится под сомнение.

2 стадия: исследование дела и принятие решения.

На этой стадии налогоплательщик дает пояснения и представляет документы, не представленные ранее.

Возможны 2 регламента разрешения дел о правонарушениях, выявленных при проведении налоговой проверки:

- 1) При проведении налоговых проверок как камеральной, так и выездной (ст. 101 НК);
- 2) В процессе различных иных мероприятий налогового контроля (ст. 101.4 НК).

После исследования дела выносит решение уполномоченными лицами налоговых органов о привлечении к ответственности или об отказе в этом. По решению о наличии нарушения уплачивается штраф.

Возможно, что по формальным основаниям, будет отменена решений налоговых органов за:

- А) несоблюдение процедуры выполнения проверки лицами налоговой инспекции (ст. 101.4 НК).
- Б) не уведомление плательщика о месте и времени рассмотрения итогов проверки;
- В) необоснованное увеличение сроков выполнения как камеральных, так и выездных проверок (ст. 89 НК);
- Г) нарушение требований НК в актах и решениях проверки (ст. 101 НК).

3 стадия: обжалование заключений и решений налоговых органов, содержащихся в их актах.

По прошествии 10 дней после получения постановления о привлечении к ответственности нарушителя, оно вступает в силу. В течение этого срока оно может быть обжаловано (ст. 101.2 НК). Обжалование принятого решения производится в вышестоящий орган или в суд, а может и сразу в оба органа (ст. 138 НК).

Если же решение уже вступило в законную силу, то жалоба может подаваться в течение 1 года со дня его принятия (ст. 139 НК).

Рассматривается жалоба в период до 1 месяца. После этого возможно увеличение срок до 15 дней, что необходимо для получения необходимых документов.

НК установлен исчерпывающий перечень видов решений, принимаемых налоговым органом по результатам рассмотрения подаваемой жалобы (ст. 140 НК РФ).

Решение, принятое по жалобе, должно быть сообщено налогоплательщику в течение 3 дней. Обжалуемое решение утверждает или отменяет вышестоящий орган (ст. 101.2 НК).

В налоговом законодательстве четко не определен порядок извещения о дате рассмотрения жалобы и обеспечение участие в разбирательстве лица, направившего ее. Также не определены требования к содержанию заключения по результатам жалобы и само понятие апелляционной жалобы [2]. Это все ограничивает возможности налогоплательщика по его защите.

4 стадия: выполнение решений, принятых налоговыми органами. По итогам проверки принимается решение в течение 1 месяца и десяти дней. При необходимости проведения дополнительного контроля этот срок увеличивается до 1 месяца.

При проведении же выездной проверки, ее итоговый документ должен быть готов в день рассмотрения материалов проверки и возможно увеличение срока до 10 дней после этого (ст. 101 НК).

После вынесет решение налоговым органом, оно вручается налогоплательщику в течение 5 дней и вступает в силу после 10 дней со дня его получения. При этом вместе с актом проверки, передаются и документы о подтверждении нарушения (ст. 100 НК) [6, с. 28].

Исполнение решения налогового органа, которое уже вступило в силу, является обязанностью плательщика налогов. По нему он должен уплачивать недоимку или штраф.

В случае невыполнения предписанных санкций, устанавливается наличие признаков преступления и направляются документы в следственные органы для возбуждения уголовного дела по ст. 199 УК РФ.

Рассмотрев все четыре стадии процесса привлечения к налоговой ответственности, остановимся на последствиях невыполнения норм налогового законодательства, которые являются основаниями отмены решения налогового органа.

1. При невыполнении требований НК в ходе проверок уполномоченными лицами налоговых органов, возникают основания для отмены принятых решения (ст. 101 НК). К ним относятся такие положения НК как:

А) Затягивание выездной проверки, продолжительность которой должна составлять не более 2 месяцев. Возможно продление этого срока до 4 месяцев, а в отдельных случаях до 6 месяцев (ст. 89 НК).

Б) Неучастие плательщиков налогов в рассмотрении материалов проверки по вине должностных лиц налоговых органов, влечет к признанию недействительности их решения (ст. 101 НК) [7, с. 21].

В) Затягивание проведение необходимых процедур в период проверки (ст. 89 НК).

Г) Иные нарушения, по которым налоговики допустили процедурные нарушения, выразившиеся в нарушении установленных форм и образцов в виде различных неточностей, исправлений и помарок.

2. Несоблюдение порядка выполнения камеральных проверок, влекущее нарушение прав налогоплательщика. Данные нарушения выражаются в следующих деяниях:

А) Несоблюдение сроков выполнения камеральной проверки. Она должна проводиться в срок до 3 месяцев (ст. 88 НК) [4, с. 42].

Б) Задержка срока представления акта камеральной проверки, составляемого в течение 10 дней. Однако, ар-

битражные суды не всегда учитывают пропуск срока и поэтому не отменяют решение по акту.

В) Представление акта камеральной налоговой проверки по истечению необходимого 5 дневного срока (ст. 100 НК).

Г) Пропуск установленного срока для принятия решения по камеральной проверки, составляющего 10 дней после месячного срока, отведенного для подачи возражений (ст. 100 НК). Однако, данное требование исполняется не всегда, решения выносят с опозданием.

Д) Нарушение установленных процедур для рассмотрения материалов камеральной проверки (ст. 101 НК)

До последнего времени не решен вопрос о правовых последствиях признания не действительными постановлений налоговых органов по процедурным положениям.

По процессуальному законодательству, судебный акт не влечет возникновения права у налогоплательщика на получение налоговых освобождений (ст. 201 АПК) [5, с. 28].

Сложилась налоговая практика, по которой такие процедурные нарушения, как:

- невыдерживание установленных сроков проведения контроля;

- неправильное оформления результатов контроля;

- нарушения положений НК при рассмотрении дел о правонарушениях не влекут обязательную отмену решений налоговых проверок.

Получается, что нарушение отдельного процессуального срока, соразмерно уменьшает общие сроки, установленные НК, в отношении принудительного взыскания задолженности [3].

Поэтому необходимо в полной мере урегулировать отдельные процедурные вопросы. Для чего надо нормативно точно установить:

- срок и порядок составления акта о правонарушении;

- срок выдачи акта о правонарушении и срок вступления в силу и обжалования решения.

В заключение необходимо отметить целесообразность введения самостоятельной главы НК, в которой бы более полно и конкретно были бы прописаны процессуальные вопросы, регулирующие привлечение к ответственности за нарушения законодательства о налогах. В текущее время эти нормы содержатся в разных главах НК, что не совсем корректно и затруднительно для практического применения.

Литература:

1. Налоговый кодекс РФ. //ФЗ от 31.07.1998. № 146 с изменениями ФЗ от 29.09.2019 № 325.
2. Приказ МНС РФ от 17.08.2001 № БГ-3—14/290 «Об утверждении Регламента рассмотрения споров в досудебном порядке»
3. Письмо ФНС РФ от 10.01.2019 № ЕД-4—2/55 «О соблюдении процессуальных сроков, предусмотренных НК РФ»
4. Мартыненко, П. А. Процессуальные нарушения при проведении камеральных проверок как основание для отмены решения налогового органа. // 5.05.2016. kskgroup.ru
5. Сивакова, М. Я. Рассмотрение материалов налоговой проверки: нарушение существенных условий. // Налоговые споры: теория и практика № 4. 2016

6. Стародубцева, И. Налоговые проверки: оплошности налоговиков на руку компаниям. // «Новая бухгалтерия» № 05. 2019. <https://www.eg-online.ru/article/399479>
7. Чулкова, Л. А. Судебная практика, касающаяся прав и обязанностей налогоплательщиков и налоговых органов при проведении налоговых проверок. // Налоговый вестник № 10. 2018. <http://www.nalvest.ru>

Судебный контроль над договорными условиями как ограничение свободы договора

Смирнова Анастасия Артемовна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия

В современной юридической литературе ограничения свободы договора принято разделять на две модели: модель *ex-ante* и модель *ex-post* контроля [9].

Первая модель состоит в установлении законодателем прямых ограничений свободы договора путем указания на то, какие конкретно условия запрещено согласовывать сторонам в договоре. Однако возможность существования бесконечного разнообразия содержания договоров приводит к тому, что закрепление на законодательном уровне конкретного перечня недопустимых условий договора становится явно недостаточным [14, с. 38]. В связи с чем существует потребность в разработке такого механизма, который позволял бы судам вмешиваться в договор в целях контроля за его содержанием в тех случаях, когда подлежащие применению императивные нормы отсутствуют, но очевидно, что стороны или одна из сторон злоупотребили своей договорной свободой [9].

Таким механизмом выступает *ex-post* контроль, или, другими словами, судебный контроль над договорными условиями (содержанием договора).

Судебный контроль в юридической науке является одной из наиболее спорных, сложных и неоднозначно понимаемых правовых категорий, отчасти это объясняется тем, что в российском законодательстве понятие «судебный контроль» в настоящее время не закреплено. В научной же среде нет единого подхода к определению понятия и сущности судебного контроля. Думается, что это в определенной мере обусловлено и отраслевой принадлежностью ученых, рассматривающих судебный контроль.

В рамках настоящей статьи полагается необходимым рассмотреть указанную правовую категорию с точки зрения контроля судов общей и арбитражной юрисдикции за содержанием договора (или, другими словами, над договорными условиями) в целях судебной защиты прав и свобод участников гражданского оборота.

Необходимо понимать, что при заключении договора невозможно абсолютно точно предугадать, признает ли суд юридическую силу договора в целом или его условия либо нет. Этот вопрос выясняется только при передаче соответствующего дела на рассмотрение в суд. Так, слабая сторона договора, считающая, что в договоре содержатся

несправедливые договорные условия может обратиться в суд с иском о признании договора или отдельных его условий недействительными и рядом других требований. Помимо прочего, слабая сторона вправе заявить соответствующее ходатайство или предъявить встречное исковое заявление в рамках дела, возбужденного контрагентом, например, о взыскании суммы долга, неустойки и т. д. Суд в таком случае подвергает договорное условие или договор в целом проверке на соответствие определенным критериям, среди которых представляется необходимым выделить: разумность, добросовестность, а также справедливость. Выделение именно этих критериев обусловлено тем, что разумность, добросовестность и справедливость являются основополагающими принципами договорного права [8], поэтому судам необходимо акцентировать на них внимание при проверке договора или его условий.

Указанные критерии подробно изучены в научных работах в сфере гражданского права и в связи с ограниченным объемом настоящей статьи, а также ее цели, заключающейся в выявлении авторского определения судебного контроля над договорными условиями и его предмета, а также рассмотрении видов судебного контроля — мы не будем останавливаться подробно на указанных понятиях. Отметим лишь, что под добросовестностью следует понимать сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаями или судебной практикой систему представлений о нравственности поведения при приобретении, осуществлении и защите прав, а также при исполнении обязанностей [8].

Под справедливостью необходимо понимать обеспечение баланса распределения прав и обязанностей между сторонами договора, эквивалентности встречных представлений сторон [8].

Разумность же означает проявление субъектами так называемого чувства меры, рационального понимания объективной реальности; а также наличие соответствующего опыта субъекта права при его участии в гражданском обороте.

Таким образом, под судебным контролем за содержанием договора предлагается понимать процессуальную

деятельность судебных органов общей и арбитражной юрисдикции по проверке условий гражданско-правового договора и обстоятельств, связанных с его заключением, на предмет их соответствия критериям, установленным законодателем или выработанным судебной практикой, таким как разумность, добросовестность, а также справедливость, в целях а) предупреждения незаконного и необоснованного нарушения или ограничения прав и свобод участников гражданского оборота; б) судебной защиты и восстановления нарушенных прав и свобод.

Содержание любого правового явления определяется прежде всего через его предмет (то, на что направлена мысль, какое-нибудь действие [13, с. 580]) и объект (явление, предмет, на который направлена чья-нибудь деятельность, чье-нибудь внимание [13, с. 441]). Представляется единственно верной точка зрения авторов, отождествляющих данные понятия [12, с. 33].

Итак, основной проблемой, с которой сталкивается слабая сторона договора, является включение в договор несправедливых условий, которые нарушают баланс интересов сторон договора.

Согласно зарубежному опыту в предмет судебного контроля не входит оценка справедливости договорных условий о цене и предмете договора. Например, статья 1117 Гражданского кодекса Франции, являющаяся основным инструментом борьбы с несправедливыми договорными условиями, не применяется к условиям о цене договора [10, с. 56].

Существует и иной подход. Так, положение § 36 Закона о договорах Скандинавских стран о праве суда изменить несправедливые условия договора применяется к любым условиям договора, в том числе к условиям о цене контракта [10, с. 56]. В некоторых случаях российские суды также применяют доктрину несправедливых договорных условий к ценовым условиям договоров [4, 5], несмотря на наличие в ГК РФ специальной нормы права, предусматривающей основания и порядок осуществления судебного контроля за ценовыми условиями (например, ст. 179 ГК РФ). Вместе с тем, представляется, что ко второму подходу следует отнестись критически, поскольку в таком случае суд будет вмешиваться в коммерческую деятельность сторон, что не является задачей судебной власти. Однако, стоит отметить, что на практике может возникнуть ситуация, когда сильная сторона злонамеренно запутала условия договора о цене, когда разрабатывала договор. Так, ВС РФ в одном из дел отметил, что отсутствие в расчете полной стоимости кредита платы за подключение страховых услуг лишает заемщика возможности сделать правильный выбор [2].

О. И. Мягкова, в свою очередь, отмечает, что согласно действующему российскому законодательству, для защиты слабой стороны договора судебный контроль осуществляется за индивидуально не согласованными условиями сделок [11, с. 129–130]. С данной позицией трудно не согласиться, поскольку если стороны договора совместно выразили свое волеизъявление на включение

в договор того или иного условия, то в таком случае стороне, которая в дальнейшем обратится в суд за признанием такого условия несправедливым, должно быть отказано в судебной защите.

Вместе с тем представляется, что в договорах между предпринимателем и потребителем может возникнуть ситуация, в которой сильная сторона, пользуясь непрофессионализмом потребителя, может навязать ему явно обременительные условия и придать им форму согласованного волеизъявления сторон. Следовательно, лишение потребителя защиты от несправедливых условий договора в таких случаях представляется необоснованным. Представляется, что указанная проблема может быть решена с помощью закрепления в законе специальных правил о распределении бремени доказывания.

Таким образом, представляется, что предметом судебного контроля в гражданском и арбитражном процессе выступают непосредственно договорные условия, обременяющие слабую сторону договора, при этом предметом судебного контроля не могут быть а) условия, согласованные индивидуально; б) договорные условия о предмете, а также о соответствии товара или услуги размеру вознаграждения (цене), за исключением случаев, когда сильная сторона злонамеренно запутала условия договора о цене в процессе разработки договора.

Судебный контроль над договорными условиями может быть подразделен на два вида: предупредительный и право восстановительный судебный контроль.

Выделение предупредительного судебного контроля над договорными условиями обусловлено возможностью сторон инициировать преддоговорный спор в силу ст. 446 ГК РФ, согласно которой преддоговорный спор разрешается судом тогда, когда стороны не смогли договориться по содержанию договора, заключение которого для одной из сторон обязательно (ст. 445 ГК РФ), а равно тогда, когда они добровольно передают возникший у них в процессе переговоров спор о редакции договора на разрешение суда.

В свете разъяснений, изложенных в абз. 3 п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» [1], сторона, обращаясь в суд с преддоговорным спором, может теперь в порядке ст. 10 ГК РФ требовать изменения или исключения из проекта договора, предложенного контрагентом, тех условий, которые являются для него явно обременительными (несправедливыми) и существенно нарушают баланс интересов. Таким образом, в случае передачи преддоговорного спора на рассмотрение суда, последний осуществляет судебный контроль не только тех условий, по поводу которых у сторон возникли разногласия, но и всего договора в целом (данный вывод подтверждается также и судебной практикой [6]) на предмет его законности, а также соответствия критериям разумности, добросовестности и справедливости, тем самым обеспечивая баланс интересов сторон, защиту прав и законных интересов экономически более слабой стороны.

Разрешая преддоговорной спор, суд должен установить гражданские права и обязанности, облеченные в форму условий договора, которыми стороны будут руководствоваться в своих дальнейших отношениях [3]. Другими словами, при рассмотрении подобного спора суд рассматривает предшествующую переписку сторон, сложившиеся между ними отношения, в том числе фактические, выясняет существо спора, рассматривая каждое спорное условие прежде всего с телеологической точки зрения, в системной связи такого условия со всеми остальными условиями договора, как согласованными, так и не согласованными сторонами [7]. Конкретные условия договора, разногласия по которым были вынесены на рассмотрение суда, подлежат включению в резолютивную часть решения суда по соответствующему спору.

Таким образом, такой контроль со стороны судов является предупредительным, поскольку основной его целью является предупреждение незаконного и необоснованного нарушения или ограничения прав и свобод участников гражданского оборота еще до заключения договора.

Если же договор был заключен, сторона может воспользоваться как нормой ст. 10 ГК РФ, так и нормой п. 2 ст. 428 ГК РФ и требовать в судебном порядке изменения или исключения явно обременительных (несправедливых) условий договора. В таком случае суд осуществляет правосоставительный судебный контроль, то есть проверяет уже заключенный между сторонами и вступивший в силу договор.

С учетом требований ст. 428, 446 ГК РФ и стоящих перед ними целей, содержащиеся в данных статьях правила находят развитие и в нормах процессуального законодательства. Так, ст. 173 АПК РФ закрепляет, что по спору, возникшему при заключении или изменении договора, в резолютивной части решения указывается вывод арбитражного суда по каждому спорному условию дого-

вора, а по спору о понуждении заключить договор указываются условия, на которых стороны обязаны заключить договор. К сожалению, ГПК РФ подобной нормы не содержит. Однако подход у судов при рассмотрении споров данной категории идентичен.

Преимущества судебного контроля заключаются в том, что у судебных инстанций появляется возможность отменять нежелательные условия на основе тех или иных критериев, которые позволяют суду применять ограничения свободы договора именно в тех случаях, когда это необходимо, и учитывать при этом всю совокупность обстоятельств конкретного спора [9].

Тем не менее судебный контроль над договорными условиями имеет и свои недостатки, к которым можно отнести:

— риск возникновения ошибок и злоупотреблений со стороны судей в силу того, что судьям приходится действовать на основании своих внутренних убеждений, которые в свою очередь складываются на основе этических и моральных стандартов, доминирующих в обществе, в результате чего нет никаких гарантий того, что суд не начнет подменять объективные нормативные установки общества на собственное произвольное усмотрение.

— судебный контроль предполагает неизбежный рост издержек на рассмотрение спора и общей нагрузки на судебную систему, которой при прочих равных условиях гораздо проще механически применять нормы законодательства, чем под прикрытием общих критериев давать политико-правовую оценку договору и его условиям [9].

Несмотря на указанные недостатки судебный контроль над договорными условиями обязательно должен присутствовать в каждом правовом порядке, поскольку невозможно на законодательном уровне предусмотреть в качестве императивных норм все возможные ограничения свободы договора для участников гражданского оборота.

Литература:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ, N 5, май, 2014.
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.08.2017 N 89-КГ17–10.
3. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2014 г. по делу N A09–9052/2013
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.01.2015 г. по делу № А27–15903/2013.
5. Постановление ФАС Северокавказского округа от 24.02.2015 по делу № А32–19788/2013.
6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.08.2016 N Ф04–2843/2016 по делу N А27–21054/2015.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А. В. Барков, А. В. Габов, М. Н. Илюшина и др.; под ред. Л. В. Санниковой. М.: Статут, 2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: монография / Е. Е. Богданова, Л. Ю. Василевская, Е. С. Гринь и др.; под общ. ред. Л. Ю. Василевской. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Карапетов, А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы: В 2 т. М., 2012. Т. 2. Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Лисицкая, А. Ю. Механизм судебного контроля справедливости условий договора (статья 428 гражданского кодекса Российской Федерации) // Евразийская адвокатура. 2017. № 6 (31).

11. Мягкова, О. И. Защита слабой стороны от несправедливых условий договора в российском гражданском праве // Российский юридический журнал. 2016. N 1.
12. Никитин, С. В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе. М., 2010.
13. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006.
14. Ширвиндт, А. М. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве // Вестник гражданского права. 2013. N 1. Т. 13.

Проблемы доказывания по делам о наследовании

Суслова Кристина Михайловна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Наследование является распространенным институтом гражданского права. В то же время наряду со своей распространённостью наследственные правоотношения имеют определённого рода правовые тонкости, которые становятся предметом спора субъектов. Поэтому зачастую данные споры рассматриваются и разрешаются в суде.

Определённые сложности по наследственным делам имеет доказывание.

Исходя из судебной практики, можно сказать, что в предмет доказывания по такой категории дел входят следующие факты:

1. факт открытия наследства;
2. круг наследников, очередь наследника, относится ли лицо, претендующее на наследство, к наследникам, есть ли наследники этой же очереди;
3. наследственная масса — вещи, имущество, в том числе имущественные права и обязанности;
4. принадлежность имущества наследодателю;
5. наличие (отсутствие) завещания;
6. есть ли у данного наследодателя лица, претендующие на обязательную долю в наследстве в силу ст. ст. 1148, 1149 ГК;
7. принятие наследства [1, с. 263].

На сегодняшний день существует две категории наследственных правоотношений:

1. Дела, рассматриваемые по правилам искового производства;
2. Дела, рассматриваемые в рамках особого производства.

Первая категория дел включает дела о признании завещания недействительным, дела о праве на наследство и о разделе наследства, а также иные подобные споры.

Во вторую категорию дел входят дела по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении, дела об установлении факта принятия наследства и места открытия наследства, дела об установлении родственных отношений, факта нахождения на иждивении и других, имеющих юридическое значение фактов.

Вне зависимости от рассматриваемой категории дела необходимо в первую очередь доказать смерть наследодателя. Таким доказательством признаётся свидетельство о смерти.

Далее особенности доказывания будут зависеть от характера спора. Например, по делам о признании завещания недействительным в первую очередь доказательством будет являться само завещание. В частности, суд будет проверять надлежащее оформление завещания.

Преображенский районный суд города Москвы по делу № 2-3341/15 вынес решение о признании завещания недействительным основываясь на результатах почерковедческой экспертизы. В частности, данная экспертиза была проведена для проверки подписи завещателя в завещании. Экспертами было установлено, что подпись была совершена не завещателем, а другим лицом. Поскольку оснований не доверять указанному заключению, у суда не имеется, так как оно полно и объективно отразило существо исследования, даны исчерпывающие ответы на все поставленные перед экспертами вопросы. В итоге завещание было признано недействительным [2].

Особые проблемы в доказывании существуют в делах, связанных с признанием некоторых наследников недостойными. Таковыми могут быть признаны те, кто своими умышленными противоправными действиями, способствовали признанию их наследниками или увеличению своей наследственной доли [3].

В суд необходимо предоставить сведения, подтверждающие противоправный характер действий наследников. Так Верховный суд РФ вынес определение, в котором отказал в удовлетворении требований о признании наследников недостойными. В частности, истцы обратились с заявлением о признании нескольких лиц недостойными наследниками. Свои требования истцы основывали на том, что ответчики обратились в суд с заявлением об установлении родственных отношений с сыном наследодателя целью возможного их призвания к наследованию по закону незавещанной части имущества [4].

В практике известно два способа принятия наследства: фактический и юридический. Именно фактическое принятие наследства необходимо доказывать в суде. Признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства. Законом предусмотрен закрытый перечень действий, которые могут свидетельствовать о фактическом принятии наследства. Данные действия должны быть подтверждены определёнными доказательствами. Анализ судебной практики позволяет увидеть, что в качестве доказательств используются: данные о проживании с наследодателем до смерти, документы, подтверждающие факт оплаты налогов за наследственное имущество, причем квитанции должны быть именно от наследника.

Вызывают вопросы дела, связанные с восстановлением срока принятия наследства. Такое возможно в случае, если наследник не знал об открытии наследства по уважительным причинам. При этом обращение в суд должно последовать в течение 6 месяцев с момента устранения причин его пропуска. Таким образом, необ-

ходимо доказать, что наследник не мог знать об открытии наследства. Так, Коптевский районный суд города Москвы по делу № 2-3716/15 отказал в восстановлении пропущенного срока, так как счёл причины не объективными. В заявлении было указано, что наследнику не было известно о смерти наследника из-за тяжелых отношений с отцом. Это не было признано уважительной причиной пропуска и срока и в его восстановлении было отказано.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в каждой категории дел имеются свои особенности по доказыванию тех или иных фактов. Каждое конкретное дело требует определенных доказательств. В некоторых случаях перечень таких доказательств даже устанавливается в законе. Как правило, такие требования относятся к письменным доказательствам, но необходимо помнить, что все доказательства имеют равную силу. Наличие дополнительных требований связано с тем, что некоторые дела в силу своей сложности и общественной значимости, требуют более подробного изучения для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Литература:

1. Гришина, Я. С., Закиров Р. Ю., Махмутова М. М. Наследственное право М.: Дашков и Ко, 2012, с. 263
2. Решение Преображенского районного суда города Москвы по делу № 2-3341/15 // Доступ из Справ.правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 г. № 14 — ФЗ (действ.ред. от 09.03.2016) ч. 1 ст. 1117 // СЗ РФ № 5 от 29.01.1996 ст. 410
4. Верховный суд разъяснил, за что наследник может быть признан недостойным // URL.: <https://rg.ru/2018/11/12/verhovnyj-sud-raziasnil-za-chto-naslednika-mogut-priznat-nedostojnym.html> (дата обращения: 11.10.2019).

Особенности «закона Димы Яковлева» в контексте российской поддержки зарубежных соотечественников

Сучкова Анастасия Валерьевна, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

В статье отмечены особенности применения Федерального закона от 28.12.2012 N 272-ФЗ в рамках государственной поддержки зарубежных соотечественников, которые характеризуются запретом на усыновление ребенка из России даже при наличии подтвержденной родственной связи с ним и возможностью налогообложения на российских соотечественников-граждан США других запретов.

Ключевые слова: закон Димы Яковлева, российские соотечественники, граждане США, права и свободы российских соотечественников-граждан США.

Политико-правовые отношения защиты российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, касаются множества вопросов регулирования миграционных, социальных, образовательных, религиозных, культурных и прочих отношений. Одним из ярких проявлений таких политико-правовых отношений стал рассмотренный, принятый и вступивший в силу за три недели [1]

Федеральный закон от 28.12.2012 N 272-ФЗ (далее — Закон № 272 [2]), определяющий правовые механизмы воздействия на лиц, которые причастны к нарушениям общепринятых основополагающих человеческих прав и свобод, в том числе и российских граждан. Среди политиков, юристов и общественности Закон № 272 стал называться «законом Димы Яковлева» [3] в память о гибели

8 июля 2008 года усыновленного американской семьей 2-летнего мальчика (Д. Яковлева), которого приемный отец оставил на 9 часов в запертой автомашине на жаре в 32 градуса по Цельсию. При этом действия приемного родителя, забывшего в машине ребенка, суд оправдал [4].

В частности, Закон № 272 ст.4 накладывает запрет на усыновление российских детей американским семьям с прекращением соответствующего Соглашения России США по усыновлению [5].

Содержание норм Закона № 272 отражает его главную политическую роль в качестве зеркальной меры принятому 07.12.2012 г. американскому федеральному акту Конгресса США о верховенстве закона ответственности в деле Сергея Магнитского (далее — Акт Магнитского [6]), нормы которого также определяют меры американского государственного воздействия на российских граждан, причастных к нарушению прав человека, которые по мнению конгрессменов США прямо или косвенно послужили причиной смерти в ноябре 2009 года журналиста С. Магнитского, арестованного в СИЗО. Особенности зеркального характера российского Закона № 272 и американского Акта Магнитского отмечены российскими правоведами и политологами (см. [7], [8], [9], [10]), несмотря на их отсутствие в законопроектной документации [1] и в нормах Закона № 272 [2].

Значит, исходная политико-правовая особенность принятия российскими законодателями Закона № 272 определяется мерой их оперативного реагирования на действия Конгресса США, одобрявшего в декабре 2012 Акт Магнитского. Это отражает в основном бескомпромиссный характер отношений России с США, негативно сказывающийся на внешнеполитических мероприятиях поддержки Россией зарубежных соотечественников, правовые основы которых регламентированы положениями Федерального закона «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» [11].

Субъектами запретов, установленных Законом № 272, может стать гражданин США, личность которого соответствует признакам:

- признакам причастности гражданина США к нарушениям общепринятых основополагающих человеческих прав и свобод, в том числе и российских граждан, которые определены в ст. 1 Закона № 272;

- признакам регистрации гражданина США в качестве члена или руководителя некоммерческой политической организации, особенности функционирования которой установлены в ст. 3 Закона № 272;

- признакам деятельности (работы) гражданина США в иностранной (международной) неправительственной организации, которая согласно ст. 3.1 Закона № 272 признана нежелательной на российской территории.

Поэтому нормы Закона № 272 в двух ситуациях могут затрагивать права, свободы, законные интересы российских соотечественников, имеющих гражданство США.

Во-первых, наши американские соотечественники из-за запрета, установленного ст. 4 Закона № 272, не

могут усыновить ребенка из России даже при наличии подтвержденной родственной связи с ним. При этом отмена указанного запрета и в целом «закона Димы Яковлева» не планируется в силу ряда причин:

- администрацией США не проводятся подготовительных мер для заключения двустороннего договора, согласно которому Россия смогла бы контролировать судьбу усыновленных детей до их совершеннолетия;

- наблюдается рост числа усыновлений в России с учетом повышения уровня социально-экономической поддержки государства приемным семьям;

- согласно ст. 21 (б) Конвенции о правах ребенка [12] правовые механизмы иностранного усыновления могут рассматриваться как альтернативный способ воспитания ребенка, если он не может воспитываться и обладать подходящим уходом в стране своего происхождения;

- запреты на проведение иностранного усыновления регламентированы в Литве, Румынии, Грузии, Болгарии, Молдавии и пр. странах [13].

Указанная ситуация предопределяет необходимость дополнения ст. 4 Закона № 272 нормами, разрешающими российским соотечественникам-гражданам США усыновлять детей из России, особенно в случае подтверждения их родства.

Во-вторых, российские соотечественники-граждане США, не взирая на наличие устойчивых позитивных и важных связей с Россией, могут стать субъектом запретов, установленных Законом № 272 в случаях:

- наличия в действиях соотечественника одного из восьми условий, обозначенных в ст. 1 Закона № 272 (причастности к нарушениям прав российских граждан, совершения преступления против россиян, осуществления необоснованного юридического преследования российских граждан и т. д.);

- включения согласно ст. 2 Закона № 272 российского соотечественника в список граждан США, которым запрещен въезд в РФ;

- регистрации соотечественника-гражданина США в качестве члена или руководителя некоммерческой политической организации, признаки которой установлены в ст. 3 Закона № 272;

- деятельности соотечественника-гражданина США в иностранной (международной) неправительственной организации, которая признана согласно ст. 3.1 Закона № 272 нежелательной на российской территории.

Обозначенная ситуация требует детализации запретов Закона № 272 с учетом возможного их применения к российским соотечественникам-гражданам США.

Таким образом, проведенный анализ позволил выделить три особенности «закона Димы Яковлева» в контексте российской поддержки зарубежных соотечественников:

- 1) исходная политико-правовая особенность принятия российскими законодателями Закона № 272 определяется мерой их оперативного реагирования на действия Конгресса США, одобрявшего в декабре 2012 Акт Маг-

нитского, что отражает в основном бескомпромиссный характер отношений России с США, негативно сказывающийся на внешнеполитических мероприятиях поддержки Россией зарубежных соотечественников;

2) некорректная особенность Закона № 272 запрета на усыновление российскими соотечественниками-гражданами США ребенка из России даже при наличии подтвержденной родственной связи с ним, что требует дополнения ст. 4 Закона № 272 нормами, разрешающими российским соотечественникам-гражданам США усынов-

лять детей из России, особенно в случае подтверждения их родства;

3) некорректная особенность Закона № 272 возможного наложения на российских соотечественников-граждан США запретов, предусмотренных нормами этого законодательного акта, не взирая на наличие устойчивых связей такого лица с Россией, что требует детализации запретов Закона № 272 с учетом возможного их применения к российским соотечественникам-гражданам США.

Литература:

1. Паспорт законопроекта № 186614–6. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс] URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=186614–6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=186614-6) (дата обращения: 30.10.2019).
2. Федеральный закон от 28.12.2012 N 272-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ», 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7597.
3. Закон Димы Яковлева: год спустя. [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/kravchuk/521419/> (дата обращения: 30.10.2019).
4. Резюкова, О. «Закон Димы Яковлева»: неожиданный эффект. [Электронный ресурс] URL: <https://www.miloserdie.ru/article/zakon-dimy-yakovleva-neozhidannyj-effekt/> (дата обращения: 30.10.2019).
5. Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (заключено в г. Вашингтоне 13.07.2011, ратифицировано Федеральным законом от 28.07.2012 N 150-ФЗ, прекращено 1 января 2014 года Федеральным законом от 28.12.2012 N 272-ФЗ)//Собрание законодательства РФ. 19 ноября 2012 г. N 47. Ст. 6416.
6. H.R. 6156 (112th): Russia and Moldova Jackson-Vanik Repeal and Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/112/hr6156/text> (дата обращения: 30.10.2019).
7. Воронцова, И. В. Постановления Европейского суда по правам человека, исполнение которых было признано невозможным Конституционным Судом РФ//Современное право. 2017. № 4. с. 62–69.
8. Кременюк, В. А. Россия — США: страсти утихли; что дальше?//США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 5 (521). с. 003–014.
9. Куликов, М. П. «Закон Димы Яковлева»: этические последствия российского запрета на усыновление//Сборник: Конкурентоспособность территорий Материалы XXI Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов. В 8-ми частях. Ответственные за выпуск Я. П. Силин, Е. Б. Дворядкина. 2018. — с. 64–66.
10. Холчевская, Ж. Е. Список Магнитского как средство давления США на Россию//В сборнике: Векторы развития современной науки Материалы Международной научно-практической конференции. Искужин Т. С. (отв. редактор). 2014. с. 101–105.
11. Федеральный закон от 24.05.1999 N 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»//Собрание законодательства РФ», 31.05.1999, N 22, ст. 2670.
12. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 N 1559-1)//Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993.
13. Кабанов, В. Л. Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в международном праве: автореф. дис.... докт.юр.наук: 12.00.10/Кабанов Владимир Львович. — Москва, 2019. — 58 с.

Основы надзора за региональным нормотворчеством в России

Туркова Екатерина Олеговна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются вопросы принятия нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Проанализированы виды экспертиз, проводимым при региональном нормотворчестве. Сделаны выводы о необходимости повышения качества надзора за принятием региональных нормативных правовых актов в ключе проведения правовой экспертизы.

Ключевые слова: региональное правотворчество, правовая экспертиза, виды экспертизы, надзор за принятием закона, закон субъекта Российской Федерации.

Начало XXI в. ознаменовалось тем, что в России внедрилось значительное количество нормативных и организационных механизмов, которые направлены на то, чтобы выстроить четкую и непротиворечивую систему правового регулирования в области федеративных отношений: обеспечить соответствие принимаемых нормативных правовых актов субъектов РФ федеральному законодательству, поддержать единство правового пространства Российской Федерации, а также достигнуть принцип открытости и общедоступности правовой информации.

После того, как был принят Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1], произошло установление целого комплекса мер, которые закрепляют ответственность региональных органов государственной власти за издание правовых норм, которые нарушают положения Конституции РФ и федеральных законов. Происходит усиление работы органов прокуратуры и юстиции, выявляются противоречия федеральному законодательству в региональных актах и устраняются выявленные противоречия. Общий контроль данной работы обеспечивает также институт главного федерального инспектора в регионах Российской Федерации и координируют аппараты полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах.

Правовая экспертиза проектов нормативных правовых актов является одним из способов предотвращения коллизий между нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и федеральным законодательством. Исследование законодательства субъектов РФ показало, что кроме правовой экспертизы предусмотрены и другие виды (лингвистическая, антикоррупционная, экологическая, финансовая, криминологическая) [2, с. 21–27].

Под экспертизой проектов правовых актов подразумевается исследование, которое проводится лицами, которым присущи специальные познания, для того чтобы оценить качество проектов нормативных правовых актов и определить возможные последствия их принятия и реализации. В законах субъектов Федерации в зависимости от обязательности проведения экспертизы выделяют два вида — обязательную и факультативную.

1. Обязательную экспертизу императивно предусматривает закон, и ее необходимо проводить вне зависимости от воли правотворческого органа. По предмету исследования она подразделяется на следующие виды.

1.1. Правовую экспертизу — это исследование, которое направлено на то, чтобы определить соответствие проектов правовых актов Конституции Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам России, федеральному и региональному законодательству, правовым актам более высокой юридической силы, требованиям юридической техники. Ее проводят в органах государственной власти по всем проектам правовых актов в каждом регионе России, но в законах о нормативных правовых актах регулируется в разной степени детализации.

1.2. Лингвистическую экспертизу — рассматривается в качестве исследования, направленного на то, чтобы оценить тексты проектов правовых актов на предмет их соответствия нормам современного русского литературного языка с учетом функционально-стилистических особенностей юридических текстов, устранить орфографические, пунктуационные ошибки. Ее проводят в органах государственной власти по всем проектам во многих субъектах РФ.

1.3. Антикоррупционную экспертизу проводят в целях выявления коррупциогенных факторов. В Постановлении Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» содержится единая для всех субъектов антикоррупционной экспертизы методика ее проведения, содержащая описание 11 коррупциогенных факторов, а также правила, которые определяют порядок проведения антикоррупционной экспертизы Министерством юстиции Российской Федерации [3]. Указанные правила применяют также и при проведении независимой антикоррупционной экспертизы.

В действующей в настоящее время федеральной Методике проведения антикоррупционной экспертизы подробно раскрывается содержание каждого фактора, а также даются рекомендации по его обнаружению. Вместе с тем многие муниципальные образования до настоящего времени используют собственные методики проведения антикоррупционных экспертиз, что, хотя и отражает в какой-то

мере специфику различных регионов, однако не позволяет адекватно оценить их антикоррупционную правотворческую деятельность.

При проведении антикоррупционной экспертизы осуществляют нижеследующие мероприятия:

— проверяют наличие в акте (проекте акта) положений, которые направлены на то, чтобы установить разрешительные, контрольные, регистрационные и юрисдикционные полномочия органов (должностных лиц);

— проверяют соответствие формулировок и терминов, которые употребляются в акте (проекте акта), формулировкам и терминам федерального законодательства;

— проверяют, поступал ли акт (проект акта) либо аналогичный по содержанию документ на антикоррупционную экспертизу ранее и устанавливается причина, почему он не был согласован;

— устанавливают наличие или отсутствие в акте (проекте акта), которые был представлен на экспертизу, коррупционных норм.

По окончании экспертизы составляют заключение. Заключение, которое было составлено по результатам антикоррупционной экспертизы акта (проекта акта), направляют лицу, которое было ответственно за разработку принятого акта или проекта акта, принимающие соответствующие меры, чтобы устранить содержащиеся в акте (проекте акта) коррупционные положения.

Однако, законодатель не закрепляет обязанность исполнить заключение, которое составляется по результатам проведения антикоррупционной экспертизы, ему присущ рекомендательный характер и оно обязательно рассматривается, а не исполняется (ст. ст. 4, 5 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»). Думается, не придание обязательности результатов такой экспертизы может привести к тому, что могут приняты коррупционные акты.

2. Факультативную экспертизу диспозитивно регулируют региональные законы и проводят только в случае, когда правотворческий орган принимает решение о ее проведении. Проведенный анализ регионального законодательства позволил выявить, что выделяют:

2.1. Независимую научную экспертизу (правовую, экономическую, финансовую, экологическую, техническую и др.) предусматривают многие региональные законы. Научную экспертизу законопроекта проводят в целях:

1) обеспечить высокое качество, обоснованность проекта закона, его соответствие федеральному и региональному законодательству;

2) создать научно обоснованную систему законодательства субъекта РФ;

3) выявить социально-экономические последствия действия законопроекта.

При этом в качестве экспертов привлекают организации и лица, которые не принимали ранее непосредственное участие в подготовке соответствующего проекта закона. Как эксперты не вправе выступать депутаты регионального парламента, разработчики законопроекта.

2.2. Правовую факультативную экспертизу. Некоторыми законами субъектов РФ регулируется проведение правовой и лингвистической экспертизы диспозитивными нормами — они проводятся, если решение об этом принимается правотворческим органом.

2.3. Независимую публичную экспертизу, при которой проект нормативного правового акта публикуется в республиканских средствах массовой информации, и экспертиза проводится в течение двух недель с момента опубликования. Основные задачи экспертизы — это определить качество проекта нормативного правового акта; выявить общественное мнение по отношению к предполагаемым возможным социально-экономическим последствиям в случае принятия проекта нормативного правового акта [4, с. 36].

2.4. Общественную экспертизу проводят в целях, чтобы согласовать общественно значимые интересы граждан, общественных объединений, органов государственной власти, органов местного самоуправления, для того чтобы выявить и учесть общественное мнение, защитить и обеспечить права и интересы граждан при принятии правовых актов.

Таким образом, одним из способов обеспечения законности нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, надзора за их принятием, является проведение экспертизы. Законами субъектов РФ предусматриваются следующие виды экспертиз нормативных правовых актов: а) обязательную (правовую, лингвистическую, антикоррупционную); б) факультативную (независимую научную (разные виды в зависимости от предмета), правовую, лингвистическую, общественную, независимую публичную). При этом применение законодательства надлежащим образом обеспечивают только в том случае, когда в полной мере происходит реализация целей и задач, которые ставят перед законом или иным правовым актом. К сожалению, на протяжении долгого времени фактически не было системы обратной связи между результатом нормотворческой деятельности — нормативно-правовыми актами и принимаемыми на их основе решениями.

Литература:

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 N 184-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
2. Стародубцева, И. А. Предотвращение коллизии при проведении экспертизы нормативных правовых актов: правовое регулирование в субъектах Российской Федерации. // Юридические записки. 2013. № 3. с. 21 — 27.

3. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010 г. № 10. Ст. 1084.
4. Разрешительная система в Российской Федерации: науч.-практ. пособие / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. — М., 2015.

Принципы самостоятельности, независимости и законности судебной власти

Хачатрян Армине Ленструшевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена принципам самостоятельности, независимости и законности судебной власти. Независимость судебной власти на уровне конкретного суда, самостоятельная и авторитетная судебная власть является необходимым условием формирования гражданского общества. Также рассматривается эффективность осуществления правосудия, судебная власть как автономная ветвь государственной власти среди других ветвей государственной власти. Принцип законности как общеправовой и предстает основой организации и деятельности судебной власти.

Ключевые слова: судебная власть, судебная система, государственная власть, Конституция РФ, самостоятельность, независимость, суд, принцип независимости, самостоятельная судебная власть, законность, правосудие.

Государство во все периоды своего существования и развития нуждалось в наличии такого органа, как беспристрастный и объективный суд, способный дать оценку того или иного поступка или преступления. Современная судебная система представляет собой важнейший инструмент, посредством которого реализуются права и свободы человека и гражданина, а также верховенство закона. Она выступает важнейшим инструментом, гарантирующим воплощение принципов демократии в современную жизнь. Более того, правосудие как важнейшая социальная функция правового государства лежит в основе проблем современной судебной системы.

В этой связи представляется весьма актуальным исследование таких принципов судебной власти, как независимость, самостоятельность и законность.

Основные начала деятельности судебной власти определяют её принципы.

Конституционные принципы:

- 1) независимость и самостоятельность судебной власти;
- 2) законность.

Независимость и самостоятельность судебной власти представляют собой взаимосвязанные, но не тождественные понятия. Самостоятельность как принцип закреплен в статье 10 Конституции РФ и означает, что судебная власть может осуществляться только специально созданными государственными органами — судами. Судебная власть является самодостаточной во всех аспектах её организации и деятельности в связи с тем, что является отдельной ветвью государственной власти. Самостоятельность предполагает возможность осуществления судом

своих полномочий без вмешательства со стороны, только собственными силами и средствами.

Независимость как принцип судебной власти впервые был закреплен Декларацией «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» [4]. Именно данная Декларация закрепила принцип разделения властей в качестве важнейшего принципа формирования правового государства в РСФСР, вследствие чего законодательная, исполнительная и судебная власть в России и стали самостоятельными ветвями государственной власти.

Помимо прочего, принцип разделения властей в последующем нашел своё отражении в Конституции Российской Федерации [1]. Кроме того, принцип самостоятельности судебной власти и её независимости от исполнительной и законодательной нашло своё отражение в законах «О судебной системе Российской Федерации» и «О статусе судей в Российской Федерации» [2].

Можно выделить несколько признаков, позволяющих понять, в чем проявляется принцип самостоятельности: 1) наличие нормативно-правовых актов, регулирующих организацию органов судебной власти; 2) наличие нормативных источников, регулирующих деятельность органов судебной власти. Так, согласно п. «г» ст. 71 Основного Закона РФ вопросы установления и формирования системы органов, порядка организации и деятельности судебной власти относятся к предмету ведения Российской Федерации.

Помимо этого, принцип самостоятельности судебной власти подразумевает под собой наличие у неё возможности оказывать воздействие на существующую правовую действительность. Иными словами, самостоятельная су-

дебная власть, осуществляя свои полномочия по отправлению правосудия, одновременно влияет и несёт своё правовое усмотрение в правовые акты, на основе которых разрешает социальные конфликты.

Самостоятельная судебная власть предполагает наличие инструментов правового характера, которые позволяют воздействовать на государство, власть и на общество в целом. Подобные инструменты ей предоставлены Конституцией РФ, например, ст. 126 наделяет Верховный Суд РФ правом разьяснять нижестоящим судам вопросы судебной практики.

В целом, самостоятельность и независимость как принципы судебной власти в нашей стране выражаются в том, что «судебная власть является самостоятельной и не зависит от законодательной и исполнительной» [3], «суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону» [2].

А. В. Цихоцкий и А. К. Черненко выделяют два аспекта принципа независимости судебной власти в России:

1. С позиции организации и функционирования судебной власти как системы;
2. В конкретном суде [7, с. 36].

В первом аспекте независимость судебной власти подразумевает под собой то, что:

— все правовые споры являются подведомственными только судебным инстанциям, входящим в судебную систему РФ;

— на территории России запрещено учреждать конкурирующие судам судебной системы России исключительные суды. Именно поэтому в настоящее время введенное ранее понятие «третейский суд» постепенно заменяется повсеместно таким понятием как «арбитражные учреждения»;

— запрет на вмешательство государственной и политической власти в судебные споры.

На уровне действующего законодательства РФ закрепление принципа независимости судей имеет место в ч.1 ст. 20 Основного Закона и ч.4 ст. 1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», где, в частности, указано на обращение требования независимости к деятельности судов, осуществляющих отправление правосудия. Кроме того, принцип независимости закреплён и в международном праве.

Именно поэтому полагаем необходимым согласиться с Н. И. Газетдиновым, признающим неудачной формулировку названия ст.5 Закона РФ «О судебной системе», поскольку в существующей редакции её название противоречит Конституции РФ и положениям ч. 2 ст. 1 данного же законодательного акта. В этой связи, на наш взгляд, следует изменить название ст. 5, поименовав её как «Самостоятельность судебной власти и независимость судей».

В свою очередь, ч. 1 данной статьи полагаем целесообразным представить в следующей редакции: «Судебная власть самостоятельна и принадлежит только судам в лице судей. Судьи независимы. Судьи в своей деятельности по

осуществлению судебной власти подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону».

Говоря о втором аспекте принципа независимости, важно подчеркнуть, что на уровне конкретного суда его должен предопределять характер процесса правоприменения, когда как своё проявление он находит в том, как судья оценивает доказательства всех обстоятельств по разрешаемому им конкретному делу.

В целом, как известно, судебная власть реализуется через судей — её носителей, поэтому следует также признать точку зрения тех авторов, которые находят тождественность между принципом независимости судебной власти и принципом независимости судей. Так, с точки зрения И. Шихаты, независимость судебной власти и судей может быть выражены в форме: функциональной, личной, коллективной и внутренней независимости [8, с. 82].

В настоящее время в России в условиях формирования гражданского общества и построения правового государства практическая реализация исследуемых нами принципов судебной власти имеет важное значение. Это обусловлено тем, что, современное государство и общество объективно нуждается в самостоятельной судебной власти [6, с. 85].

Соглашаясь с Н. И. Газетдиновым, мы считаем, что независимость и самостоятельность судебной власти являются «двумя сторонами одной медали», поскольку их раздельное существование невозможно, поскольку первое свойство судебной власти определяет её организационное построение, а второе — сущностную самостоятельность [5, с. 35]. При этом самостоятельность выступает в качестве важнейшей предпосылки и условия независимости, хотя и не гарантирует её. Именно поэтому мы считаем, что свойства самостоятельности и независимости являются нетождественными между собой, но одновременно равнозначными и взаимодополняющими.

Важнейшей гарантией принципов самостоятельности судебной власти и независимости судей является установленный на законодательном уровне запрет на издание законов и иных нормативных актов, которыми бы они отменялись или умалялись.

В заключение рассматриваемого вопроса немного остановимся на общеправовом принципе законности, являющимся политико-юридическим принципом деятельности всего государства, а также представляющим собой основу организации и деятельности судебной власти. Все государственные институты, в том числе и суды, действуют в рамках основополагающих правовых предписаний, имеющих высшую юридическую силу. Высокий статус судебной власти является гарантией законности. А исполнение данного принципа, следование закону суда и всех остальных участников процесса позволяет реализовать все остальные принципы гражданского процесса, что приводит к эффективной работе всей судебной системы.

Таким образом, систему принципов судебной власти составляют, во-первых, основные принципы законности, независимости и самостоятельности судебной власти, во-

вторых, конституционные принципы осуществления правосудия. Законность предполагает осуществление судебной власти в точном соответствии с Конституцией РФ и федеральным законодательством. Самостоятельность не тождественна с независимостью, поскольку первое означает, что судебная власть может осуществляться только специально созданными государственными органами — судами, деятельность которых регулируется отдельными нормативно-правовыми актами, а второе подразделяется на независимость судебной власти (с позиций ее организации и функционирования как системы), а также независимость судебной власти на уровне конкретного суда (независимость судей).

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что самостоятельность судебной власти и независимость судей, являясь признаками судебной власти, выступают в настоящее время в качестве основополагающих идей как организации её деятельности, так и деятельности государственной власти в целом. Система принципов включает самостоятельность и независимости любой из ветвей государственной власти, в том числе включаются основы принципа разделения властей.

Для развития российского государства как правового на современном этапе требуется социальный компромисс,

смягчение и преодоление возникающих в обществе противоречий, создание условий для того, чтобы различные субъекты на основе права, воспринимаемого ими как универсально-социальный регулятор, могли достигнуть между собой согласия по спорным вопросам и сотрудничества. Для решения данной задачи большая роль отводится именно судебной власти, которая самостоятельно и независимо осуществляет обеспечение баланса конституционных ценностей, их защиты и охраны.

В свою очередь, важность принципа законности для судебной власти имеет ценность лишь с процессуальной и организационной точки зрения, при этом, по нашему глубокому убеждению, для отправления правосудия законности принадлежит всего лишь вспомогательно-ориентирующая функция. Сформировавшееся на этот счет убеждение обусловлено невозможностью судебного решения быть вторичным по отношению к законодательной воле. В ином случае суд может превратиться в ветвь государственной власти, занимающуюся обслуживанием воли законодателя, который, как начальник, всегда прав. Смысл правосудия имеет место быть лишь в случае непогрешимости его презумпции, а, значит, вопрос об ответственности суда имеет принципиальное значение в отличие законности от правосудия.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 06.09.2019).
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 1.
3. Закон РФ от 26.07.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019) // ВСНД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 30. — Ст. 1792.
4. Декларация СНГ РСФСР от 12.06.1990 № 22–1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/act/base/10200087/> (дата обращения: 06.09.2019).
5. Газетдинов, Н. И. Самостоятельность и независимость судебной власти / Н. И. Газетдинов // Российская юстиция. — 2015. — № 12. — с. 34–37.
6. Татарова, А. Д. Правовые гарантии реализации принципа самостоятельности судебной власти / А. Д. Татарова // Современное право. — 2015. — № 7. — с. 84–88.
7. Цихоцкий, А. В. Судебная власть в условиях действия новой конституции Российской Федерации / А. В. Цихоцкий, А. К. Черненко. — Новосибирск: Изд-во ИФиПр СО РАН, 1995. — 43 с.
8. Шихата, И. Правовая реформа. Теория и практика. Учебное пособие: Перевод с английского / И. Шихата; пер. Н. Г. Доронина Н. Г. — М.: Белые альвы, 1998. — 256 с.

Субъекты лотерейной деятельности: ретроспектива и сложности современного правового положения

Цыганова Александра Федоровна, студент магистратуры

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В данной статье проводится анализ различных категорий субъектов лотерейной деятельности, последних изменений субъектного состава. Анализируются требования, предъявляемые действующим законодательствам к субъектам, возможность участия физических и юридических лиц в процессе организации и проведения лотерей.

Ключевые слова: лотерея, игра, выигрыш, государство, история, правовое регулирование.

Действующее российское законодательство не закрепляет определение субъектов лотерейной деятельности в целом, устанавливая лишь определение отдельных субъектов.

Федеральный закон «О лотереях» № 138-ФЗ от 11.11.2003, говоря о субъектном составе лотерейной деятельности, выделяет две стороны — оператора и участника. Однако, более подробный анализ законодательства позволяет сделать вывод о более широком субъектном составе участников данных правоотношений.

Поскольку действующим законодательством проведение негосударственных лотерей запрещено, инициативы запуска лотереи может исходить лишь от государства. Поскольку государство самостоятельно выступать от своего имени в гражданском обороте не может, от его имени будут выступать исполнительные органы.

Федеральный закон «О лотереях» № 138-ФЗ от 11.11.2003 в числе прочих закрепляет определение организатора лотереи. В соответствии с п. 6 ст. 2 указанного закона, организатор лотереи — федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации в установленном порядке на проведение лотереи.

Ранее, законодательство выделяло также негосударственные лотереи, организатором которых могли быть юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации; региональные и муниципальные лотереи.

В случае проведения региональной государственной лотереи — субъект Российской Федерации, от имени которого будет выступать орган исполнительной власти субъекта, являющегося организатором лотереи.

В случае проведения муниципальной лотереи организатором выступало муниципальное образование. При этом, от имени муниципального образования организатором лотереи, проводимой на территории одного муниципального образования, будет выступать только уполномоченный орган местного самоуправления, например, администрация города. Организатором муниципальной лотереи не мог выступить федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта РФ.

Федеральным законом от 28.12.2013 № 416-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О лотереях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» изменен состав возможных организаторов лотереи. Теперь в качестве организатора может выступать только федеральный орган исполнительной власти, выступающий от имени Российской Федерации.

Федеральным законом «О лотереях» № 138-ФЗ от 11.11.2003 предусмотрена возможность существования посредника-агента между организатором и участником лотереи. Для этого установлены категории оператора лотереи и распространителя лотерейных билетов.

В качестве оператора выступает юридическое лицо, заключившее договор с организатором лотереи о выполнении части его функций по проведению лотереи от имени организатора. При этом, юридическое лицо проходит конкурсный отбор, чтобы получить возможность стать оператором лотереи. Для того, чтобы пройти конкурсный отбор, юридическим лицом должны быть соблюдены требования Федерального закона «О лотереях» № 138-ФЗ от 11.11.2003, а именно: руководителем, членами коллегиального исполнительного органа или главным бухгалтером юридического лица не должны быть лица, имеющие судимость за преступления в сфере экономики (за исключением лиц, у которых такая судимость погашена или снята); безупречная репутация юридического лица — надлежащее исполнение договоров, по которым юридическое лицо ранее являлось оператором лотереи; наличие собственных лотерейных программ (подтверждается исключительными правами); наличие банковской гарантии, предоставленной одним из банков, соответствующих требованиям Налогового кодекса Российской Федерации. Помимо указанных требований, будут рассматриваться и иные характеристики юридического лица: отсутствие нарушений и задолженностей по целевым платежам; надежность в отношениях с контрагентами; деловая репутация; характер и продолжительность деятельности и т. д., поскольку для организатора важно выбрать надежного оператора, не допустив к проведению лотереи и управлению крупными финансовыми ресурсами фирм-однодневок, которые в дальнейшем просто исчезнут, не выполнив свои обязательства перед организатором и участниками.

Распространителем лотерейных билетов является лицо, заключившее договор на распространение (реализацию, выдачу) лотерейных билетов, лотерейных квитанций, электронных лотерейных билетов, прием лотерейных ставок среди участников лотереи, выплату, передачу или предоставление выигрышей участникам лотереи [4]. Отношения между оператором и распространителем лотерейных билетов строятся, как правило, на договоре комиссии. Деятельность по распространению билетов лицензированию не подлежит. Распространитель также действует путем заключения договоров со сторонними организациями, организуя «точки продажи» лотерейных билетов. Ранее местом приобретения билетов были только специализированные киоски, но в настоящее время бумажные лотерейные билеты возможно приобрести в крупных сетях обычных магазинов.

Участник лотереи — лицо, достигшее возраста восемнадцати лет, обладающее правом на участие в розыгрыше призового фонда лотереи на основании заключенного с оператором лотереи договора [4]. Действующим законодательством запрещено распространять лотерейные билеты, в том числе электронные, среди лиц, не достигших 18 лет, а также выплачивать и передавать таким лицам выигрыш. При этом при выигрышах от 15 тыс. руб. идентификация участника лотереи будет осуществляться в обязательном порядке, а при выигрыше до 15 тыс. руб. — в случае сомнения в его возрасте.

Не совсем ясно, как происходит определение возраста участника лотереи. Если при приобретении бумажного лотерейного билета у распространителя есть возможность спросить документ, удостоверяющий личность в случае сомнения в возрасте лица, то при приобретении электронного лотерейного билета посредством сети «Интернет», невозможно узнать, кто находится по ту сторону экрана.

Существующая система продажи электронных билетов не предусматривает необходимости предъявления документа, удостоверяющего личность. Формальная идентификация лица по номеру телефона не может служить достаточно существенной мерой для подтверждения возраста.

Также, не выясненным остается вопрос о том, как быть в случае, если лицо, не достигшее 18 лет, приобрело лотерейный билет и стало победителем. Будет ли подобная сделка считаться недействительной, по правилам недействительности сделок, установленным ст. 172 и 175 Гражданского кодекса Российской Федерации или победителем выступит законный представитель несовершеннолетнего.

Таким образом, исходя из перечисленных выше положений и общих начал гражданского права, можно дать следующее определение: субъекты лотерейной деятельности — физические и юридические лица, организующие и принимающие участие в процессе проведения лотерей.

Действующим законодательством установлен запрет на проведение негосударственных лотерей, теперь юридическое лицо не может по своему желанию стать оператором лотереи. Подобным запретом государство не только имеет возможность более тщательно контролировать процесс проведения лотерей, но и получает доход в государственный бюджет.

Юридические лица могут стать субъектом лотерейной деятельности путем получения статуса оператора или распространителя. Если рассматривать данную деятельность как способ получения прибыли, можно отметить, что скорее всего существенного дохода деятельность распространителя не принесет. Вероятно, большую прибыль можно получить при получении статуса оператора, но для этого необходимо соблюдать множество различных правил.

Литература:

1. Верхов, М. В. Правовое регулирование проведения игр и пари в Российской Федерации // *Via scientiarum — Дорога знаний*. 2018. № 2. с. 142—148.
2. Минасян, А. Ю. Правовое регулирование лотерейной деятельности по гражданскому законодательству Российской Федерации: автореферат дис.... кандидата юридических наук: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). Москва, 2013. 27 с.
3. Пятков, Е. В. Государственная лотерея — перспективный способ финансирования федеральных и региональных программ // *Региональная экономика: теория и практика*. 2009. № 7. с. 22—23.
4. Федеральный закон «О лотереях» № 138-ФЗ от 11.11.2003, ст. 2, п. 10 // СПС КонсультантПлюс.

Вопросы назначения наказания за заражение ВИЧ-инфекцией

Часовских Марина Юрьевна, студент магистратуры
Ивановский государственный университет

Инфицирование ВИЧ становится глобальным явлением, которое затрагивает все страны без исключения, оказывая серьёзное воздействие на разные стороны жизни человека.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, заражение ВИЧ-инфекцией, уголовная ответственность.

В Уголовном кодексе существует отдельная статья, посвященная ответственности за умышленное заражение ВИЧ — это статья 122 УК РФ «Заражение ВИЧ-инфекцией». Согласно ей, наказанию за заражение ВИЧ-инфекцией подлежат граждане, которые умышленно создали опасные для здоровья других граждан условия, в результате чего возникла угроза инфицирования ВИЧ или произошло заражение, а также должностные лица, которые имеют доступ к инфекции и допустили неосторожность, в результате чего произошло заражение гражданина (врачи, работники банков крови).

Согласно данным, общее число россиян, инфицированных ВИЧ, зарегистрированных в Российской Федерации на 1 января 2019 г., составило 1 326 239 человек, из них проживают на территории России живых ВИЧ-инфицированных 1 007 369 чел. В сравнении со статистикой, например, на 31 декабря 2015 г. (1 006 388 человек) количество ВИЧ-инфицированных стремительно возросло. Исходя из этого, по моему мнению, с принятием УК РФ 1996 г. проблемы квалификации преступления и назначения наказания за содеянное, предусмотренного ст. 122 УК РФ, не исчезли, а только приобрели новую актуальность.

Наименее тяжким преступлением, указанным в ст. 122 УК РФ, является заведомая попытка заражения. Существуют случаи, когда человек не был заражен, ему не был причинен вред здоровью в виде заражения ВИЧ-инфекцией. Считаю, что такие действия должны являться преступными, в данном случае, они будут квалифицироваться как поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией другого лица, независимо от того, является он зараженным или нет. Преступление считается оконченным после реализации попытки, которая не повлекла инфицирование пострадавшего.

В этом случае предусматривается ответственность в виде ограничения свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

В качестве примера можно привести следующее:

Подсудимая М. трижды заведомо поставила другое лицо в опасность заражения ВИЧ-инфекцией.

Подсудимая М. уведомлена органами здравоохранения о наличии у нее ВИЧ-инфекции и предупреждена об уголовной ответственности за заведомое поставление другого

лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Предвидя возможность и неизбежность заражения другого лица данной болезнью, безразлично относясь к возможному заражению, она своевременно не предупредила своего партнера о наличии у нее данного заболевания, в период <>, точное время не установлено, находясь по адресу: <адрес>, где проживала с сожителем <ФИО> регулярно вступала в половую связь с последним, при этом не используя современный метод контрацепции, в результате чего поставила <ФИО> в опасность заражения ВИЧ-инфекцией [6].

Действия гражданки М. по каждому эпизоду следует квалифицировать по ч.1 ст.122 Уголовного кодекса Российской Федерации, так как она заведомо поставила другое лицо в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Санкция статьи 122 УК РФ предусматривает лишение свободы сроком до 5 лет. Если инфицированных два или более лиц, а также если инфицирован несовершеннолетний, и ВИЧ-инфицированный знал, что гражданин является несовершеннолетним, то ему грозит срок до 8 лет лишения свободы.

Следует отметить, что человек, носитель ВИЧ-инфекции должен знать, что он инфицирован.

Отдельная часть статьи, а именно ч.4 ст.122 УК РФ определяет, какому наказанию подлежат должностные лица (врачи и другие медицинские работники), вследствие неосторожности которых произошло заражение пациента ВИЧ-инфекцией. Мерой наказания в данном случае будет являться лишение права заниматься определенной деятельностью до 3 лет, а также принудительные работы или лишение свободы до 5 лет [7].

Как показывает изучение судебной практики, определённые неточности в уголовно-правовой оценке содеянного возникают при квалификации заражения ВИЧ-инфекцией в процессе изнасилования или насильственных действий сексуального характера.

При рассмотрении дел об изнасиловании лицом, страдающим ВИЧ-инфекцией, суды не всегда дают надлежащую оценку обстоятельствам совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера лицами, страдающими указанной опасной инфекционной болезнью.

Так, у потерпевшей Ч. после совершения изнасилования гражданином Р., страдающего ВИЧ-инфекцией, не был установлен диагноз этого опасного заболевания. Однако, как пояснил допрошенный судом специалист, «воз-

можны случаи не заражения лицом, больным ВИЧ-инфекцией, партнёра при не защищенном половом акте, это зависит от иммунитета человека, патогенности микробов». Гражданин Р. был осужден за изнасилование Ч. по ч. 1 ст. 131 УК РФ. Полагаем, что суду при изложенных обстоятельствах надлежало исследовать вопрос о направленности умысла на совершение изнасилования, повлекшее заражение потерпевшей ВИЧ-инфекцией, а при установ-

лении всех признаков такого преступления квалифицировать его как неоконченное на стадии покушения по ч. 3 ст. 30, по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ [3].

Если человек заражен ВИЧ-инфекцией, и это произошло в случаях изнасилования, то деяние рассматривается как отягчающее обстоятельство и наказывается в соответствии со статьей 131 УК РФ — лишение свободы на срок от 8 до 15 лет.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета, 25.12.1993. № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ
3. Бурдинская, А. Н. Преступное инфицирование вирусом иммунодефицита человека: уголовно-правовая и криминологическая оценка. Дис. ...канд.юр. наук. Владивосток, 2017. 239 с.
4. Никитин, Д. А. Проблемные вопросы квалификации заражения ВИЧ-инфекцией и дифференциация ответственности // Российский следователь, 2015. № 13.
5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв.ред. А. И. Рапог. М.:Проспект, 2014. 496 с.
6. Уголовное дело № 1-88/2011 от 09.11.2011 // Сайт <http://rospravosudie.com>
7. URL: <https://lexconsult.online/7518-chem-grozit-zarazhenie-vich-infektsiei-po-uk-ri> (Дата обращения: 10.10.2019)

Суррогатное материнство

Чернецова Дарья Григорьевна, студент магистратуры

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

В жизни каждой супружеской пары наиболее важной целью является рождение и воспитание ребенка. Но, к сожалению, более 20 % семейных пар не имеют возможности самостоятельно родить ребенка, поэтому вынуждены прибегнуть к суррогатному материнству.

Суррогатное материнство является вспомогательной репродуктивной технологией. В Российской Федерации с юридической точки зрения «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» (п.9 ст.55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации») [1].

В договоре о суррогатном материнстве женщина обязуется выполнить оговоренное в нём действие (выносить ребёнка) и передать другой стороне объект договора. «Объектом договора», таким образом, является сам ребёнок. Однако согласно гражданскому праву, «объектами договоров могут являться только свободно отчуждаемые или

переходящие от одного частного лица к другому в рамках законной сделки вещи». Таким образом, в договоре о суррогатном материнстве ребенок рассматривается как материальное благо, объект торговой сделки. По существу, можно говорить о торговле людьми. При этом достаточно велик риск невозможности отследить, куда такие дети на самом деле пойдут, если «заказчики» — иностранные граждане. Ведь нельзя отрицать тот факт, что услуга такого рода — это «зеленый коридор» для педофилов, торговцев органами и людьми (при выезде за границу).

В комментарии к вышеуказанному закону говорится о недопустимости создания рассматриваемым Федеральным законом условий для формирования системы аморальной индустрии на суррогатном материнстве (части 1, 9 и 10 статьи 55) [2].

Основанием возникновения родительских прав согласно российскому законодательству является, во-первых, кровное родство, а, во-вторых, государственное признание. Рождение ребенка — это юридический факт, порождающий права и обязанности родителей. При использовании вспомогательной репродуктивной технологии берутся половые клетки обоих родителей, оплодотворяются и эмбрион при помощи процедуры ЭКО переносится в организм суррогатной матери. Биологи-

ческой связи между суррогатной матерью и будущим ребенком нет.

На сегодняшний день семейная пара либо одинокая женщина, решившие прибегнуть к суррогатному материнству имеют определенные риски. Будущих родителей может забить страх в исчезновении суррогатной матери после оплодотворения, а также отказ суррогатной матери отдавать ребенка родителям. По действующему в РФ законодательству, каждая желающая женщина может стать суррогатной матерью. По этому закону дети от суррогатных матерей принадлежат именно им. Это значит, что если женщина не захочет отдавать малыша семейной паре, то никто не сможет его у нее забрать. Это четко прописано в статье 51 часть 4 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации». Генетические родители будут признаны юридическими только в случае согласия рожавшей девушки.

16 мая 2017 года Пленумом Верховного Суда Российской Федерации принято Постановление № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». Помимо общих вопросов установления такого происхождения, Верховный Суд впервые дал разъяснения по вопросам, связанным с применением вспомогательных репродуктивных технологий (суррогатного материнства и донорского биологического материала).

В п. 4.2 данного Постановления раскрывается возможность признания родителями ребенка без согласия суррогатной матери

По общему правилу (часть 4 статьи 51 СК РФ) лица, состоящие в браке между собой и давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

В пункте 31 Постановления Верховный Суд указал, что отсутствие такого согласия само по себе не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска лиц, заключивших договор с суррогатной матерью, об их признании родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание.

При этом суд должен разрешить спор в интересах ребенка и в целях правильного рассмотрения дела проверить:

- заключался ли договор о суррогатном материнстве, каковы условия этого договора;
- являются ли истцы генетическими родителями ребенка;
- по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей.

ВАЖНО: указанные положения Постановления (о возможности признания родителями (родителем) ребенка в отсутствие согласия суррогатной матери) распространяются и на случаи, когда договор с суррогатной матерью заключен одинокой женщиной [3].

В контексте обсуждаемой темы вопрос о психоэмоциональном состоянии и настрое так называемой суррогатной матери является ключевым.

Каким может быть психическое состояние женщины, вынашивающей «ребенка на продажу»?

Все 9 месяцев ребенка рассматривают как живой товар на продажу.

Врачи внимательно отслеживают качество возвращаемого товара. Если вдруг во время беременности обнаружены отклонения или «брак», то «заказчик» вправе разорвать «контракт суррогатного материнства» (а значит — содействовать прерыванию беременности на любом сроке), да и вообще имеет право всё прекратить, если передумал или изменились какие-то обстоятельства.

И разве всё это может не отразиться на психическом и физическом здоровье ребенка?

Любой не ангажированный бизнесом суррогатного материнства врач скажет — безусловно отразится.

Сегодня государственные органы управления здравоохранением не в состоянии назвать клинические психические исследования, даже просто привести статистику по данному вопросу.

Министерство здравоохранения Российской Федерации не в состоянии на сегодняшний день дать точную информацию о количестве применения вспомогательных репродуктивных технологий (включая суррогатное материнство) в России — ввиду того, что данная информация просто отсутствует, так как регистрация вышеуказанной информации не предусмотрена Федеральной службой государственной статистики.

Мало того, отсутствует отдельный вид этой медицинской деятельности. Таким образом, все так называемые вспомогательные репродуктивные технологии (включая суррогатное материнство) осуществляются в рамках лицензирования акушерства и гинекологии, что открывает огромные возможности бесконтрольной деятельности любым организациям и лицам в этой сфере.

В самых развитых странах мира суррогатное материнство законом запрещено либо разрешено лишь на безвозмездной основе. Становится ясно, что отказ большинства стран мира (Франция, Австрия, Германия, Норвегия и другие) от применения суррогатного материнства скорее всего обусловлен тем, что законодатели посчитали данный метод ВРТ нарушением прав женщины, которая дает согласие стать суррогатной матерью. Возникает вопрос: почему в России закон действует иначе?

На общеевропейском уровне 19 ноября 1996 года Совет Европы принял Конвенцию по правам человека в биомедицине. Конвенция является первым обязательным в области здравоохранения юридическим документом, направленным на защиту человека от возможных злоупотреблений, связанных с использованием новых биологических и медицинских методов и процедур.

Методы искусственного оплодотворения в международном праве регулируются также несколькими директивами, вытекающими из трех рекомендаций Парламентской ассамблеи Совета Европы, резолюциями, принятыми 16 марта 1969 года Европейским парламентом, и решениями Комиссии по правам человека 1971 и 1976 годов.

Суррогатное материнство, в том числе коммерческое, законодательно разрешено в США (в большинстве штатов, хотя законодательство сильно отличается от штата к штату), Южно-Африканской Республике, Украине.

Некоммерческое суррогатное материнство разрешено в Австралии, Великобритании (допускается оплата текущих расходов суррогатной матери), Дании (с серьезными ограничениями), Израиле, Испании, Канаде, Нидерландах (запрещена реклама суррогатного материнства, предложение услуг суррогатных матерей и их подбор), в отдельных штатах США (Нью-Гемпшир, Вирджиния).

Законодательно суррогатное материнство запрещено в Австрии, Германии (наказание несут врачи и посредники, а не родители и суррогатная мать), Италии, Норвегии, Швеции, в отдельных штатах США, Франции, Швейцарии и др.

В некоторых странах закон не запрещает суррогатное материнство, но при этом никак его не регламентирует

(Бельгия, Греция, Ирландия, некоторые страны Латинской Америки и Азии). В США практика применения суррогатного материнства наиболее распространена. Конгресс США разрешил суррогатное материнство в 1991 году, хотя в штатах Нью-Гемпшир и Вирджиния оно запрещено до сих пор. Во многих американских штатах открыты агентства по его применению. В стране имеется огромная база донорских яйцеклеток для женщин, которые не могут предоставить суррогатной матери собственную.

Подводя итог, стоит сказать, что проблема суррогатного материнства является наиболее дискуссионной и наименее урегулированной в правовом отношении. В первую очередь его подвергают критике за коммерциализацию, мотивируя тем, что женщина, по сути, используется в роли платного инкубатора. В свою очередь суррогатное материнство может быть «последним шансом» для семейной пары на «рождение» ребенка.

Литература:

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» N 323-ФЗ от 21.11.2011 г.
2. Комментарий к федеральному закону от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «об основах охраны здоровья граждан в российской федерации»
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей».

Влияние на детерминанты преступности как способ достижения целей прокурорского надзора за исполнением законов в местах исполнения наказания в виде лишения свободы

Чернова Карина Сергеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Цель прокурорского надзора за исполнением законов в местах исполнения наказания в виде лишения свободы предопределяются целью уголовно-исполнительной политики государства — исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, что можно определить как снижение уровня преступности. Таким образом, прокуратура должна обеспечить законность организации деятельности учреждений и организаций как базис для реализации механизмов исправления осужденных.

Можно выделить три вида детерминант преступности в пенитенциарных учреждениях [1].

Первый — это социальные (внепенитенциарные), которые можно подвергнуть классификации по нескольким основаниям:

— по содержанию. По данному критерию выделяют экономические, общественные, правовые, воспитательные, организационно-управленческие и прочие.

— по степени воздействия. По этому критерию выделяют детерминанты преступности в целом, отдельных видов деяний (связанных с использованием насилия, например) и конкретного противоправного действия. Чем выше степень воздействия, тем более общим будет содержание детерминанты преступности.

Второй подвид пенитенциарных детерминант составляют причины и условия, связанные с недостатками в оперативной-режимной работе. Практическое обеспечение режима в соответствии с законодательством не допускает или сводит к минимуму существование групповой пенитенциарной преступности, поэтому такая работа является основным направлением деятельности исправительного учреждения и непосредственно связана с процессами, происходящими в среде осужденных. Рассмотрим основные недостатки, допускаемые в ходе ее осуществления сотрудниками пенитенциарной системы.

1. Недостаток своевременной информации об отрицательных действиях, совершающихся в среде осужденных, о ее лидерах также в группировках отрицательной ориентированности. Низкокачественная работа по сбору и исследованию данных о преступных явлениях и действиях, динамике их формирования и воздействия на состояние оперативной ситуации приводит к ошибочной оценке степени преступности в местах лишения свободы, искусственному занижению количества зарегистрированных преступлений среди осужденных, сокрытию прецедентов свершенных правонарушений и фиктивному повышению характеристик работы работников учреждения.

2. Ненадлежащая организация наблюдения за подучетной группой лиц, низкокачественное осуществление досмотров осужденных и обысков камер. Все это существенно увеличивает возможность совершения осужденными правонарушений и преступлений, выступает в качестве условий, детерминирующих массовую пенитенциарную противозаконность, так как они формируют условия для процветания подобных отрицательных действий, как азартные игры, производство спиртных напитков, торговая деятельность (неправомерный оборот допустимых и запрещенных предметов и элементов).

3. Формальное отношение работников к рассмотрению жалоб и заявлений осужденных о свершенных на них посягательствах либо несправедливое разрешение жалоб, к примеру, в пользу осужденного, имеющего больший преступный статус. Это приводит к абсолютной потере доверия лицами, содержащимися в пенитенциарных организациях, к работникам власти и увеличению авторитетности лидеров противозаконной среды. Согласно итогам анкетирования, всего 9 % анкетированных при появлении остроконфликтных ситуаций с иными осужденными обратились бы к власти учреждения.

4. Несоблюдение работниками пенитенциарных органов должностной дисциплины и законности при исполнении оперативно-режимной работы. В ходе подобных нарушений у работников вырабатывается стремление к неслужебным отношениям с осужденными, пособничеству в передаче им запрещенных объектов, предумышленному переложению части собственных функций на осужденных, не вставших на путь исправления, сокрытию прецедентов преступлений, свершенных соучастниками противозаконных группировок, и т. п. [2].

Третий подвид пенитенциарных детерминант составляют причины и условия, сопряженные с недостатками в воспитательной работе с осужденными.

1. Ненадлежащая, формальная организация воспитательной работы с лидерами криминальной сферы, активными соучастниками объединений, осужденными, состоящими на предупредительном учете, и др. Этот минус проявляется в проведении формальных и предупредительных разговоров, несвоевременном реагировании на нарушения режимных условий путем наложения дисциплинарных взысканий. В следствии у рассматриваемой группы лиц формируется чувство, что работники безучастны к их противоправной деятельности.

2. Недостаток профессиональной методики исследования личности осужденных.

3. Преимущество дисциплинарных взысканий над способами воспитательного воздействия. Так, по суждению В. В. Меркурьева, в организациях ФСИН Российской Федерации борьба с координирующей, координационно-административной работой лидеров преступной сферы, как это ни противоречиво, исполняется в основном с помощью использования мер дисциплинарного взыскания, предусмотренных ст. 116 и 117 УИК РФ [3].

4. Недостаточное использование потенциала общественных и религиозных учреждений при воспитании осужденного [4].

Рассматриваемая категория недочетов формирует условия для выбора осужденными линии поведения. По прибытии в пенитенциарное учреждение значительная часть осужденных не понимают, чьих правил придерживаться — власти либо лидеров криминальной среды. В основной массе ситуации осужденные встают на сторону преступных объединений, при этом нравственно не поддерживая их. Это обуславливается незнанием иных возможностей жизни в местах лишения свободы, способностей власти пенитенциарных органов, ошибочным понятием об авторитетности преступных объединений и т. п.

Таким образом, комплексное и целенаправленное воздействие на негативные факторы, порождающие преступность, в том числе средствами прокурорского надзора, однозначно приведет к повышению уровня правопорядка и духа законности.

Литература:

1. Миронов, В. О. Некоторые факторы, детерминирующие пенитенциарную преступность // Учен. зап. Донск. юрид. ин-та. Т. 34—2008. — с. 242.
2. Выступление директора ФСИН России Г. А. Корниенко на расширенном заседании коллегии ФСИН России 11 марта 2015 года // Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://фсин.рф/news/> (дата обращения: 08.11.2019).
3. Меркурьев, В. В. Борьба с дезорганизационной деятельностью лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Рос. Федерации — 2009. — № 1 (9) — с. 32.
4. Кашуба, Ю. А., Уваров И. А. Пенитенциарная профилактика групповых преступлений осужденных // Юрист-правовед — 2004 — № 3 — с. 44.

Проблемы правового регулирования участия Российской Федерации в корпоративных правоотношениях

Чистякова Ксения Валерьевна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье дается анализ проблем правового регулирования участия Российской Федерации в корпоративных правоотношениях, а также анализируются теоретические позиции по данному вопросу, что является значимым для выработки эффективного баланса обеспечения коммерческого интереса, а также выполнения социальных задач государства.

Ключевые слова: корпоративные отношения, участие государства в корпорации, государственное участие, публично-правовые образования, государственные корпорации.

In the article presents an analysis of the problems of legal regulation of the participation of the Russian Federation, and also analyzes theoretical positions, therefore.

Keywords: corporate relations, state participation in corporations, state participation, public law entities, state corporations.

Участие Российской Федерации в корпоративных правоотношениях обусловлено объективными факторами. Государство через подобное участие осуществляет свои специализированные конституционные задачи, а также выполняет функции обеспечения устойчивости и конкурентоспособности различных экономических отраслей.

Государственное участие может осуществляться прямым образом, то есть через государственные органы или опосредовано — через специально создаваемые юридические лица. Однако подобное участие государства в корпоративных правоотношениях подвергается критике в российской цивилистике, как справедливо отметил О. В. Гутников [1].

Так, если подойти к подобному анализу с позиции права собственности, можно обнаружить, что имущество, закрепленное за публичным образованием посредством государственного юридического лица лишено вещно-правового содержания. Вместе с тем, полагаем, что данное суждение наоборот, свидетельствует о корпоративной природе отношений, в которых Российская Федерация выступает особым субъектом, а не об искусственном их отношении к вещно-правовым элементам.

Например, если рассмотреть содержание прав хозяйственного ведения или оперативного управления, можно резюмировать, что ограничения, налагаемые на данные виды прав в отношении собственника имущества, юридического лица включаются в и отражают природу корпоративных отношений по управлению юридическим лицом между собственником юридического лица и самим юридическим лицом. Подобное участие государства прослеживается в основном в корпорациях, которые осуществляют общественно важные и полезные задачи. Примерами таких корпораций служат ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Газпром», ОАО «Нефтяная компания «Роснефть», ПАО «Сбербанк», ОАО междугородной и международной электрической связи «Ростелеком» и другие.

Российская Федерация как особый субъект корпоративных правоотношений проявляется через множество публичных участников, которыми выступают Россия в целом, субъекты РФ, муниципальные образования, имеющие корпоративные права и выполняющие обязанности через соответствующие органы власти и организации на основании положений ст. ст. 124, 125 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Одним из таких органов является Федеральное агентство по управлению государственным имуществом. Данный орган власти наделен обширными полномочиями в рамках управления корпоративным имуществом.

Несмотря на то, что в настоящее время разработан достаточно большой объем нормативно-правовой базы, регламентирующей особенности участия государства в корпоративных правоотношениях, на практике возникают сложности из-за отсутствия кодифицированного законодательного акта, который детально регулирует эти вопросы. К сожалению, основу регулирования данных правоотношений составляют противоречащие друг другу подзаконные акты федеральных органов и субъектов РФ.

При непосредственном участии в корпоративных правоотношениях государство приобретает право собственности на акции, посредством приватизации, наследования выморочного имущества или предоставления бюджетных инвестиций. В юридической литературе ведутся оживленные дискуссии по вопросу возможности и невозможности свободного учреждения корпораций публично-правовыми образованиями. Так, часть авторов склоняется к мнению, что подобный запрет относится только к учреждению хозяйственных обществ органами государственной власти и местного самоуправления от своего имени [3]. Полагаем, что данная позиция имеет право на существование, поскольку в ст.125 Гражданский кодекс РФ на представительское участие государственных органов и органов местного самоуправления в гражданском обороте.

Иные авторы придерживаются позиции, что участие в организациях, созданных с целью получения прибыли публично-правовых образований, возможно только в отдельных и в определенных законом случаях [4]. Например, участниками хозяйственных обществ и вкладчиками в товариществах на вере помимо обычных субъектов гражданского оборота, могут выступать публично-правовые образования. Однако в Законе об Акционерных обществах содержится запрет на такую форму участия государства в этих организациях, как их учреждение, кроме случаев, установленных федеральным законом [5]. Более того, среди таких случаев можно назвать положения ст.80 Бюджетного кодекса РФ, устанавливающие что при получении бюджетных инвестиционных средств организациям соответствующие органы государственной власти или местного самоуправления приобретают право на тождественную часть уставных (складочных) капиталов таких юридических лиц, которое оформляется в уставных капиталах в соответствии с гражданским законодательством [6].

Подобные ограничения корпоративных прав публичных образований содержатся в ст.25 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества». Согласно данной норме государственным и муниципальным органам предоставляется право вносить имущество и исключительные права в качестве вклада в уставные капиталы акционерных обществ только, если они приобрели 25 % плюс одну акцию [7].

Из анализа вышеназванных положений нормативно-правовых актов можно сделать вывод о том, что гражданское законодательство предусматривает ограничения

на реализацию права участия Российской Федерации в полных товариществах, одновременно предоставляя возможность участия в хозяйственных обществах и товариществах на вере. При этом Закон об Акционерных обществах содержит запрет на учреждение этой организационно-правовой формы юридического лица только органами государственной власти и местного самоуправления, а не муниципальным образованием. Положения Бюджетного кодекса и специализированный закон, регулирующий вопросы приватизации указывает на отдельные основания возникновения права на участие в корпорациях для государства.

Таким образом, действующее законодательство посредством определения различных запретов устанавливает ограничения на участие Российской Федерации в некоторых организационно-правовых формах корпораций. Однако на такое действие, как учреждение прямой запрет не прописан. Вместе с тем, существование такого ограничения вытекает из толкования общих положений Гражданского кодекса, в том числе ст.125, поскольку органы власти имеют право выступать от лица соответствующего действующего публично-правового образования. Конфликт интересов участия России в корпоративных правоотношениях может проявиться в виду дуалистической природы государства, при которой с одной стороны, преследуется имущественный, коммерческий интерес, а с другой — социальный, выражающий волю граждан, проживающих на территории страны.

Литература:

1. Гутников, О. В. Государственные организации как субъекты корпоративных отношений: о допустимости участия в корпоративных отношениях унитарных юридических лиц. // Журнал российского права, № 7. 2016. — с. 44–53.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Российская газета, № 238–239. 08.12.1994.
3. Шиткина, И. С. Корпоративное право: Учебник // -М.: КНОРУС. — 2015. — с. 361.
4. Высотина, В. И. Государство как участник корпоративных правоотношений. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3–2. с. 45–47.
5. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «Об акционерных обществах» // Российская газета, № 248. 29.12.1995.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Российская газета, № 153–154. 12.08.1998.
7. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Российская газета, № 16. 26.01.2002.

Особенности правового регулирования инвестиционной деятельности в Оренбургской области

Яковлева Софья Алексеевна, студент магистратуры

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В настоящей статье на основании анализа исследуются особенности правового регулирования инвестиционной деятельности в Оренбургской области. Автор выявляет причины для инвестирования в проекты на территории Оренбургской области, правовые меры для развития инвестиционного климата в Оренбургской области.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, Оренбургская область.

В наше время, к сожалению, сохраняется устойчивой тенденция к снижению поступления в экономику Оренбургской области инвестиций из-за границы. Это явление можно объяснить тем, что снижение поступлений иностранного капитала в экономику региона укладывается в общероссийскую тенденцию к увеличению оттока капитала из страны, который диктуется нестабильной политической и экономической обстановкой в мире.

Тем не менее, полагаем, что существуют обоснованные причины для инвестирования в проекты Оренбургской области:

1) Уникальное географическое положение (территория Оренбургской области на протяжении многих столетий — перекресток важнейших торговых направлений. Через область проходит основная магистраль, связывающая страны Центральной Азии с Европейской частью России);

2) Развитая инфраструктура (в распоряжении Оренбуржья находятся крупные объекты энергетических систем, в том числе и 7 мощных солнечных электростанций (такие как Орская, Чкаловская, Соль-Илецкая), что является самым большим количеством среди всех субъектов РФ. Транспортная инфраструктура представлена развитыми автомобильной и железнодорожной сетью, плотность которой в 2,5 раза выше, чем в среднем по России, двумя международными аэропортами) [7];

3) Богатство природных ресурсов (Свыше 2,5 тысяч разведанных месторождений руд, минерального сырья, нефти и газа, более трети из которых имеет промышленное применение, обеспечивают определенные перспективы для инвестирования) [7];

Таким образом, развитие инвестиционного потенциала должно стать приоритетной задачей руководства региона, поскольку от инвестиций зависит социально-экономическое благополучие населения.

Одной из особенностей правового регулирования инвестиционной деятельности Оренбуржья является принятие собственной целевой программы. Правительством региона в 2014 году была принята «Стратегия инвестиционного развития Оренбургской области до 2020 года», которая содержит анализ инвестиционного климата, устанавливает стратегические ориентиры инвестиционного

развития, определяет механизмы и инструменты реализации. Цель стратегии — улучшение инвестиционного климата, достижение устойчивого экономического роста и повышение уровня жизни.

На территории Оренбургской области созданы и функционируют два бизнес-инкубатора — в г. Оренбург и в г. Орск. Цель создания их — поддержка субъектов малого предпринимательства региона путем создания благоприятных условий и предоставления производственных, информационных, финансовых и других ресурсов на этапах становления и развития предпринимательства. Особое внимание при формировании центров экономического роста уделяется вопросам развития моногородов. В настоящее время в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 года № 1398-р [8] в Оренбургской области создано 7 моногородов: г. Новотроицк, г. Гай, г. Ясный, г. Соль-Илецк, г. Медногорск, г. Кувандык, пос. Светлый.

Ежегодные ориентиры развития инвестиционной деятельности в Оренбургской области задаются в инвестиционном послании Губернатора Оренбургской области, оглашение которого проводится с 2015 года. В настоящее время выполняется план мероприятий по реализации стратегии («Стратегия качества и эффективности»), утвержденный постановлением Правительства Оренбургской области от 10 ноября 2016 года № 826-п «Об утверждении плана мероприятий по реализации стратегии развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года».

По сообщению регионального информационного агентства RIA56.ru. в 2019 году прогнозируемый рост инвестиций в основной капитал в Оренбургской области составит 104,3 % — всего 223 млрд рублей. Прогноз озвучили на заседании регионального правительства 25 октября 2019 года. Исполняющая обязанности министра экономического развития, промышленной политики и торговли Наталья Струнцова подчеркнула, что в ближайшие годы этот показатель в регионе планируют ежегодно увеличивать на 4–5 %. По сравнению с 2017 годом рост инвестиций в основной капитал вырос до 123 %.

В целях создания инвестиционного привлекательного имиджа области, продвижения Оренбургской области на

российском и международном рынках инвестиций в области проводится ежегодный Международный форум «Оренбуржье — сердце Евразии». За прошедшие годы форум стал одной из крупнейших дискуссионных площадок в России, на которой обсуждаются темы международного сотрудничества, будущего технологий, экономики и общества. Форум проводится под эгидой Евразийской экономической комиссии.

В целом объём годовой выручки оренбургских компаний с иностранными собственниками составляет порядка 382 млрд рублей (или почти 6 годовых бюджетов нашей области) по данным за 2017 год. В офшорных лидерах — два крупнейших предприятия области с выручкой под 10 млрд. в год. Это орский «Орскнефте-

оргсинтез» и бугурусланский «БайТекс» (компания занимается добычей нефти и газа) почти на 100 % принадлежат зарубежным бизнесменам с признаками офшоров. В офшорных лидерах — два крупнейших предприятия области с выручкой под 10 млрд. в год. Это орский «Орскнефтеоргсинтез» и бугурусланский «БайТекс» (компания занимается добычей нефти и газа) почти на 100 % принадлежат зарубежным бизнесменам с признаками офшоров.

Таким образом, анализ правового регулирования инвестиционной деятельности на территории Оренбургской области позволяет сделать вывод о том, что инвестиционный климат региона в целом благоприятен для привлечения иностранных инвестиций.

Литература:

1. Богатырев, А. Г. Инвестиционное право. М.: Российское право, 1992. 272 с.
2. Круглова, Н. Ю. Хозяйственное право: Учебное пособие / Н. Ю. Круглова. — М.: Издательство РДЛ, 2006. — 832 с.
3. Сироткин, В. Г. Иностранные инвестиции в России: (Исторический аспект) / Сироткин В. Г. // Международный конгресс инвесторов. — М., — 1998. — с. 117.
4. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / И. В. Ершова и др. отв. ред. И. В. Ершова. — М.: Проспект, 2017. — 848 с.
5. Фархутдинов, И. З., Трапезников В. А. Инвестиционное право: учебно-практическое пособие / Фархутдинов И. З., Трапезников В. А. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 432 с.
6. Фархутдинов, И. З. Национально-правовое регулирование иностранных инвестиций в России // Закон. — 2013. — № 1.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области URL: <http://orenstat.gks.ru/> (дата обращения: 20.10.2019 г.)
8. Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р (ред. от 8.08.2019 г.) О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4448.
9. <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-struktury-investitsiy-v-orenburgskoy-oblasti>

Правовая природа инвестиционного договора в Российской Федерации: основные концепции

Яковлева Софья Алексеевна, студент магистратуры
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В настоящей статье на основании анализа исследуется правовая природа инвестиционного договора в Российской Федерации. Автор приводит классификацию концепций инвестиционного договора, сложившуюся в правовой науке в РФ. На основе концепций выделяет признаки и понятие инвестиционного договора.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный договор, инвестиционная деятельность

В настоящее время в ГК РФ и других федеральных законах отсутствует какое-либо определение инвестиционного договора. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ в статье 8 указано, что отно-

шения между субъектами инвестиционной деятельности осуществляются на основе договора и (или) государственного контракта, заключаемых между ними в соответствии с ГК РФ [7].

Вопрос о сущности инвестиционного договора до сих пор не нашел разрешения в отечественной юридической

науке. Исходя из анализа мнений правоведов, в правовой доктрине выделяют следующие концепции понимания рассматриваемого договора:

1. Инвестиционный договор — вид гражданско-правового договора, не поименованный (не предусмотрен) в Гражданском кодексе Российской Федерации. Сторонниками этой концепции являются П. В. Сокол, Б. В. Муравьев, А. Н. Кичихин, В. Д. Рузанова, Н. А. Щербакова. В подтверждении этой концепции П. В. Сокол писал, что «... основанием выделения инвестиционного договора как отдельного договорного вида в первую очередь необходимо считать инвестиционную цель, охватывающую реализацию инвестиционного проекта, состоящую в помощи инвестору в выработке конечных характеристик объекта недвижимости»... [1].

2. Инвестиционными договорами выступают определенные виды гражданско-правовых договоров. Авторы, позиции которых объединены в данной группе, указывают в качестве инвестиционных договоров конкретные виды гражданско-правовых договоров, предусмотренных действующим законодательством, не раскрывая критериев (квалифицирующих признаков) инвестиционного договора, положенных в основу такого вывода. Приверженцами этой теории являются В. С. Анохин, М. И. Брагинский, А. П. Сергеев, Н. Н. Вознесенская, А. В. Майфат, Г. Д. Отнюкова.

3. Инвестиционный договор — термин, являющийся собирательным именованием гражданско-правовых договоров, имеющих инвестиционную экономическую направленность. Это положение выдвинули Л. Г. Сайфулова, Е. В. Лапутева. В подтверждении этой теории Л. Г. Сайфулова считает, что «инвестиционным можно, по большому счету, считать любой договор, связанный с вложением денег: учредительный договор, простое товарищество, заем, подряд, купля-продажа и т. д. ...» [2].

Проводя классификацию подходов к пониманию инвестиционного договора в правовой литературе, полагаем необходимым отдельно коснуться позиции Б. В. Муравьева, который считает инвестиционный договор предпринимательским договором [3]. Отметим, что автор критерием отнесения договора к числу предпринимательских называет его субъектный состав — участники предпринимательской деятельности и указывает на возможность

включения норм об инвестиционном договоре в ГК РФ, что свидетельствует о признании его гражданско-правовой природы.

На сегодняшний день Гражданский кодекс РФ не содержит определенных норм, позволяющих регулировать инвестиционные договоры в качестве самостоятельного вида обязательств. Вместе с тем, основополагающим принципом гражданского законодательства является принцип свободы договора, руководствуясь которым стороны вправе заключать договоры, предусмотренные и не предусмотренные законом, а также договоры, включающие в себя различные виды договоров. Полагаем, что в таком случае целесообразно будет выделить признаки инвестиционных договоров. Как указывает И. З. Фархутдинов, ими являются:

- наличие инвестиционного проекта;
- коммерческая заинтересованность сторон;
- целевое использование средств инвестора в соответствии с соглашением;
- общая долевая собственность на имущество, вложенное в качестве капитала (инвестиции);
- письменная форма в большинстве случаев при заключении договора [4].

На практике возникают ситуации, когда суд сталкивался с неопределенностью правовой природы инвестиционных договоров и как следствие — с трудностями правильного разрешения споров, возникших из заключенных инвестиционных соглашений [8]. Проанализировав подходы к правовой природе инвестиционного договора, а также его признаки, имеющиеся в научной литературе, считаем необходимым сформулировать собственное понятие инвестиционного, предпринимательского договора — это соглашение двух и более субъектов предпринимательской деятельности, по которому одна сторона (инвестор) обязуется передать другой стороне инвестиции, а другая сторона (организатор инвестирования) обязуется за вознаграждение совершить комплекс действий (в том числе организационных), направленных на вложение инвестиций в объект инвестирования с целью получения инвестором прибыли и (или) в собственность имущества в срок и (или) в сроки, установленные договором.

Литература:

1. Сокол, П. В. Инвестиционный договор в жилищном строительстве / П. В. Сокол. — М., 2004. — с. 92.
2. Сайфулова, Л. Г. Договор долевого участия в жилищном строительстве: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Сайфулова Лилия Габдельхатовна. — Самара, 2001. — 460 с.
3. Муравьев, Б. В. Инвестиционное обязательство в строительстве: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Муравьев Борис Валерьевич. — М., 2001. — 195 с.
4. Фархутдинов, И. З. Инвестиционное право: Учебно-практическое пособие / Отв. ред. И. З. Фархутдинов. — М., 2006. — с. 56.
5. Губин, Е. П., Лахно, П. Г. Предпринимательское право Российской Федерации / Е. П. Губин, П. Г. Лахно. — М.: Юрист, 2005. — 1001 с.
6. Ершова, И. В., Отнюкова, Г. Д. Российское предпринимательское право: Учебник / И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. — М.: Юрист, 2011. — 460 с.

7. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (с изм. и доп. от 25 декабря 2018 г.) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» СЗ РФ. 1999 г. № 9 Ст. 1096
8. Обобщение практики рассмотрения судами Российской Федерации дел по спорам между гражданами и организациями, привлекающими денежные средства граждан для строительства многоквартирных жилых домов // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

ИСТОРИЯ

Причины падения боеспособности Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны

Иванова Галина Петровна, кандидат исторических наук, доцент;

Киян Татьяна Васильевна, студент магистратуры

Воронежский государственный педагогический университет

Армия — очень сложный организм. Она тесно связана с обществом и в значительной мере является его отражением. На неё действует множество экономических, социальных и политических факторов. Поэтому для того, чтобы разобраться, почему в начальный период Великой Отечественной войны РККА терпела поражения, наивно искать одну-единственную причину, будет правильным, если мы выясним, на каком уровне боеспособности находилась Красная Армия накануне войны и какие факторы могли оказать на нее отрицательное воздействие.

В 1930-е гг. общественно-политическая ситуация в стране была напряженной. Это было связано с отсутствием должного уровня демократизации советского общества, которое впоследствии привело к массовым репрессиям, физическому истреблению военных, государственных, партийных и научных кадров [10, с. 34].

В 1930-е гг. в СССР политическим преследованиям подверглись тысячи людей. Репрессии касались разных слоев населения, не обошли стороной они и Красную Армию, которая, в этот период переживала сложнейшие процессы внутреннего переустройства, столкновение различных концепций военного строительства в обстановке нарастающей внешнеполитической напряженности.

Репрессии 1937–1938 годов часто называют одной из главных причин трагедии начального этапа Великой Отечественной войны [11, с. 27]. Тезис о прямой связи репрессий и катастрофы 1941 года неявно исходит из предпосылки, что до 1937 года в Красной Армии было все хорошо и лишь репрессии привели к катастрофическому сокращению компетентного и опытного командного состава.

Для того чтобы разобраться, какое влияние на боеспособность армии оказали политические репрессии 1930-х гг., следует проанализировать состояние Красной армии до так называемого «великого террора».

На заседании Военного совета при Наркоме обороны 13 октября 1936 года сам начальник Управления боевой подготовки маршал М. Н. Тухачевский говорил: «Далеко не все обстоит так, как должно обстоять в условиях со-

временного боя. Наши школы до последнего времени готовили недостаточно квалифицированных лейтенантов... Многие командиры, недостаточно подготовленные для того, чтобы получить звание лейтенанта, это звание получили» [1, с. 8].

Таким образом, исходя из мнения высшего военного руководства РККА, можно сделать вывод, что многие наши командиры были удовлетворительно подготовлены, также на очень низком уровне была подготовка войсковых соединений пехоты, танков и разведки.

Возникает логичный вопрос: если и до репрессий не все было благополучно, то после массовых репрессий Красная Армия вообще, по идее, должна стать небоеспособной? Здесь нужно, прежде всего, понять и оценить действительные масштабы арестов и увольнений.

В отечественной историографии трагическая статистика «большого террора» в отношении военнослужащих разнородна. В. Н. Рапопорт и Ю. А. Геллер утверждают, что за 1937–1938 гг. было репрессировано 100 тыс. офицеров [7, с. 94], Н. М. Раманичев насчитывает 44 тыс. [6, с. 4], А. М. Самсонов — 43 тыс. [8, с. 9], А. Г. Петров — 40 тыс. [4, с. 54].

Вышеперечисленные показатели репрессий в вооруженных силах свидетельствуют лишь о поверхностном подходе некоторых авторов в определении реальной картины потерь Красной Армии от репрессий, причем эти цифры документально не подтверждены.

Если обратиться к Справке, подписанной начальником Управления по командному и начальствующему составу РККА Е. А. Щаденко в апреле 1940 г. [9, с. 251], то можно сделать вывод, что в 1937–1939 гг. из РККА действительно было уволено (но не расстреляно и не репрессировано) порядка 36 898 человек командно-начальствующего и политического состава, однако далеко не всех из них можно и должно считать жертвами репрессий. И если исключить из числа уволенных подобных «героев» (пьяниц и расхитителей), а также умерших, уволенных по болезни и т. п., то масштабы чистки оказываются гораздо

более скромными: в 1937—1938 гг. были арестованы 9579 человек командно-начальствующего и политического состава и уволены по политическим мотивам 19 106 человек.

Итого общее число командно-начальствующего и политического состава, репрессированных в 1937—1938 гг. составляет 8122 арестованных (среди которых расстреляно менее 40 %) и 9859 уволенных из армии по политическим мотивам и не восстановленных впоследствии. Всего 17 981 человек.

Таким образом, можно прийти к выводу, что репрессии оказали значительное влияние на Вооруженные Силы, действительно, пострадали многие невинные люди, в том числе и перспективные военачальники. Однако последние исследования позволяют считать, что утверждения о падении уровня боевой подготовки и качественного уровня командного состава Красной Армии вследствие репрессий 1937—1938 гг. значительно преувеличены, если не сказать, что искусственно раздуты.

Исследователи В. Д. Полканов, Е. А. Титова, Н. Н. Набатова считают, что Советская армия не могла дать достойный отпор врагу на начальном этапе Великой Отечественной войны, потому что у Советского Союза не было достаточно сильной материальной базы [5, с. 7]. Накануне войны главный враг СССР позаботился о том, чтобы превзойти своего противника по экономическим ресурсам. Германия «впрягла в свою кровавую колесницу 11 стран Европы: Чехословакию, Францию, Австрию, Данию, Голландию, Бельгию и др. Германия овладела вооружением 30 чехословацких, 92 французских, 12 английских, 22 бельгийских, 18 голландских и 6 норвежских дивизий. В сложившейся ситуации матбаза СССР была менее Германии и ее союзников в 2—2,5 раза.

Поражение СССР в первые годы войны с Германией объясняется также ужасающим качеством военной продукции. На примере проверок, проведенных НКВД в Наркомате боеприпасов в 1940-м, видно, что заводы изготавливали около 40 % брака.

Брак гнался по всем видам военно-технической продукции. Слаб был и «человеческий материал». Свидетельство этому — Постановление СНК «Об авариях и катастрофах в авиации Красной Армии» [3, с. 1], выпущенное буквально за два месяца начала войны — 9 апреля 1941 года.

Другим важным фактором, приведшим СССР к неудачам в начале войны, считается, что экономика Германии была гораздо раньше переведена на военный лад, чем экономика СССР. Исследования экономики СССР в 1930-е годы дают повод сделать вывод, что государственные расходы на военную оборону имели незначительный объем по сравнению с другими сферами жизни общества. Если обратиться к данным, приводимым П. Грегори [2, с. 94], то можно заметить, что расходы государственного бюджета в 1933 г. составляли: на народное хозяйство — 30, 2 млрд рублей; на социальную и культурную сферу — 9, 5 млрд рублей; на государственный аппарат и оборону — 2, 5 млрд. рублей и выплаты по государственному долгу составляли — 1 млрд рублей [2, с. 95]. В последующие

годы, советское правительство стало тратить на военную промышленность гораздо больше средств: в 1938 году — 23,2 млрд рублей, однако уже было упущено время.

С началом войны, для советского руководства появилась наряду с усиленным выпуском военной продукции еще одна очень важная задача, скорость решения которой прямо пропорционально влияло на ход и итоги войны — это эвакуация предприятий. Советская страна — огромное по территории государство, необходимо было в самые короткие сроки перебазировать заводы на Восток. Например, в июне — октябре 1941 года из Украины было перевезено 400 предприятий, что не успевали эвакуировать, приходилось взрывать, чтобы советскими предприятиями не завладели враги. Сложности, связанные с эвакуацией множества предприятий по территории страны также ослабляли положение Советского государства, которое в этот период времени не имело возможности сосредоточиться на 1 проблеме.

К важным объективным причинам поражения СССР на начальном этапе войны относится также тот факт, что к 1941 году СССР не имел военного блока, в то время как в военный блок Германии входило 7 стран (Италия, Япония, Испания, Венгрия, Болгария, Румыния, Финляндия) [5, с. 7]. Отягощающим обстоятельством выступало и то, что СССР был вынужден держать на Дальнем Востоке 30—40 дивизий [5, с. 8].

Не придавало боеспособности СССР также то, что генеральный штаб Красной Армии встретил войну со старой военной доктриной, в то время как армия Германии уже имела опыт двухлетней современной войны с участием крупных танковых, воздушных подразделений [5, с. 8].

Помимо всего вышеперечисленного, существовали также субъективные причины. Большинство исследователей называют первой причиной субъективного характера: просчет в оценке времени нападения Германии на СССР.

Исходя из первой объективной причины ослабления возможностей СССР, выходит вторая причина: растерянность и замешательство Верховного командования. В силу того, что Германия напала на СССР 22 июня 1941 года без объявления войны, советские войска не успели завершить боевое развертывание на Западном фланге.

Таким образом, можно прийти к выводу, что Красная Армия накануне Великой Отечественной войны находилась на низком уровне боеспособности. Это было связано с низким уровнем выпускаемой военно-технической продукции, некомпетентным военным руководством и напряженной общественно-политической обстановкой в стране. Также на состояние боеспособности армии оказали отрицательное влияние репрессии, но их роль очень сильно преувеличена. Несмотря на все эти сложности и проблемы, Красная Армия благодаря мужеству и патриотизму советского народа смогла дать достойный отпор и защитить нашу страну от немецко-фашистских захватчиков. Этой победу мы всегда будем гордиться и помнить, какой подвиг совершили наши предки, для того, чтобы у нас было мирное небо над головой.

Литература:

1. Вечернее заседание 13 октября 1936 г. // Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Октябрь 1936 г.: Документы и материалы. М., 2009. с. 25–74.
2. Грегори, П. Политическая экономия сталинизма / П. Грегори. — М.: РОССПЭН, 2008. — 301 с.
3. Документ № 161. Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «об авариях и катастрофах в авиации Красной Армии» 09.04.1941. [Электронный ресурс]. — URL: <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/58779>
4. Петров, А. Г. Типология репрессий в СССР: опыт историко-правового анализа. — М.: Центр гуманитарной литературы «РОН», 2004. — 210 с.
5. Полканов, В. Д. Причины поражения Красной Армии в первый период Великой Отечественной войны / В. Д. Полканов, Е. А. Титова, Н. Н. Набатова // Омский научный вестник. — 2011. — № 3. — с. 5–9.
6. Раманичев, Н. М. Красная Армия всех сильнее? / Н. М. Раманичев // Военно-исторический журнал. — 1991. — № 12. — с. 2–9.
7. Рапопорт, В. Н. Измена родине. Очерки из истории РККА 1918–1938 / В. Н. Рапопорт, Ю. А. Геллер. — М.: «Стрелец», 1995. — с. 289.
8. Самсонов, А. М. Вторая мировая война. 1939–1945 / А. М. Самсонов. — М.: Наука, 1990. — 247 с.
9. Справка о количестве уволенного командно-начальствующего и политического состава за 1935–1939 гг. 24–25 марта 1940 г. // Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г.: Документы и материалы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. — 548 с.
10. Сувениров, О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938 / О. Ф. Сувениров. — М.: ТЕРРА, 1998. — 527 с.
11. Якупов, Н. М. Трагедия полководцев / Н. М. Якупов. — М.: Мысль, 1992. — 349 с.

Оценка боеспособности РККА накануне Великой Отечественной войны в отечественной историографии

Иванова Галина Петровна, кандидат исторических наук, доцент;
Киян Татьяна Васильевна, студент магистратуры
Воронежский государственный педагогический университет

Великая Отечественная война является одной из самых трагичных, но в то же время важнейших страниц отечественной истории XX в. Безвозвратные военные потери Советского Союза за годы войны по официальным данным составляют 8,7 млн. человек [9, с. 21]. Тяжесть этой трагедии отразилась на всех сторонах развития государства в дальнейшем. Анализ международного и внутреннего положения СССР накануне и в начале войны, оценка состояния и степени готовности Вооруженных Сил к отражению агрессии, изучение характера и результатов боевых действий говорят о том, что причины временных неудач Советской Армии чрезвычайно сложны и многообразны. Хотелось бы проанализировать исторические исследования, посвященные проблемам непосредственной подготовки страны и Вооруженных Сил к отражению агрессии.

Исторических исследований, посвященных состоянию боеспособности РККА накануне Великой Отечественной войны, до 1950-х гг. было немного. В этот период выходили работы историков А. И. Болотина [2, с. 1], Н. К. Киряева [8, с. 1], Н. П. Каширина [7, с. 1]. В своих трудах историки лишь попытались перечислить основные направления государственной политики в области решения комплектования армии командными кадрами, а также рассказали о техническом перевооружении РККА.

Также к этому периоду можно отнести многотомное издание (6 томов) «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг». [6, с. 1], в котором содержится немногочисленная информация о состоянии РККА накануне рокового вторжения. В основном в это время выходили работы, связанные с разоблачением культа-личности И. В. Сталина, а предвоенный период рассматривался бегло.

В 60–80-е гг. прошлого столетия расширяется источниковая база, выходят в свет монографии, сборники документов, брошюры, статьи, фотодокументы и другие материалы. Отдельного внимания заслуживает статистический сборник Главного управления кадров Министерства обороны СССР [3, с. 29], составленный авторским коллективом Главного управления кадров Министерства обороны СССР под руководством генерал-лейтенанта И. А. Кузовкова. В сборнике содержатся данные по командному составу РККА в предвоенные годы.

Во второй половине 1980-х — первой половине 1990-х гг. появляются исторические исследования, в которых освещаются проблемы подготовки к войне.

В этот период выходит труд В. А. Анфилова «Советский Союз в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945» [1, с. 92]. В основном в книге рассматривается ход

боевых действий, но в первых главах автор освещает некоторые вопросы подготовки СССР к предстоящей войне с Германией. В. А. Анфилов приходит к выводу, что «Советский Союз накануне Великой Отечественной войны обладал высоким экономическим и моральным потенциалом. Ни одна армия мира не имела такого прочного и организованного тыла, как тыл наших Вооруженных Сил. Социалистическая система хозяйства позволяла наиболее полно и целесообразно использовать людские и материальные ресурсы страны для обеспечения безопасности Родины. Советская Армия и Военно-Морской Флот накануне войны могли дать достойный отпор любому агрессору» [1, с. 93].

В этот же период была издана работа историка В. Д. Данилова «Советское главное командование в преддверии Великой Отечественной войны» [5, с. 8]. В данном историческом труде автор утверждает, что Сталин и главное военное командование готовились к упреждающему удару по Германии, однако армии СССР нужно было время, чтобы подготовиться к нападению. «Сталин предпринял отчаянные попытки оттянуть начало войны. С этой целью появляется известное заявление ТАСС от 13 июня, активизируются бесплодные попытки втянуть Берлин в переговорный процесс, пунктуально выполняются поставки в Германию стратегического сырья, продовольствия и т. п. Однако ситуация была такова, что уже никакая сила не могла остановить меч Германии, занесенный над Советским Союзом. В то же время Красная Армия оказалась не готовой ни к нападению на Германию, ни к обороне своей страны» [5, с. 9].

В 1988 году вышла интересная статья Ю. Г. Перечнева [10, с. 42], в которой историк пришел к выводу, что: «Общее состояние Советских Вооруженных Сил накануне войны определялось незавершенностью работы по развертыванию и организационному совершенствованию» [10, с. 42]. Перечнев не отрицает, что в СССР накануне войны существовала достаточно мощная промышленная база, опытные и талантливые конструкторы много работали над выпуском нового вида вооружения и техники, однако Германия задолго до нападения на СССР перевела экономику на военный лад, по этой причине техника и вооружение Советской Армии к 1941 году уступали вооружению по основным видам (самолеты, танки, автомашины и т. д.) немецко-фашистской армии.

Н. М. Раманичев [13, с. 2] проанализировал состояние Советских Вооруженных Сил накануне Великой Отечественной войны и пришел к выводу, что неготовность армии к отражению агрессии была обусловлена нерациональным военным строительством, распространившимся недоверием, стремлением руководства страны решать важнейшие государственные вопросы единолично или в кругу ближайших помощников, а также репрессиями против командного состава.

Со второй половины 1990-х гг. до настоящего времени усилился интерес к событиям кануна Великой Отечественной войны. Появляются исторические исследо-

вания, посвященные изучению состояния боеспособности РККА накануне войны. Среди них можно отметить труд Н. Я. Шеповой «Был ли готов СССР к ведению Великой Отечественной войны» [14, с. 1]. Историк подробно описывает цели и задачи пятилетних планов касательно военного строительства. Шепова констатирует, что «масштабы предвоенных мероприятий, направленных на усиление оборонной промышленности, были поистине огромны» [14, с. 1]. Однако, в проведенной работе советского руководства, по мнению Шеповой, было много недостатков, например, накануне войны многие образцы советского оружия и боевой техники по своим характеристикам превосходили аналогичные образцы в армии врага и надолго оставались непревзойденными, но к началу Великой Отечественной войны не удалось наладить выпуск новой техники в массовом масштабе, и к июню 1941 г. устаревшие образцы техники в армии и флоте составляли 80–85 % от общего числа.

Более подробно анализ военно-технического состояния армии в описываемый период сделал А. В. Гребенюк [4, с. 1]. В своей статье он рассмотрел, как в строю РККА и РККВФ появлялась новая техника и вооружение, как в целом СССР готовился к войне. Оценивая трудности и проблемы, с которыми столкнулась наша страна в процессе подготовки к Великой Отечественной войне, Гребенюк приходит к выводу, что нельзя винить Верховное командование армии в политической «близорукости», так как была проделана громадная работа по укреплению обороноспособности страны, но, чтобы устранить существующие недоработки и проблемы, нужно было время, лимит которого неожиданно закончился с наступлением войны.

В. Д. Полканов, Е. А. Титова и Н. Н. Набатова [11, с. 8], постарались комплексно рассмотреть причины поражения РККА на начальном этапе войны, они уверены, что поражение Красной Армии произошло из-за наличия объективных и субъективных причин, приведших к невыгодному положению СССР в самом начале войны. К объективным причинам исследователи относят: отсутствие мощной материальной базы; запоздалое переключение экономики СССР на военный лад; затруднения с демонтажом и перевозкой заводов в условиях начавшейся войны; отсутствие у СССР военного блока и т. д. К субъективным причинам, по мнению В. Д. Полканова, Е. А. Титовой и Н. Н. Набатовой, можно отнести: просчет И. В. Сталина в оценке времени нападения Германии на СССР; недостатки в строительстве Вооруженных сил; отсутствие современной военной доктрины; растерянность и замешательство Верховного командования; репрессий командных кадров и т. д.

Историк Г. Г. Попов в своей статье [12, с. 7] предпринял попытку поднять вопрос о проблеме военного строительства в СССР в 1930–1940-е гг. В ходе данного исследования историк пришел к выводу, что СССР тратил мало средств, по сравнению с другими крупными державами, на военные нужды. По подсчетам Г. Г. Попова в

предвоенный период на всю оборонную промышленность СССР тратилось меньше средств, чем на создание дорогостоящего репрессивного аппарата. Историк констатирует: «Незначительные объемы финансирования перевооружения и довооружения РККА привели к неудачам СССР в «Зимней войне», которая и показала реальное (не слишком высокое) состояние вооруженных сил Советского государства».

Проведенный нами анализ историографии проблемы оценки боеспособности РККА накануне Великой Отечественной войны, а также обзор исследований и различного рода публикаций по указанной проблеме, позволяет сделать ряд выводов:

Во-первых, на сегодняшний день не существует комплексного исследования состояния Вооруженных Сил накануне войны.

Во-вторых, в центре внимания большинства опубликованных исследований находится негативная оценка работы Советского руководства касательно военного строительства в предвоенный период.

Во-третьих, существует огромное количество объективных и субъективных причин, приведших СССР к серьезным поражениям на начальном этапе Великой Отечественной войны, что еще более затрудняет объективное оценивание состояния подготовки армии в исследуемый период.

Литература:

1. Анфилов, В. А. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 / В. А. Анфилов. — М.: Наука, 1985. — 711 с.
2. Болотин, А. И. Борьба партии большевиков за укрепление экономической и военной мощи СССР накануне Великой Отечественной Войны / А. И. Болотин. — М.: Воениздат, 1950. — 198 с.
3. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945: Справочно-татистические материалы. — М.: Воениздат, 1963. — 146 с.
4. Гребенюк, А. В. РККА накануне Великой Отечественной войны / А. В. Гребенюк // Вестник МГИМО Университета. — 2010. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rkka-nakanune-velikoy-otechestvennoy-voyny>.
5. Данилов, В. Д. Советское главное командование в преддверии Великой Отечественной войны / В. Д. Данилов // Новая и новейшая история. — 1988. — № 6. — с. 4–11.
6. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. (в 6 томах). — М.: Воениздат, 1960–1965. [Электронный ресурс]. — URL: <http://militera.lib.ru/h/6/index.html>.
7. Каширин, Н. П. История советского военного искусства 1917–1940 / Н. П. Каширин. — М.: Воениздат, 1942. — 159 с.
8. Киряев, Н. К. партия большевиков в борьбе за укрепление Советской Армии в годы мирного социалистического строительства / Н. К. Киряев. — М.: Воениздат, 1951. — 167 с.
9. Михалев, С. Н. Трагедия противостояния. Потери вооруженных сил СССР и Германии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Историко-статистическое исследование / С. Н. Михалев, А. А. Шабает. — М.: Воениздат, 2002. — 219 с.
10. Перечнев, Ю. Г. О некоторых проблемах подготовки страны и Вооруженных Сил к отражению фашистской агрессии // Военно-исторический журнал. — 1988. — № 4. — с. 42–50.
11. Полканов, В. Д. Причины поражения Красной Армии в первый период Великой Отечественной войны / В. Д. Полканов, Е. А. Титова, Н. Н. Набатова // Омский научный вестник. — 2011. — № 3 (98). — с. 4–9.
12. Попов, Г. Г. Все для обороны страны? К вопросу о подготовке СССР к войне в довоенные пятилетки / Г. Г. Попов // Экономическая история. — 2012. — № 3. — с. 77–83.
13. Раманичев, Н. М. Красная Армия всех сильнее? / Н. М. Раманичев // Военно-исторический журнал. — 1991. — № 12. — с. 2–9.
14. Шепова, Н. Я. Был ли готов СССР к ведению Великой Отечественной войны? / Н. Я. Шепова // История. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/byl-li-gotov-sssr-k-vedeniyu-velikoy-otechestvennoy-voyny>.

ПСИХОЛОГИЯ

Особенности изучения трудовой мотивации у менеджеров по продажам

Акшевская Полина Викторовна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

На современном этапе развития экономики и предпринимательской деятельности создать правильную мотивационную структуру управления среди персонала становится достаточно сложно, поэтому организация системы управления на предприятии становится важной функцией управления предприятием. При этом, важнейшим элементом организации становится маркетинговая информация, поиск, подбор и наем персонала, его адаптация и способы мотивации. Большое значение мотивация приобретает среди менеджеров по продажам. Проблема мотивации рассматривается с одной стороны в психологических науках, с другой стороны в маркетинге.

Рассматривая данную тему, необходимо проводить постоянные исследования, которые будут носить не эпизодический характер, а станут неотъемлемой частью механизма функционирования предприятия, так мотивация сотрудников может зависеть не только от личных целей и индивидуальных свойств, но и от таких факторов, как стадии жизненного цикла организации, корпоративные ценности компании, творческий и развивающий компоненты труда и других.

Для того, чтобы выделить особенности мотивации к труду, необходимо определить какие виды мотивации вообще классифицируют авторы.

Мотивацию можно разделить на:

1. Материальную и нематериальную в зависимости от группы потребностей.
2. Внешнюю и внутреннюю — в зависимости от источника возникновения.
3. Положительную и отрицательную в зависимости от качества стимулов.
4. Нормативную, принудительную и стимулирующую в зависимости от применяемых способов.

Существуют разнообразные подходы к пониманию форм и методов мотивации персонала. Однако все авторы едины во мнении, что производительность труда напрямую зависит от эффективности системы мотивации и стимулирования персонала.

Понятие поведения менеджера по продажам представляет собой механизм взаимодействия мотивационных ха-

рактеристик индивида, его биологических потребностей, внешнего вида товара, географической принадлежности менеджера, его поло-возрастной категории и уровня дохода.

Среди методов анализа можно выделить следующие:

1. Анализ уровня дохода;
2. Анализ рынка;
3. Личные потребности;
4. Факторы культурного и социального порядка;
5. Личностные факторы;
6. Факторы психологического порядка;
7. Оценка стимулов

Рассматривая особенности мотивации менеджера по продажам, следует особое внимание уделить материальной составляющей мотивации. Чем больше продано — тем больше выплата.

Таким образом, основным стимулом, являются материальные блага.

Следующей особенностью мотивации менеджера по продажам служит нематериальная сторона мотивации, а именно, благодарность со стороны руководства, выделение способностей сотрудника по отношению к коллективу, здесь может быть актуальна доска почета, грамота за отличную работу и т. п.

Приемы воздействия на поведение менеджера по продажам — это все те мероприятия, которые организация в состоянии провести с целью привлечения большего количества потребителей.

Для того, чтобы эффективно воздействовать на менеджера, необходима маркетинговая информация.

К маркетинговой информации предъявляется ряд принципиальных требований, вытекающих из основополагающих принципов теории и практики маркетингового исследования (табл. 1).

Таким образом, проанализировав таблицу 1, можно сделать вывод о том, что в маркетинговую систему информации входят работники, обладающие соответствующей квалификацией (как минимум, владеющие экономической, статистической и компьютерной технологиями), знанием методологии информатики (как минимум, в области

Таблица 1. Схема содержания принципов маркетинговой информации

Принципы	Обеспечение их соблюдения
Актуальность	Представление реальных сведений в нужный момент времени
Достоверность	Адекватность сведений, обеспечиваемая соблюдением научных принципов сбора и обработки информации, борьбой с любой тенденциозностью
Релевантность»	Обеспечивается получением информации в соответствии с поставленными задачами
Полнота отображения	Обеспечивается составлением плана исследования, выявлением сущности явления, его иерархической структуры и связей
Целенаправленность	Соответствие информации генеральной цели исследования
Информационное единство	Подчинение методологии обработки данных требованиям теории информатики и статистической теории наблюдений

сбора информации) и оснащенные определенным набором оргтехники и вычислительных средств.

Для получения информации в маркетинге используются следующие методы: опрос, наблюдение и автоматическая регистрация данных. В психологии помимо перечисленных методов используются психодиагностические методики. Выбор конкретного метода зависит от цели задач, преследуемых исследователем. Основными задачами диагностики трудовой мотивации являются:

1. Оценка уровня трудовой мотивации.
2. Оценка значимости используемых стимулов и уровня удовлетворенности существующей системы мотивации труда.
3. Диагностика особенностей мотивационной сферы и наиболее значимых потребностей.
4. Анализ причин мотивационного кризиса.

Литература:

1. Авдеев, В. В. Управление персоналом. Оптимизация командной работы: Реинжиниринговая технология: Практикум. — М.: Финансы и статистика, 2008. — 256 с.: ил.
2. Основы менеджмента [Электронный ресурс]: учебное пособие. — Эл. изд. — Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 234 с.). — Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2018. — Режим доступа <http://scipgo.ru/conf/management.pdf>.
3. Мотивационный менеджмент: Модуль III: Учеб.-практич. Пособие. — 2-е изд., испр. — М.: Дело, 2005. — 96 с. — (модульная программа «Руководитель XXI века»).

В каждой организации рано или поздно возникает потребность во введении или корректировке существующей мотивационной системы. Данная потребность может возникнуть по ряду причин, например, для увеличения эффективности продаж каких — либо товаров и услуг, для повышения качества оказываемых услуг. Особенно актуален сбор маркетинговой информации при наличии большого числа фирм — конкурентов с аналогичными товарами и услугами.

Рассматривая приемы воздействия на менеджера по продажам, мы можем говорить о важности маркетинговых мероприятий в совокупности с психодиагностикой мотивационной сферы сотрудников. Собрав необходимые данные о менеджере, проведя сбор маркетинговой информации, опрос, наблюдение, а также проанализировав данные, полученные психодиагностическими методиками, руководителю становится гораздо легче определить, какой мотивационный прием применить к тому или иному менеджеру по продажам.

Особенности развития интеллектуальных операций: анализа, обобщения и классификации у детей младшего школьного возраста

Захарова Ирина Николаевна, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

В статье представлены результаты исследования уровня развития интеллектуальных операций (анализ, обобщение и классификация) младших школьников.

Ключевые слова: интеллектуальные операции, младшие школьники, анализ, обобщение, классификация, психология способностей, мышление, развитие.

Проблематика мыслительных (интеллектуальных) операций стоит в центре психологии обучения и развития, психологии способностей и мышления. На практике этот вопрос на сегодняшний день является одним из главных в «субъектной» педагогике. Найти ответ на вопрос «Как научить ученика учиться?» — вот что является важной, актуальной и главной для педагогической психологии задачей.

Наряду с развитием младшего школьника, развитием его способности мыслить в символических и абстрактных терминах, всё большее значение приобретает обучение и овладение интеллектуальными операциями в процессе учебной деятельности.

Сложно понять мышление без обращения к интеллектуальным операциям. Мышление — есть, прежде всего, разрешение задачи. В свою очередь, любая задача разрешается на определенном содержании и определенным способом. Обобщенными же способами работы с содержанием выступают интеллектуальные операции. К сожалению, приходится констатировать, что проблема интеллектуальных операций в контексте мышления была четко поставлена С.Л. Рубинштейном [1], но не нашла систематического развития.

«Интеллектуальная операция — это операция, которая учитывает существенные условия той объективной ситуации, в которой она совершается. Операция будет интеллектуальной, если она оперирует предметами сообразно с их объективной природой и существенными для данной задачи отношениями» [4]. Под интеллектуальной операцией понимают осознанные психические действия, которые связаны с познанием и разрешением задач. Функциональными механизмами познавательных процессов выступают конкретные функциональные физиологические системы. Операционными механизмами — выступает система приобретенных операций. Интеллектуальные операции выступают в единстве функциональных и операционных механизмов [3].

Овладение интеллектуальными операциями имеет важнейшее значение в развитии способностей. «В процессе учебной деятельности складываются операционные механизмы способностей, которые не заданы природой, а формируются в различных видах научения. Операционные механизмы являются основными преобразующими меха-

низмами способностей в деятельности. Они увеличивают способы обработки материала и тем самым тренируют и развивают психические функции» [5].

В рамках работы над диссертационным исследованием, которое проводилось на базе ГБПОУ «Западный комплекс непрерывного образования» г. Москвы, мы провели констатирующий эксперимент по определению уровня развития интеллектуальных операций младших школьников. В исследовании приняли участие ученики 3 класса в возрасте от 9 до 10 лет в количестве 20 человек.

Нами были подобраны и проведены следующие методики:

1. для диагностики уровня развития интеллектуальной операции анализ — использована методика «Анаграммы» (по А. Заку). Цель диагностики: определить уровень развития способности к анализу

2. для диагностики уровня развития интеллектуальной операции обобщение — использована методика «Исключение лишнего» (по Н.Л. Белопольской). Цель диагностики: определить уровень развития способности к обобщению

3. для диагностики уровня развития интеллектуальной операции классификация — использована методика «Исключение понятий» (по С.Х. Сафоновой). Цель диагностики: определить уровень развития способности к классификации

Результаты методики «Анаграммы» представлены на рис. 1.

По данным исследования уровня развития уровня развития интеллектуальной операции анализ у младших школьников можно констатировать следующее: у 40% исследуемых — очень высокий уровень, у 50% — высокий показатель, у 5% — средний показатель и у 5% — очень низкий показатель. У 90% исследуемых достаточно высоко развита способность к анализу. Младшим школьникам приходится часто применять интеллектуальные операции, в частности, анализ в своей учебной деятельности при выполнении задач.

Результаты методики «Исключение лишнего» представлены на рис. 2.

По данным исследования уровня развития интеллектуальной операции обобщение у младших школьников можно констатировать следующее: у 30% исследуемых —

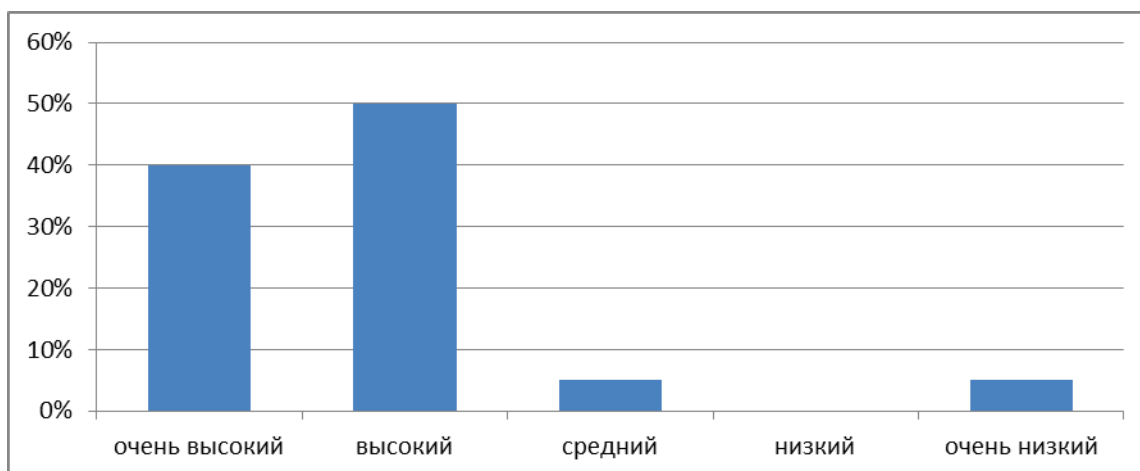

Рис. 1. Диаграмма показателей уровня развития интеллектуальной операции анализ у младших школьников

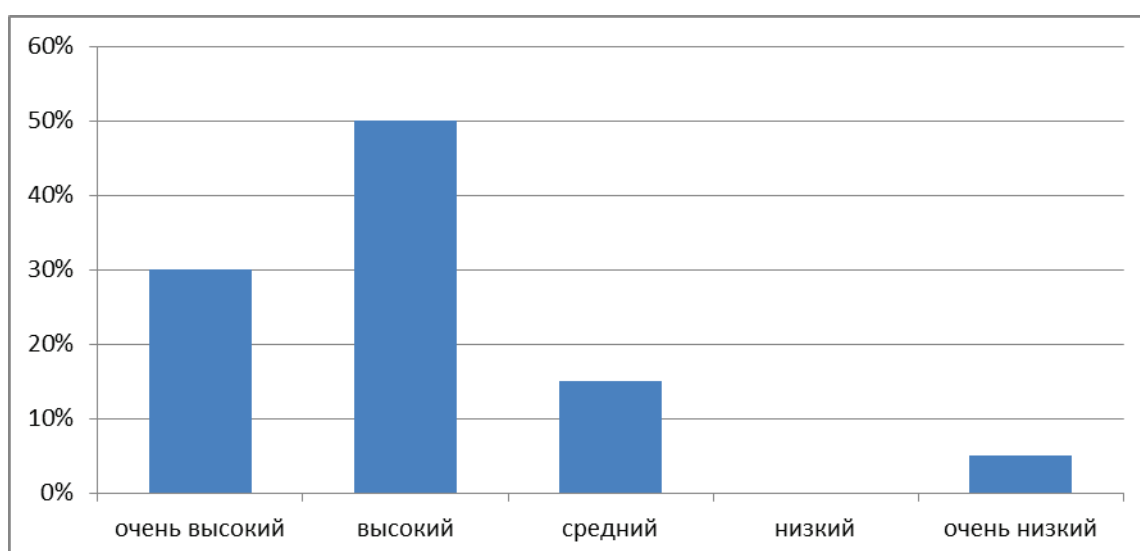

Рис. 2. Диаграмма показателей уровня развития интеллектуальной операции обобщение у младших школьников

очень высокий уровень, у 50% — высокий показатель, у 15% — средний показатель и у 5% — очень низкий показатель. У группы исследуемых достаточно высоко развита способность к обобщению.

Результаты проведенной методики «Исключение понятий» представлены на рис. 3.

По данным исследования уровня развития интеллектуальной операции классификация у младших школьников можно констатировать следующее: у 5% исследуемых — очень высокий уровень, у 25% — высокий показатель, у 40% — средний показатель, у 25% — низкий показатель и у 5% — очень низкий показатель. По группе исследуемых уровень развития интеллектуальной операции классификация у младших школьников ниже среднего. От умения классифицировать — будет зависеть успешность освоения учебного материала младшими школьниками на уроках.

По нашему исследованию представлены следующие выводы:

1. у исследуемых достаточно высокие результаты уровня развития интеллектуальных операций анализа и обобщения.

2. у исследуемых уровень развития интеллектуальной операции классификация — ниже среднего

3. интеллектуальные операции, такие как анализ, обобщение и классификация находятся в фазе активного развития.

Проведенное нами исследование позволило выявить уровень проявления мыслительных операций младших школьников. По результатам исследования можно подобрать методики для развития интеллектуальных операций школьников в учебном процессе.

Одной из приоритетных задач современной начальной школы, по мнению В.Д. Шадрикова, должна стать задача развития интеллектуальных операций в процессе учебной деятельности. К сожалению, можно констатировать, что в настоящее время в начальной школе развитию интеллектуальных операций уделяется недостаточно вре-

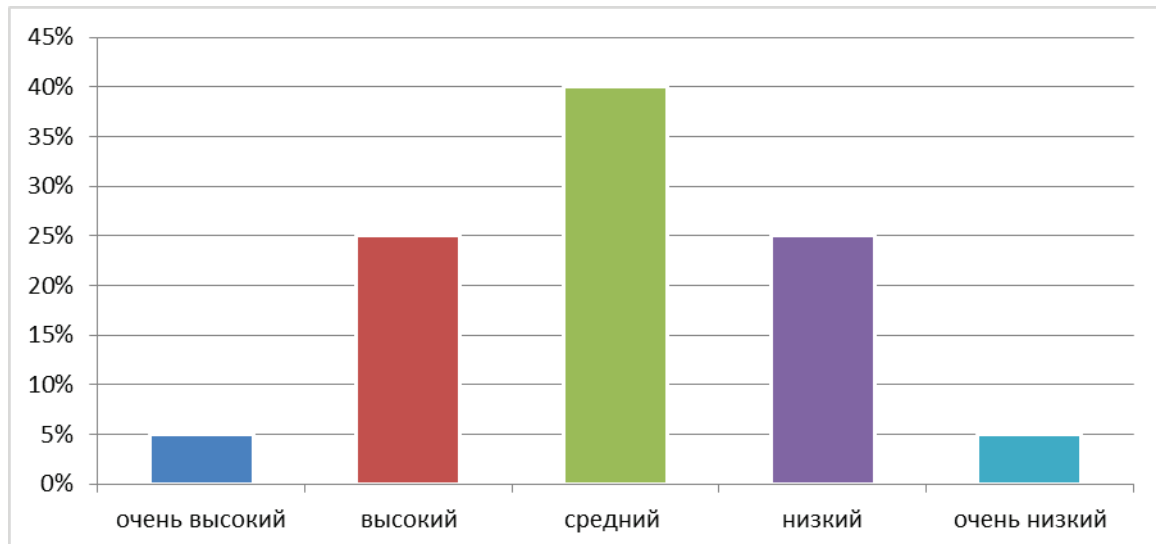

Рис. 3. Диаграмма показателей диагностики уровня развития интеллектуальной операции классификация у младших школьников

мени, современная система образования более нацелена на получение конечного результата обучения, чем на процесс формирования этого самого результата. Как известно

операции мышления развиваются в деятельности, а ведущей деятельностью ученика начальной школы является учебная деятельность [5].

Литература:

1. Ратанова, Т. А. Психодиагностические методы изучения личности: учеб. пособие / Т. А. Ратанова, Н. Ф. Шляхта. — 6-е изд., доп. — М.: ФЛИНТА: НОУ ВПО МПСУ, 2013. — 352 с.
2. Шадриков, В. Д. Диагностика познавательных способностей. Методика и тесты. М.: Альма Матер, 2009. 533 с.
3. Шадриков, В. Д. Интеллектуальные операции: Монография. М.: Логос, 2006. 108 с.
4. Шадриков, В. Д. Ментальное развитие человека / В. Д. Шадриков. М.: Аспект Пресс, 2007. — 284 с.
5. Шадриков, В. Д., Мазилев В. А. Общая психология. М.: Юрайт, 2018. 411 с.

Методики для диагностики свойств внимания (концентрация, объем, устойчивость) и уровня развития интеллектуальных операций (анализ, обобщение, классификация) у младших школьников

Захарова Ирина Николаевна, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

В статье представлены методики для диагностики уровня развития интеллектуальных операций (анализ, обобщение и классификация) и свойств внимания (концентрация, объем и устойчивость) младших школьников.

Ключевые слова: методики исследования, интеллектуальные операции, свойства внимания, младшие школьники, анализ, обобщение, классификация, концентрация, объем, устойчивость, уровень развития.

Применение экспериментальных методов представляет возможным повысить точность оценки интересующих свойств внимания и уровня развития операционных механизмов аттенционных способностей младших школьников.

Для диагностики уровня развития операционных механизмов аттенционных способностей младших школьников

может использоваться любой вербальный (словесный, знаковый) или образный материал.

Проведенный нами анализ методик диагностики свойств внимания показал следующее: в психодиагностике ограниченное число самостоятельных, различных подходов к созданию методик диагностики способностей внимания;

в большей мере остальные же методики являются модификациями этого классического набора. В основном методики имеют один стимульный материал и схожую организацию опыта, при этом разные методики в такой группе направлены на диагностику разных свойств внимания.

Также существует достаточно большое разнообразие методик диагностики уровня развития интеллектуальных (мыслительных) операций у младших школьников. Такие методики позволяют проанализировать и оценить, насколько у исследуемого гибкое и логичное мышление, выявить способности младшего школьника к анализу, обобщению, классификации.

Эти группы диагностик разработаны для полноценной диагностики развития процесса мышления у младших школьников. С помощью представленных методик можно сделать анализ текущего уровня развития свойств внимания, таких как концентрация, объем и устойчивость.

Материал для исследований не должен создавать трудности в его восприятии ребенком. Чаще стимульный материал для исследований предъявляется в виде таблиц или специальных бланков с цифрами, буквами или графическими изображениями.

Показателями уровня успешности выполнения задания служат: время работы с тестовым стимульным материалом, количество ошибок, объем сделанной работы.

Важным моментом является корректно подобранная экспериментатором методика, которая будет интеллектуально доступна и в то же время не слишком проста для оценки фактического уровня психического развития школьника. Процесс диагностики должен проходить в комфортной, спокойной обстановке.

Для диагностики свойств внимания (концентрация, объем, устойчивость) и уровня развития интеллектуальных операций (анализ, обобщение, классификация) младших школьников нами подобраны следующие методики.

Для диагностики устойчивости внимания младших школьников применяется методика «Тест переплетенных линий».

Цель диагностики — определить уровень устойчивости внимания.

Учащемуся предлагается бланк с переплетенными линиями. Каждая линия имеет свой номер у начала (слева) и букву у конца (справа). Младшему школьнику предлагают проследить по порядку все линии глазами и найти конец каждой линии.

Оценка результатов.

Высокая устойчивость внимания — равномерный темп выполнения, отсутствие ошибок.

Средняя устойчивость внимания — без ошибок, но темп выполнения медленный.

Низкая устойчивость — 3 ошибки.

Очень низкая устойчивость внимания — большее число ошибок.

Данный результат может говорить о временном утомлении учащегося в момент проведения диагностики или об

общей слабости процессов внимания, которые могут быть связаны с другими причинами.

Для диагностики объема внимания у младших школьников используется методика «Запомни и расставь точки».

Цель диагностики — определить объем внимания.

Исследование объема внимания осуществляется с помощью стимульного материала. Карточки с изображенными на ней фигурами предъявляют исследуемому на короткий срок. Каждая карточка предъявляется дважды. Сначала берутся карточки с двумя фигурами, затем с тремя и т. д. После предъявления изображения испытуемый в течение 10–15 сек должен отметить на своем бланке точки в соответствии с тем, что он запомнил. На воспроизведение 2–5 фигур дается по 10 сек, 6–7 фигур — по 15 сек, 8–9 фигур — по 20 сек.

Оценка результатов.

Объемом внимания младшего школьника считается максимальное число точек, которое ребенок смог правильно воспроизвести на любой из карточек (выбирается та из карточек, на которой было воспроизведено безошибочно самое большое количество точек). Результаты эксперимента оцениваются в баллах следующим образом:

10 баллов — ребенок правильно за отведенное время воспроизвел на карточке 6 и более точек; 8–9 баллов — ребенок безошибочно воспроизвел на карточке от 4 до 5 точек; 6–7 баллов — ребенок правильно восстановил по памяти от 3 до 4 точек; 4–5 баллов — ребенок правильно воспроизвел от 2 до 3 точек; 0–3 балла — ребенок смог правильно воспроизвести на одной карточке не более одной точки.

Выводы об уровне развития.

10 баллов — очень высокий; 8–9 баллов — высокий; 6–7 баллов — средний; 4–5 баллов — низкий; 0–3 балла — очень низкий.

Для диагностики концентрации внимания у младших школьников применяется методика «Тест Пьерона-Ружера».

Цель диагностики — определить уровень концентрации внимания.

Исследование объема внимания осуществляется с помощью бланка с геометрическими фигурами. Ребенку по сигналу «Начали» необходимо расставить как можно быстрее и без ошибок следующие знаки в эти геометрические фигуры: в квадрат — плюс, в треугольник — минус, в кружок — ничего не ставить и в ромб — точку. Знаки необходимо расставлять подряд построчно. Время на работу отпущено 60 секунд.

Оценка результатов.

Результатами данного тестирования являются: количество обработанных испытуемым за 60 секунд геометрических фигур и количество допущенных ошибок.

100 фигур — очень высокий; 91–99 фигур — высокий; 80–90 фигур — средний; 65–79 фигур — низкий; 64 и меньше — очень низкий.

При анализе результатов необходимо установить причины, обусловившие полученные результаты. Причиной

снижения концентрации внимания могут быть также состоянием утомления, плохое зрение, болезнь.

Для диагностики уровня развития интеллектуальной операции анализа применяется методика «Анаграммы» (слова, преобразованные путем перестановки входящих в них букв).

Учащемуся предлагается бланк с 15 анаграммами. Ребенок должен по данным анаграммам найти и написать исходные слова.

Оценка результатов представляется в баллах (1 слово — 1 балл)

15 баллов — очень высокий; 14–12 баллов — высокий; 11–8 баллов — средний; 7–5 баллов — низкий; 4 и меньше — очень низкий.

Для диагностики уровня развития интеллектуальной операции обобщения применяется методика «Исключение лишнего».

Исследование осуществляется с помощью бланка с 15 рядами слов.

Здесь в каждой строке написано пять слов, из которых четыре можно объединить в одну группу и дать ей название, а одно слово к этой группе не относится. Его нужно найти и исключить (вычеркнуть).

Оценка результатов.

По 1 баллу дается за верно выполненное в строке задание (вычеркнуто лишнее слово и дано верное название группы слов).

15–14 баллов — очень высокий; 13–11 баллов — высокий; 10–8 баллов — средний; 7–5 баллов — низкий; 4 и меньше — очень низкий.

Если испытуемый справляется с первыми тремя — четвертыми заданиями и ошибается по мере их усложнения,

или он, верно, решает задание, но не может объяснить свое решение, подобрать название группе предметов, то можно сделать вывод о его интеллектуальной недостаточности.

Если испытуемый объясняет причину объединения предметов в одну группу не по их родовым или категориальным признакам, а по ситуационным критериям (то есть придумывает ситуацию, в которой как-то участвуют все предметы), то это показатель конкретного мышления, умения строить обобщения по существенным признакам.

Для диагностики уровня развития интеллектуальной операции классификации применяется методика «Исключение понятий».

Исследование осуществляется с помощью бланка с 15 рядами слов.

В каждом ряду четыре слова объединены общим родовым понятием, пятое к нему не относится. В каждом случае ребенку необходимо указать (вычеркнуть) в списке лишнее слово.

Оценка результатов.

По 1 баллу дается за верно вычеркнутое лишнее слово.

15–14 баллов — очень высокий; 13–11 баллов — высокий; 10–8 баллов — средний; 7–5 баллов — низкий; 4 и меньше — очень низкий.

При помощи подобранных методик предоставляется возможным провести диагностику таких свойств внимания как устойчивость, объем и концентрация, а также определить уровень развития операционных механизмов attentionных способностей младших школьников. Полученные результаты позволят выявить взаимосвязь свойств внимания младших школьников и уровня развития операционных механизмов attentionных способностей.

Литература:

1. Ратанова, Т. А. Психодиагностические методы изучения личности: учеб. пособие / Т. А. Ратанова, Н. Ф. Шляхта. — 6-е изд., доп. — М.: ФЛИНТА: НОУ ВПО МПСУ, 2013. — 352 с.
2. Шадриков, В. Д. Диагностика познавательных способностей. Методика и тесты. М.: Альма Матер, 2009. 533 с.

Психологический портрет аддикта

Ченосова Елена Петровна, студент магистратуры
Русская христианская гуманитарная академия (г. Санкт-Петербург)

В статье предлагается рассмотреть личность с химической зависимостью, попытаться понять, что же влияет на формирование аддикции, как взаимодействует биологический, психологический и социальный компоненты. Автор предлагает отследить личностно-психологические особенности зависимого человека, как строятся межличностные отношения, что является базой зависимого поведения.

Ключевые слова: зависимый человек, психологическая зависимость, тревога, личность, зависимое поведение.

Личность человека с химической аддикцией — это очень сложная субстанция, в которой стёрто и искажено нормальное мировосприятие и мироощущение. Су-

ществует мнение, что разрушительным зависимостям в большей степени подвержены люди, чья психологическая основа личности модифицировалась в процессе их раз-

вития. Сюда, возможно, относятся и место проживания, окружение, неправильное воспитание и иные неблагоприятные факторы в социальной сфере, а также какие-либо травмирующие события и многие другие моменты, которые так или иначе препятствовали правильному развитию и функционированию личности.

Если опираться на современный взгляд формирования аддикций, то стоит взять за основу био-психосоциальный подход, который подразумевает существование сложной многофакторной природы взаимодействия систем: биологического компонента, психологического компонента и социального.

Главным способом выживания аддиктивной личности становится уход от проблем, который создает иллюзию их решения. Такое поведение человека постепенно закрепляется и превращается в устойчивую стратегию взаимодействия с действительностью [1].

К биологическим факторам риска развития химической аддикции принято относить органические поражения головного мозга, хронические соматические заболевания, генетическую предрасположенность, наследственность, отягощенную наркологическими заболеваниями.

Социальными же факторами могут являться дисфункциональная семья, ближайшее девиантное окружение, неблагоприятное социально-экономическое положение в стране, доступность психоактивных веществ, низкий уровень духовности и так далее.

Каждый вид аддиктивного поведения имеет свои специфические особенности и проявления, они не равнозначны и по своим последствиям. У аддиктов, злоупотребляющих алкоголем, наркотиками и другими веществами, развивается интоксикация, наряду с психологической зависимостью появляются разные формы физической и химической зависимости, что связано в свою очередь с нарушением обмена веществ, поражением органов и систем организма, наблюдаются психопатологические явления и личностная деградация. При вовлеченности в какую-то деятельность развивается психологическая зависимость, более мягкая по своему характеру. Но все эти виды объединяют общие аддиктивные механизмы [2].

Кто же такой химический аддикт с химической зависимостью?

В мотивах аддиктивного поведения отражаются важные психологические факторы развития аддикций. Содержание этих мотивов «опредмечивается» в аддиктивном агенте и представляет собой нереализованные потребности человека [3].

У современных представителей же специалистов аддиктологии есть представление о том, что более существенными являются изначальные личностные особенности, то есть те, с которыми человек родился. Некие дефициты, которые хорошо восполняются тем, что человек начинает употреблять. Иными словами это некий набор определенных личностных характеристик, который приводит в итоге к приобретению зависимости. По мере развития зависимости человек обрывает новыми личностно-психоло-

гическими особенностями, которые уже формируются как следствие употребления и происходит последующая личностная деформация и перед нами уже вырисовывается вполне себе яркий психологический портрет.

Ярким отличием зависимого является несамостоятельность, которая сильно бросается в глаза, более того брать на себя ответственность в принятии серьезных решений для них невыносимо. Химические аддикты избегают ответственности, перекладывая принятия решений на коллег или родственников. Скорее всего это вытекает из того, что они очень боятся неудачи, неодобрения, чувства вины для них невыносимо, им проще обвинить того кто рядом, нежели принять новость о том, что оказались несостоятельными.

При всём при этом зависимые люди абсолютно не умеют сказать «нет» и отказать всё также из-за страха быть отвергнутым другими людьми.

Следующая особенность, которая отличает зависимого человека — это неумение чего-либо ждать, получить желаемое нужно «здесь и сейчас», иначе мучительное ожидание рождает слишком много внутреннего напряжения. Правда, с этим напряжением аддикт научился справляться нехитрым способом, конечно же, едва ли почувствовал дискомфорт — он прибегает к употреблению. Также стоит отметить, что эта направленность аддиктивной личности характеризуется наличием гедонистической установки, которая выражается в стремлении к немедленному получению удовольствия, потаканию своим желаниям. Если желания аддиктов не удовлетворяются, они реагируют либо вспышками негативных эмоций, либо уходом от появившихся проблем или употребляют, как упоминается выше.

В межличностных отношениях аддиктивные личности стараются произвести на окружающих положительное и сильное впечатление, склонны говорить неправду, часто не сдерживают своих обещаний, отличаются необязательностью, несоблюдением договоров, а порой они часто и не помнят, что обещали. Будучи в состоянии алкогольного опьянения, часто аддикт (на первой или второй стадии заболевания), употребив вещество, становится очень благодушным, ему кажется, что он любит весь мир и его желание сделать приятное вполне искренне. Человек становится словоохотливым, часто у него появляется желание к вербальному общению. На этой стадии общения зависимый очень сердоболел, желает справиться о делах, проявляет сильную вовлеченность и заинтересованность, намерен помочь, причинить добро, начинает обещать то, что впоследствии (например, в состоянии абстиненции) никогда не сможет выполнить, а чаще и не вспомнит. Понятно, что на такого человека невозможно полагаться в делах и совместных планах, нельзя верить его обещаниям, но тут важно понимать, что его действия не направлены лично против вас, у него смещены приоритеты, во главе которых стоит зависимость.

Зависимый человек любит врать, его единственная цель — получить желаемое и он будет искажать реаль-

ность ровно на столько, насколько это потребуется, чтобы добиться своего.

И если его попытаться привлечь его к ответу за нарушение обязательств и обещаний или указать на его очевидную ложь, то зависимый человек постарается представить себя жертвой чудовищных обстоятельств и вопиющей несправедливости, повернув ситуацию так, что именно он является в данном случае пострадавшей стороной, будет эмоционально защищаться и отнекиваться, может даже заплакать (ведь повышенная плаксивость также яркое свидетельство прогрессирующей зависимости).

Замечено, что алкоголики и наркоманы в подавляющем большинстве являются максималистами, некоторые эту особенность зависимых людей называют «черно-белым мышлением». Зависимые-максималисты склонны подходить к любой ситуации по принципу «всё или ничего», а также до предела завышать требования ко всем и всему, что их окружает в этом мире. Это люди крайностей, и для них не существует понятия «золотая середина». У них либо всё хорошо, либо всё плохо. Их девиз — быть счастливым в данный момент, долгосрочные цели не для них. Эта особенность переключается с невозможностью ждать и терпеть.

По сути зависимая (аддиктивная) личность очень незрела, мечтательность и инфантильность — частые спутники химических аддиктов. Им присуща великолепная способность создавать у себя в голове иллюзии и самому же в них погружаться. Это как некий защитный механизм воспроизводится всякий раз, как возникает ощущение невозможности контролировать происходящее.

Как только появляется страх или неуверенность, зависимый прячется от нежелательных эмоций и переживаний в мир собственных грёз, создавая для себя выдуманный образ реальности. Опасность кроется в том, что со временем выдуманный мир приобретает такую же значимость в восприятии зависимого человека, как и реальность, а иногда и большую.

Подобный вариант избегания проблем постепенно так укрепляется, что превращается в полностью автоматический, заслоняя собой реальность.

Часто именно поэтому до зависимых людей бывает так сложно донести ошибочность и фатальность их убеждений, ведь для них эти убеждения совершенно реальны и обоснованы.

Что касается инфантилизма, то у зависимых (особенно женщин) это выглядит как детское поведение, которое не соответствует фактическому возрасту человека и принятым нормам. Такой человек склонен к легкомысленному и безответственному поведению, праздности и удовлетворению своих желаний. Инфанты в большинстве своём капризны, очень эмоциональны и легко уходят в доставляющую удовольствие активность, что вызывает у них улучшение настроения.

Такие психологические особенности смело можно называть базой зависимого поведения.

Зачастую инфантилизм уходит корнями в детство, где родители либо проявляют чрезмерную опеку, делая всё

за ребёнка и тем самым лишая его возможности приобрести собственный опыт, либо наоборот, предоставляют ему полную самостоятельность, но и ничему не обучают, оставляя на произвол судьбы.

Зачастую инфантилизм переходит в конформизм, иными словами алкозависимые — прекрасные приспособленцы. Основой здесь является именно инфантильность и её вечные спутники — неуверенность в себе и страх, что влечёт избыточную чувствительность человека к внешним проявлениям в свой адрес. Подражание поведению окружающего большинства, слепое принятие чужого мнения как своего собственного, не подвергая его даже минимальному анализу, является характерной чертой таких людей. При помощи этого они создают у себя иллюзию безопасности, ведь если «я буду как все, то меня не тронут». Отсюда желание зависимого человека общаться исключительно с теми, кто разделяет его взгляды, с максимально подобными себе людьми. Те, кто несут потенциальную угрозу комфортному существованию зависимого человека, те, кто разрушают его привычный мир (специалисты по работе с зависимостями, родные и близкие, люди, критикующие зависимый образ жизни), воспринимаются с недоверием, а любые вынужденные контакты с такими людьми зависимые личности пытаются свести к манипуляции.

Иначе говоря, если нет возможности выбирать окружение, то зависимый будет подстраиваться под существующее. Но как только появится такая возможность, человек с зависимостью мгновенно предпочтёт общение с себе подобными. У зависимых конформизм является устойчивой моделью поведения и единственным способом взаимодействия с внешним миром.

Следующий пункт — это низкая стрессоустойчивость. У зависимых людей устойчивость к стрессу находится на очень низком уровне, а схемы реагирования на внешние стрессогенные факторы работают по методу избегания. Вместо того, чтобы решать проблему, они уходят от неё в алкоголь или наркотики. Также не секрет, что алкогольные аддикты легко подчиняются влиянию других людей, идут у них на поводу, стремятся получить поддержку окружающих, им важно понравиться и получить одобрительную оценку. Скорее всего это происходит от недостатка любви в более раннем возрасте, возможно для них это своеобразный способ успокоиться и таким образом ощутить себя в относительной безопасности.

Многие исследователи отмечают в период после прекращения употребления ПАВ доминирование у лиц с аддиктивным поведением состояний тревоги и депрессии [1]. Согласно Н.Д. Левитову [4], «тревога — это психическое состояние, которое выражается в переживаниях опасения и в нарушении покоя, вызываемом вероятными и возможными неприятностями или задержкой желательного и приятного». А.О. Бухановский, Ю.А. Кутявин и М.Е. Литвак [5] определяют тревогу как «эмоциональное состояние или реакция, которая характеризуется внутренним волнением, беспокойством, стеснением и на-

пряжением, локализованными в груди». Обычно тревога сопровождается пессимистическими опасениями, обрашенными в будущее, предчувствием и боязливым ожиданием надвигающейся беды. При этом тревога отличается от тоски, под которой авторы понимают эмоциональные состояния с преобладанием подавленности, грусти и угнетением всех психических процессов. В отличие от тоски тревога представляет собой активирующий аффект.

Также тревожность у аддиктов зачастую сильно связана с комплексом неполноценности. Особенность состоит в том, что в кризисных ситуациях тревожность может отступать на второй план, в то время как в обычной жизни она может возникать без видимых причин или при событиях, не являющихся действительным поводом для переживаний.

Литература:

1. Парахина, М. В. Психофизиологические и психологические особенности опийных наркозависимых в разные периоды ремиссии: Дисс. канд. псих. наук. — Ростов-на-Дону, 2003
2. Леонова, Л. Г., Бочкарева Н. Я. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте. Новосибирск: Новосибирский медицинститут, 1998
3. Братусь, Б. С, Сидоров П. И. Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма. М., 1984
4. Левитов, Н. Д. О психических состояниях человека. М.: 1964
5. Бухановский, А. О., Кутявин Ю. А., Литвак М. Е. Общая психопатология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998

В заключение хочется остановиться на низкой самооценке у зависимых. Заниженная самооценка, недостаток уверенности в себе и силы воли, представление о себе как о беспомощном и неэффективном, в крайнем случае — неспособность отвечать повседневным требованиям жизни, — всё это способствует формированию низкой самооценки у зависимых. Для зависимой личности типична «экстернальная» (внешняя) локализация контроля над значимыми для нее событиями, то есть человек считает, что происходящее с ним является результатом действия внешних сил, а сам он — всего лишь пассивный объект, который зависит от действия других людей и внешних обстоятельств. Нередко внешний локус контроля является защитным механизмом, позволяющим избежать ответственности за неудачи.

Особенности восприятия образа тела молодыми людьми с разным соматическим и социальным статусом

Яворская Марина Владимировна, старший преподаватель;
Верещагина Альбина Михайловна, студент
Тихоокеанский государственный медицинский университет (г. Владивосток)

Тело, наряду с представлением себя как системой жизнеобеспечения организма, также является способом взаимодействия человека с окружающим миром. Согласно Е. Т. Соколовой, образ тела являет собой сложное комплексное единство восприятия, установок, оценок, представлений, связанных с телесной внешностью и с функциями тела [5]. Представления о собственном теле, суждения о его границах и возможностях формируются в процессе онтогенеза и являются социально детерминированными категориями [2, 3, 4]. Образ физического «Я» является существенным компонентом самосознания индивида и находится в каузальной связи с окружающей человека социальной действительностью. Высокая степень неудовлетворенности образом собственного тела и восприятием физического «Я» в негативном ключе у молодых людей может быть продиктована условиями окружающей среды, которые предъявляют повышенные требования к физической и эстетической форме каждого субъектно-объектного звена в структуре социальных отношений. Невозможность адаптации к изменившемуся

укладу жизни, стрессогенные ситуации [1], высокий уровень социального стресса, эффективность работоспособности и ее оценка окружающими, напрямую зависящая от морфофизиологических параметров — все эти факторы оказывают непосредственное влияние на самоотношение и провоцировать рост негативного восприятия своего физического «Я» как вместилища личности.

Выборку исследования составили три группы лиц мужского пола раннего и старшего юношеского возраста (18–21 год). Эмпирические группы представлены военнослужащими и пациентами с гипермобильным синдромом, контрольная группа — студенты второго курса ФГБОУ ВО ТГМУ. Были использованы следующие методики: методика телесных промеров М. Фельденкрайза (модификация Соловьевой), опросник дисморфофобической симптоматики Зориной Л. С., тест «Цветоуказания неудовлетворенности собственным телом» (САРТ).

Полученные результаты приведены на нижеследующих рисунках (1, 2, 3).

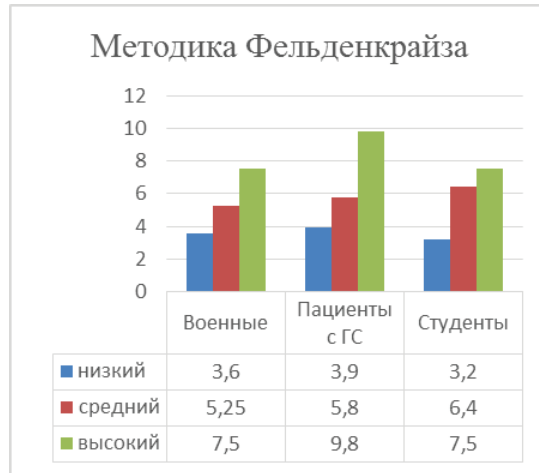

Рис. 2. Результаты опросника дисморфофобической симптоматики в средних значениях

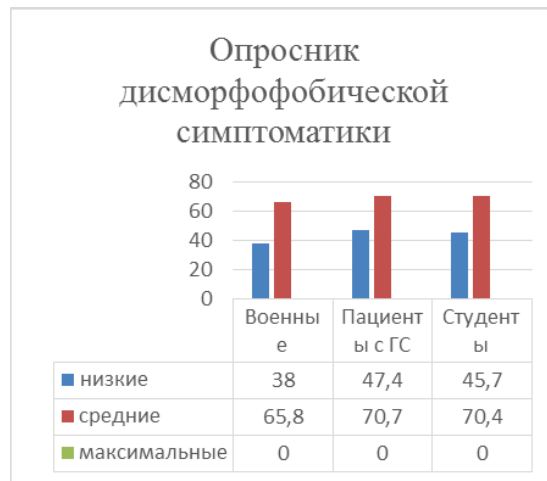

Рис. 1. Результаты методики Фельденкрайза в средних значениях

Расчет U-критерия Манна-Уитни по тесту Фельденкрайза выявил следующий результат: UЭмп = 3. Критические значения UKр $p \leq 0.01$ (-) $p \leq 0.05$ (0). Полученное эмпирическое значение UЭмп (3) находится в зоне незначимости.

Расчет U-критерия Манна-Уитни по опроснику дисморфофобической симптоматики выявил следующий результат: UЭмп = 4.5. Критические значения UKр $p \leq 0.01$ (-) $p \leq 0.05$ (0). Полученное эмпирическое значение UЭмп (4.5) находится в зоне незначимости.

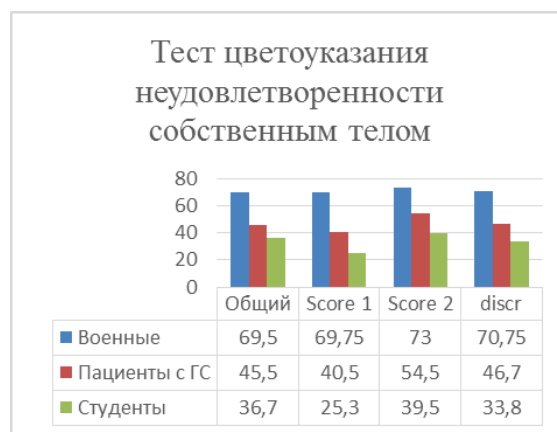

Рис. 3 Результаты теста цветоуказания неудовлетворенности собственным телом в средних значениях

Расчет U-критерия Манна-Уитни теста цветоуказания неудовлетворенности собственным телом показал результат: $U_{Эмп} = 0$ Критические значения $U_{Кр} = p \leq 0.01$ (-) $p \leq 0.05$ (0). Полученное эмпирическое значение $U_{Эмп}$ (0) находится в зоне значимости.

Выводы. По результатам исследования было выявлено, что ситуативная удовлетворенность собственным телом у военнослужащих достоверно хуже, чем таковое у пациентов с ГС и студентами с удовлетвори-

тельным соматическим статусом. У всей выборки эмпирического исследования, состоящей из лиц молодого возраста мужского пола, присутствует средний уровень выраженности дисморфофобической симптоматики. Все исследуемые в равной степени переживают идеи о наличии мнимых либо реальных физических дефектов. Наибольшая степень искажения бессознательного образа тела была выявлена у пациентов с гипермобильным синдромом.

Литература:

1. Кадыров, Р. В Проблема экстремальности в современной психологической науке [Текст] // Сборник научных статей международной научно-практической конференции / Под ред. Р.В. Кадырова. — Владивосток: Мор. гос. ун-т им. адм. Г.И. Невельского, 2011—373 с.
2. Каминская, Н.А., Айламазян А.М. Исследования образа физического «я» в различных психологических школах [Текст] // Национальный психологический журнал. — 2015 — № 3 (19). — с. 45—55
3. Кравцова, А.Ю. Представления о феномене телесности в структуре личности и «я-концепции» с точки зрения различных теоретических подходов [Текст] // Образование и саморазвитие. — 2010 — № 10. — с. 159—164
4. Поддубная, Т.В. Образ тела: онтогенетические факторы формирования и проявление в межличностных отношениях: Дис....канд. юридич. наук: 19.00.01 [Текст] / Поддубная Татьяна Вадимовна; ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет». — М., 2017—179 с.
5. Татаурова, С.С. Актуальные проблемы исследования образа тела [Текст] // Психологический вестник Уральского государственного университета. / под ред. Г.А. Гловой — Екатеринбург: [Изд-во Урал. ун-та], 2009 — Вып. 8 — с. 142—154

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 45 (283) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 20.11.2019. Дата выхода в свет: 27.11.2019.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.